

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Битва тигра и дракона: не наблюдать, а действовать

5

Е.Смирнова

На фоне противостояния интересов Запада и России в Европе разворачивается менее заметное, но более масштабное противостояние – соперничество за главенство в АТР между США и стремительно усиливающимися региональными лидерами.

Китай, Индия и АСЕАН уверенно ведут за собой регион, верно оценивают его потребности и выбирают правильные тактики.

Большую роль в этом играет опыт Китая и проверенная доктрина «мирного возвышения». Это может помочь России в выработке её собственной восточной политики.

Социальная программа мусульман России как представление интересов мусульманского сообщества

23

Р.Аббясов

В статье дан анализ социальной программы (доктрины) российских мусульман как инструмента самоорганизации мусульманского сообщества, который обеспечивает общественную поддержку позиции мусульманской общины, оказывается своего рода влияние на общественное мнение.

Взаимодействие Камчатского края с Федеральным центром

32

А. Шуликов

Автор рассматривает основные механизмы взаимодействия Федерального центра с региональной политической элитой Камчатского региона и характеризует специфику этих отношений.

Российско-казахстанское приграничное сотрудничество

44

И. Коцюбинский

Основные вехи в российско-казахстанском приграничном сотрудничестве прослеживаются автором на материалах форумов межрегионального сотрудничества. Промышленная кооперация – одно из важнейших направлений развития сотрудничества – ключевая тема юбилейного X Форума (10–11 ноября 2013 г.).

Подходы к урегулированию приднестровского конфликта

56

Н. Харитонова

Статья посвящена проблеме приднестровского конфликта и его урегулирования. Автор, опираясь на мировой опыт решения проблем непризнанных государств, аргументированно доказывает, что универсального рецепта для решения приднестровского конфликта не существует. Анализ ключевых факторов, влияющих на состояние приднестровского конфликта, включая политический кризис на Украине, позволяет автору прийти к выводу, что в ближайшей перспективе должна произойти коррекция переговорного процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье.

Влияние Католической церкви на внутривнутриполитические процессы в Латинской Америке

75

А. Данненберг

Рассматривая политическую деятельность Католической церкви в Мексике в период с начала 90-х годов по настоящее время, автор делает выводы о прямом её участии в политическом процессе и активном влиянии на него. В этот период католическая иерархия Мексики активно боролась с политической монополией Институциональной революционной партии (PRI), пытаясь привести к власти оппозиционную Партию национального действия (PAN), что соответствовало интересам США. Сделаны выводы о двойных стандартах в подходах Церкви к вопросам демократии и функционирования демократических институтов.

Внешиполитический курс Турции в XXI веке

90

Э. Цыркуль

В статье рассматривается внешняя политика Турции, проводимая в XXI в. под руководством Партии справедливости и развития. Проведён анализ внешнеполитических целей страны, а также методов их достижения.

А.Фролов

Статья посвящена некоторым итогам американской войны во Вьетнаме, начавшейся 50 лет тому назад. Опыт этой войны и её уроки представляют немалый интерес для политиков, принимающих силовые решения, а также для военно-исторической науки.

Право

Соблюдение законов – основа эффективной государственности

111

Б.Дубанаев

Автор говорит о необходимости осмысления роли объективного права и законов при построении государственности и приходит к выводу, что главным условием построения эффективного государства является неукоснительное соблюдение всех законов, в первую очередь Основного закона. Именно законы должны занимать первое место среди всех источников права, быть основой всей правовой системы.

Пример Киргизии показывает, что её политическая элита на протяжении 24 лет самостоятельного развития не стремилась к полноценной реализации норм конституции. Законность, нравственность и мораль нарушались при осуществлении государственного управления. Поэтому народ неоднократно антиконституционным путём свергал такую государственную власть.

Содержание на английском языке

119

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Битва тигра и дракона: не наблюдать, а действовать

Екатерина Смирнова

Многие называют современное состояние отношений между Россией и Западом холодной войной, утверждая, что у России нет ни стратегии, ни союзников, чтобы выглядеть в ней достойным противником. Но это не совсем так. Безусловно, Россия отстаёт в информационной войне, но это не повод поддаваться алармистским настроениям. Есть и другие пути поддержания международного авторитета и экономической состоятельности, и США – не единственный центр силы, способный формировать мощные военные и финансовые системы.

В настоящее время целый огромный регион ведёт «прохладную войну» с возглавляемым США блоком стран. Эта война не столь явная и раскрученная в СМИ, не столь динамичная, но весьма эффективная. Изучение её опыта и возможностей может помочь нашей стране застраховать себя от негативных последствий прозападной глобализации и справиться с любыми внешними обстоятельствами.

Этот процесс по своей сути даже не холодная война в традиционном понимании, а скорее мирное, но амбициозное становление нового центра силы в качестве серьёзной альтернативы существующему. Речь идёт о стремительно растущей Азии*, которая, несмотря на все различия и порой даже проти-

СМИРНОВА Екатерина Александровна – магистр зарубежного регионоведения.
E-mail: e.a.smirnova@inno.mgimo.ru.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай, США, Россия, Индия, АСЕАН, новый центр силы, *RCEP*, *AИВ*, «мягкая сила».

* В данной работе под Азией имеется в виду политический регион «Большая Восточная Азия» в расширенном понимании – Азиатско-Тихоокеанский регион, а также некоторые страны Северо-Восточной и Центральной Азии. Во многие региональные процессы вовлекаются даже нерегionalные игроки, в частности, страны Ближнего Востока.

воречия, имеет огромный интеграционный потенциал и активно использует его, не откладывая на потом получение выгод. И в данном случае имеются в виду не только региональные амбиции Китая [1], но и объективные тренды развития всего региона, способные уже в ближайшем будущем существенно изменить расстановку сил на международной арене.

На Западе это всё чаще называют новой волной паназиатизма и утверждают, что сейчас подобный тренд будет представлять куда большую угрозу, чем аналогичный процесс в 90-х годах, из-за того, что в современных реалиях система, в которой доминируют США, стремительно теряет авторитет.

Альтернативный центр силы: инструменты и механизмы

Заметную роль в формировании нового центра силы сыграли мировые финансовые кризисы 1997 и 2008 гг. Азиатские страны пережили их относительно легко, в отличие от США, чьё влияние в результате не последовательной экономической и внешней политики в этот период было существенно подорвано. Для Азии же появившиеся вызовы стали источником новых возможностей, что и подтолкнуло регион к идее создания альтернативы доминирующей западной системе.

В последние годы мотивирующим фактором бурного роста Азии считается Китай, однако всё очевидней становится роль Индии и стран – членов АСЕАН. Именно Китай, Индия и АСЕАН наиболее активно предлагают и продвигают выгодные для региона инициативы. Большинство из них не предполагает участия США. Таким образом создаётся система альтернативных торговых и экономических блоков, финансовых сис-

тем и диалоговых форматов в регионе АТР.

Рассмотрим наиболее перспективные инициативы, к настоящему моменту успешно реализуемые стараниями Китая, Индии и АСЕАН. Стоит отметить, что все они носят весьма практический характер, не ограничиваются дискуссионным форматом (в отличие от АТЭС) и в сумме составляют систему противовесов, аналогичных инициативам США.

Начать следует с проекта **Обще-регионального экономического партнёрства** (*Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP*). Формирование RCEP официально стартовало в ноябре 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже.

Совместное заявление первого заседания Комитета по торговым переговорам АСЕАН закрепило намерение создать к концу 2015 г. крупнейший в мире торговый блок [2].

RCEP объединит 10 стран АСЕАН и 6 стран, с которыми у АСЕАН заключены соглашения о свободной торговле (Австралия,

¹ Смирнова Е.А. Стратегические «случайности»: звёздно-полосатая тень антикитайской коалиции в АТР // Обозреватель–Observer. 2014. № 8. С. 46–53.

² URL: <http://www.asean.org/news/asean-statement-communiqués/item/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-joint-statement-the-first-meeting-of-trade-negotiating-committee>

Индия, Китай, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия).

Таким образом, *RCEP* будет охватывать более 40% всей мировой торговли, более 3 млрд чел. и иметь суммарный ВВП более 17 трлн долл. США [3].

В настоящее время переговоры между будущими участниками находятся в завершающей стадии, а эксперты тем временем прогнозируют

степень влияния *RCEP* на изменение расстановки сил на международной арене, и не только в торговом аспекте. Цифры говорят сами за себя, и при всех статистических погрешностях к моменту создания на *RCEP* будет приходиться почти половина населения мира, а его суммарный ВВП превысит аналогичный показатель ЕС и *NAFTA* (рис. 1) [4].

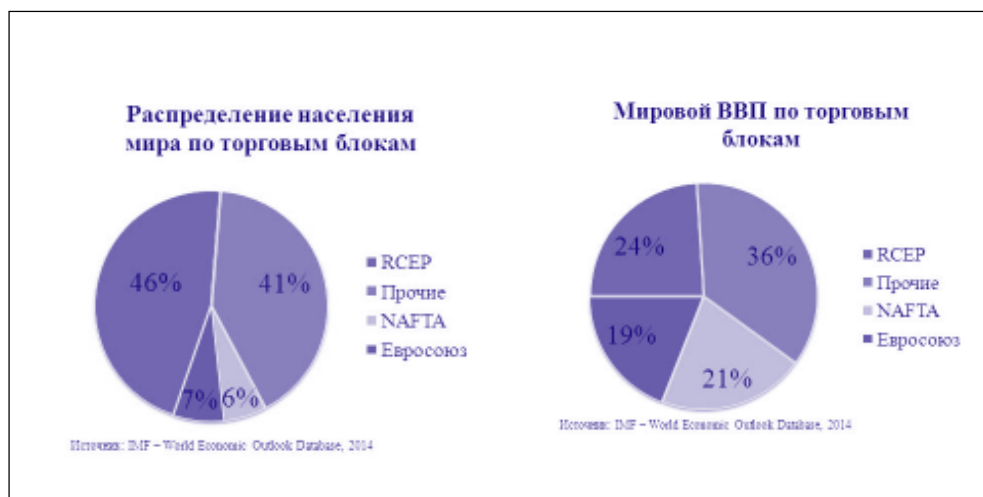

Рис. 1

Регион *RCEP* объединит самые динамично и эффективно развивающиеся страны мира – Китай, Индию, Индонезию, Малайзию, Республику Корея, а также наиболее успешные развитые страны региона – Японию и Сингапур. Внутрорегиональная торговля в последнее десятилетие демон-

стрирует устойчивый рост, и даже небольшой посткризисный спад в 2009 г. был компенсирован уже через год [5]. Это лишний раз доказывает, что страны АТР более устойчивы к кризисам и обладают достаточным потенциалом стабильности для того, чтобы сформировать новый центр силы.

³ Sinha R., Nataraj G. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Issues & Way Forward // The Diplomat. July 30. 2013 // URL: <http://thediplomat.com/2013/07/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-issues-and-way-forward>

⁴ IMF – World Economic Outlook Database, 2014.

⁵ Кадочников П.А., Пономарёва О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 4.

Безусловно, между участниками имеются существенные различия, что влечёт за собой необходимость урегулирования массы вопросов. Многие аналитики настроены весьма скептически, полагая, что АСЕАН будет не под силу компенсировать разницу в уровнях экономического развития, правилах определения страны происхождения товара, конкурентных регламентах, экологических и трудовых стандартах, тарифном регулировании.

К примеру, Индия, которая наряду с Японией являлась одним из инициаторов и активных сторонников начала переговоров по *RCEP*, больше всего опасается введения единой нормы снижения тарифов по всей зоне *RCEP*, что будет означать для страны наводнение рынка дешёвыми товарами из Китая. Вероятность такого удара по национальным интересам заставляет политиков задуматься о целесообразности подобных мер и других путях решения вопросов тарифного регулирования.

Поэтому индийские эксперты считают, что «будущее *RCEP* как крупнейшего торгового блока будет оставаться неясным, пока политическая воля не будет достаточной для прохождения непростых раундов переговоров» [3].

Тем не менее, несмотря на то что многие видят целый ряд препятствий на пути к успешному созданию *RCEP*, Комитет по торговым переговорам АСЕАН ищет способы превратить их в выгоды.

Так, по самому важному вопросу – неравенству в уровнях развития стран-членов – в плане *RCEP* уже предусмотрена так называемая гибкая оговорка (*flexibility clause*), которая гласит, что *RCEP* будет предусматривать дифференцированный подход к участникам, в том числе в урегулировании споров, а также дополнительные гибкие условия для наименее развитых стран АСЕАН [6]. Не менее интенсивная работа ведётся и по трекам тарифного регулирования и либерализации торговли в сфере услуг.

Переговоры координирует АСЕАН, на неё были возложены функции модератора процесса создания и функционирования *RCEP*. Это подчёркивает колоссально возросшую за последнее десятилетие роль организации как в региональных, так и в глобальных процессах. Создание крупнейшего в мире торгового блока означает не только значительную степень экономической автономности региона, но и его политическое усиление.

Здесь стоит обратить особое внимание на то, что условиями *RCEP* предусмотрена возможность расширения числа участников блока после его создания, но в этом контексте ни разу не упоминаются США. Более того, *RCEP* является прямым антагонистом американской инициативы Транс-Тихоокеанского партнёрства (*Trans-Pacific Partnership – TPP*), которая имеет схожие цели, возникла в тот же период, однако к настоящему

⁶ Совместное заявление первого заседания Комитета по торговым переговорам АСЕАН. П. 6 // URL: <http://www.asean.org/news/asean-statement-communicues/item/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-joint-statement-the-first-meeting-of-trade-negotiating-committee>

моменту переговоры по её реализации ни к чему не привели.

Интересно, что в ряду 12 стран ТРП присутствуют и участники *РСЕР* (Австралия, Бруней, Малайзия, Новая Зеландия, Япония, Вьетнам и Сингапур), но очевидно, что АСЕАН как движущая сила региональной интеграции импонирует им больше, чем США, изыскивающие возможность вписаться в стремительно застывающую форму нового АТР. Страны АСЕАН и их региональные партнёры нацелены на формирование отдельной, альтернативной системы торговых отношений, и *РСЕР* будет колоссальным шагом вперёд на пути в «Индо-Тихоокеанскую эру», как окрестили в Индии наступающую эпоху нового центра силы.

Другим действующим звеном цепи региональных партнёрств является **Азиатский банк инфраструктурных инвестиций** (*Asian Infrastructure Investment Bank – АИИВ*). Идея его создания была предложена Правительством Китая осенью 2013 г.

Суть инициативы заключалась в создании не зависимой от международных финансовых институтов системы финансирования стратегической для региона инфраструктуры. Китай, на собственном опыте осознавая значимость инфраструктуры для достижения устойчивого экономического развития, мог оценить, насколько важным для наименее развитых стран региона может оказаться приток финансирования в эту сферу.

Однако резервов существующих международных институтов явно недостаточно для обеспечения потребностей стремительно растущего региона. Одобрённым Азиатским банком развития 13 млрд долл. в год на период с 2010 по 2020 г. просто не хватит, чтобы достичь необходимой суммы в 750 млрд долл. ежегодно [7]. Предложенная Китаем идея создания собственного Банка развития обрела популярность среди стран региона.

Первоначально в уставный капитал *АИИВ* предполагалось перечислить 50 млрд долл., затем, после успешных переговоров с Индией об участии в основании банка, Китай объявил об удвоении этой суммы.

В итоге 24 октября 2014 г. в Пекине состоялась церемония подписания Меморандума о взаимопонимании о создании *АИИВ* с уставным капиталом в 100 млрд долл.

Усилия Китая по продвижению идеи создания банка не прошли напрасно: меморандум подписала 21 страна (Китай, Индия, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Камбоджа, Казахстан, Кувейт, Катар, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Сингапур, Таиланд, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка).

Участие стран Центральной Азии и Ближнего Востока придаёт инициативе кросс-региональный характер, расширяя горизонты взаимодействия для региональных лидеров и выводя масштаб амбиций Китая на глобальный уровень.

Но и это ещё не всё. Меморандумом о создании *АИИВ* был установлен

⁷ Don Rodney Ong Junio, Asian Infrastructure Investment Bank: An Idea Whose Time Has Come? // The Diplomat. 2014. December 04.

дедлайн для желающих присоединиться в качестве стран-основателей – 31 марта 2015 г.

За это время его подписали ещё несколько стран «расширенного» Азиатского региона (Индонезия, Иордания, Мальдивы, Гонконг, Саудовская Аравия, Таджикистан, Новая Зеландия), а также внерегиональные европейские участники – Великобритания, Германия, Италия, Франция, Люксембург и Швейцария*.

Инициатором участия европейских стран выступила, как ни странно, Великобритания, чей канцлер казначейства Джордж Осборн в начале марта 2015 г. заявил о намерении страны внести свою долю в АИВ.

Примеру Британии последовали и другие европейские государства, за что на них обрушилась резкая критика Вашингтона. Были приведены уже привычные в контексте Азии аргументы:

- отсутствие транспарентности в управлении;

- сомнение в способности банка соблюдать в своей деятельности и финансируемых проектах высочайшие экологические и социальные стандарты;

- а главное, «двойственный характер АИВ» [7].

Под двойственным характером в данном случае имеется в виду стремление Китая убить двух, а точнее, даже трёх, зайцев:

- обеспечить стабильное и независимое от МВФ и Всемирного банка финансирование выгодных ему проектов в регионе;

- усилить позиции национальной валюты и вывести её на уровень региональной резервной валюты;

- упрочить своё влияние в регионе [8].

Эмоциональная реакция США вполне понятна: они не ожидали от своих союзников участия в китайском кросс-региональном финансовом проекте, который, помимо благих намерений по содействию инфраструктурному развитию, преследует цель положить конец главенству управляемых США и Японией институтов – Международного валютного фонда, Всемирного банка и Азиатского банка развития.

Ранее Президент США Барак Обама неоднократно высказывался о китайской инициативе в крайне негативном ключе. В частности, в январе 2015 г. он пригрозил продолжить переговоры по треку Транс-Тихоокеанского партнёрства и в довольно грубой и безапелляционной манере призвал противостоять любым попыткам Китая «писать свои правила игры для самого быстроразвивающегося региона мира», заявив, что «писать эти правила должны мы» [9].

Но его отчаянную решимость противостоять объективным процессам не разделяют даже союзники.

Журнал *The Economist* выразил мнение, что жители региона вряд ли разделяют уверенность Обамы в не-

⁸ URL: <http://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2015/03/23/investing-in-the-potential-of-new-asian-infrastructure-investment-bank>

⁹ The Infrastructure Gap: Development Finance Helps China Win Friends And Influence American Allies // *The Economist*. 2015. March 21.

* К маю 2015 г. намерение присоединиться к АИВ выразили также Португалия и Израиль.

обходимости и успехе американского лидерства [9]. Этому есть и практическое подтверждение: хотя США и Япония с пренебрежением и скепсисом отмахнулись от идеи АПВ, их основные региональные союзники – Австралия, Республика Корея и Тайвань – рассудили, что разумнее жить в своём регионе по своим правилам, и с момента подписания Меморандума о создании АПВ ведут переговоры со странами-основателями о вступлении.

В данной ситуации на второй план отходят и трения между Китаем и Тайванем (в АПВ принят тот же принцип, что и в АТЭС – участвует не государство, а экономика) и попытки США повлиять на Австралию и Южную Корею, чтобы помешать их присоединению. Пока эти попытки только затянули, но не прекратили переговоры. Ожидается, что они будут завершены к концу 2015 г. Этот

раунд, как и вовлечение европейских союзников США, похоже, также останется за Китаем.

Аналогичная мотивация по выстраиванию системы самообеспечения региона движет Китаем и в других региональных проектах – **новом «Шёлковом пути», новом Банке развития БРИКС, Банке ШОС** и создании новой международной платёжной системы CIPS (*China International Payments System*), полностью не зависимой от западных банков с их системой SWIFT. CIPS будет запущена уже осенью 2015 г.

Такие масштабные проекты должны быть подкреплены беспроигрышной внешнеполитической стратегией. Китай же располагает целым арсеналом таких стратегий, из которых в настоящее время наиболее актуальны *мирное возвышение* и *гармоничный мир*.

Опыт усиления Китая

У нового центра силы есть мотивация, лидеры и механизмы. Но какова идейная основа процесса?

Что способно объединить и дать единое направление развития столь разным странам?

Достаточно взглянуть на тактику азиатских стран, и станет очевидно, что основным приоритетом для них является собственное усиление мирными способами.

Понять и оценить преимущества такого метода обретения политического авторитета помогает анализ истории одной из внешнеполитических концепций Китая – **концепции**

«мирного возвышения». И хотя в настоящее время данная концепция считается изъятой из официальной политической линии, её не стоит сбрасывать со счетов. В частности, некоторые её аспекты могут быть полезны России при выработке курса стратегического планирования внешней политики.

Впервые концепция «мирного возвышения» (кит. *хэпин цзюэци*) была сформулирована в ноябре 2003 г. в выступлении проректора Центральной партшколы КПК Чжэн Бицзяня, занимавшего в 90-е годы пост заместителя руководителя отдела пропаганды ЦК КПК [10].

¹⁰ Ся Липин, Цзян Сюань. Мирное возвышение Китая. Пекин, 2004.

Стоит отметить, что это ключевые подразделения в структурной иерархии китайской компартии. Инициатива Чжэн Бицзяня изначально была направлена на построение эффективной концепции развития страны, не рассматривалась как контраргумент американской концепции «китайской угрозы» и не затрагивала вопросы конкурирующего развития в условиях сложившейся на тот момент международной обстановки.

Однако после того как идеи «мирного возвышения» прозвучали в выступлениях китайских лидеров, концепция обрела официальный статус и внешнеполитическое звучание.

В декабре 2003 г. о ней высказались Ху Цзиньтао и премьер Вэнь Цзябао, затем она была возвращена на уровень научного сообщества для более детальной проработки.

В сентябре 2004 г. вышла в свет книга сотрудников отдела стратегических исследований Шанхайского института международных проблем Ся Липина и Цзян Сяюаня «Мирное возвышение Китая».

В российских научных кругах данная работа была охарактеризована как «политический бестселлер», но куда более важным представляется то, что она была написана за невиданно короткий для Китая срок – менее чем за год.

Принимая во внимание тот факт, что даже в условиях информатизации общественной жизни доклады съездов Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) доводятся до сведения нижестоящих партийных организаций только после тщательной цензуры и многочисленных перепроверок, выход 390-страничного опуса политического содержания меньше чем через год после оглашения новой концепции даёт понять, что это было продиктовано политической необходимостью.

Авторы характеризуют **«мирное возвышение»** как *совокупность невоенных методов*, применяемых Китаем для собственного развития и одновременно для поддержания мира и стабильности во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В качестве обоснования концепции авторы приводят в пример послевоенное «мирное возвышение» европейских стран и Японии. Разве что «мирное возвышение по-китайски» явно превышает масштаб аналогичных процессов в европейских странах.

Единственным ограничителем для КНР, по мнению авторов, теоретически могут выступать Соединённые Штаты. Причина – стремление к возвышению самих США, но если в случае с Китаем возвышение носит исключительно мирный характер и опирается на принцип «мягкой силы», то США нацелены на гегемонию и намерены добиваться своего любой ценой.

Безусловно, с момента публикации доктрины многое изменилось. Десять лет назад под методами возвышения имелась в виду опора на собственные силы, сейчас к ней добавился компонент «имиджевой дипломатии» (достижение поставленных целей без излишней огласки и привлечения внимания к своим действиям в регионе: установление всесторонних связей с Тайванем, выстраивание полноформатного стратегического партнёрства с Российской Федерацией для поддержки своих действий).

Однако разница в подходах США и Китая к достижению лидерства в регионе остаётся неизменной.

Несмотря на то что «мирное возвышение» как официальная концепция вскоре была заменена на более компромиссную идею «гармоничного мира», сам термин продолжает фигурировать не только в научных дискуссиях, но и в политических оценках экспертов.

Идея «гармоничного мира» (кит. *хэсе шицзэ*) впервые прозвучала из уст Ху Цзиньтао (апрель 2005 г., Джакарта). В качестве идейной основы были взяты элементы традиционного конфуцианского учения, базовыми ценностями которого являются иерархия и гармония. На праздновании 60-летия ООН в сентябре того же года китайский лидер предложил создать «гармоничный мир совместно процветания».

В своём выступлении в апреле 2006 г. в Йельском университете Ху Цзиньтао коснулся социального аспекта концепции, отметив, что КНР приступает к строительству гармоничного общества внутри страны, одновременно «стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания» [11].

Во внутривластном аспекте гармония должна проявляться в стабилизации социальных показателей (в частности, уровня доходов в различных регионах страны), во внешнеполитическом плане китайская «гармоничная дипломатия» подразумевает «диалог и консультации, сотрудничество и совместную выгоду, поиск общего при сохранении различий, толерантность и открытость» [12]. Формула вполне отвечает современным реалиям, компромиссна и в то же время традиционна для китайской дипломатии, так как не допускает ущемления интересов Китая в угоду многополярности.

С тех пор как в США получила распространение так называемая *стратегия хеджирования* (англ. *hedging strategy* – «страхование рисков»), разработанная ещё в 2001 г. Р.Армитиджем и Дж.Наем*, военное ведомство Соединённых Штатов стало серьёзнее смотреть не только на китайское «мирное возвышение», но и на актуальную на сегодняшний день концепцию «гармоничного мира». При этом Китай рассматривался исключительно как источник вызовов стратегическим интересам США [13]. С тех пор республиканская админи-

¹¹ A Translation of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. 2006. April 21 // URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc

¹² Юй Кэпин. Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 17. С. 31.

¹³ Терехов В.Ф. О стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 101.

* Впервые в качестве элемента официальной стратегии страны нашла отражение в Стратегии национальной безопасности США 2006 г. в следующей формулировке: «Наша стратегия направлена на то, чтобы побудить Китай сделать правильный стратегический выбор в интересах своего народа. Вместе с этим мы стремимся застраховать себя от других возможных сценариев» (The National Security Strategy of The United States of America. 2006. March. Chapter VIII. P. 42).

страция США сменилась демократической, которая успешно заимствовала это положение из предвыборного арсенала противников.

Дальнейшие события показали, что американская администрация, вне зависимости от президента, в силу отсутствия чёткого определения своих интересов в отношениях с Китаем разрабатывает противоречивые по своему содержанию стратегии.

США колеблются между конфронтационным дистанцированием от стремительно развивающейся державы и заинтересованностью в экономическом сотрудничестве с крупнейшим держателем американских внешних финансовых обязательств. Непростая история взаимодействия со страной, обладающей на данный момент крупнейшими в мире золотовалютными резервами и умеющей превращать это в инструмент «мягкой силы» для выстраивания новой архитектуры региона, в настоящее время усложняет принятие политических решений для США.

Отсутствие понимания специфики АТР и взвешенной политической линии делает США не самым харизматичным претендентом на роль регионального лидера. Китай же выстраивает грамотную пропагандистскую политику, последовательно убеждая «мировую общественность в том, что его возвышение носит исключительно мирный характер, что рост китайской экономики никому

не несёт угрозы и, напротив, предоставляет партнёрам великолепные шансы для соразвития.

Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность Китая направлена на то, чтобы, по возможности, максимально избегать обострения отношений с США и тем самым не усложнять условий для дальнейшего укрепления своей совокупной национальной мощи» [14]. В этом нельзя не согласиться с российским китаеведом Я.М.Бергером, ведь суть китайской мирной модели возвышения не только во внутреннем развитии и наращивании экономической мощи, а в неконфликтном продвижении своих интересов в регионе через все доступные форматы.

Что касается экономического аспекта возвышения Китая, то, проанализировав его, можно прийти к выводу о наличии определённой исторической закономерности и предопределённости нынешних китайских экономических достижений. Современная экономическая стратегия КНР базируется на совокупности принципов успешного развития, которые анализирует в своей работе Цюй Вэй, профессор Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян [15].

Среди них особого внимания заслуживает пункт о необходимости твёрдо придерживаться курса на внешнюю открытость.

Цюй Вэй прослеживает историю развития стратегии внешней откры-

¹⁴ Бергер Я.М. Возвышение Китая: международные аспекты // Международная жизнь. 2005. № 9.

¹⁵ Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2010. № 3. С. 111–120.

тости от первой пятилетки и тесного взаимодействия с Советским Союзом до 30-летнего юбилея реформ. В его интерпретации экономика с привлечением иностранного капитала стала одной из главных движущих сил современного стремительного развития Китая и его экономических успехов, однако упор делается именно на политику реформ и открытости и создание свободных экономических зон, что привело к появлению первых регионов зажиточности.

Тем не менее трудно представить себе достижение зажиточности исключительно за счёт иностранных инвестиций, развития финансового сектора и сферы услуг. Индустриальная и технологическая база, несомненно, была заложена в период сотрудничества с СССР, когда Советский Союз осуществлял непрерывные поставки высококачественного промышленного оборудования (в том числе и полученного от Германии в рамках программы репараций), вёл строительство крупных промышленных объектов и обеспечивал их специалистами. Поэтому исторические предпосылки, обеспечивающие успех экономической модели КНР, можно обнаружить значительно раньше, чем начало курса на привлечение иностранного капитала.

В настоящее время Китай продолжает линию по привлечению инвестиций, заимствованию технологий, обмену кадрами, что говорит о непреклонном намерении руководства КНР продолжать «политику возвышения».

Экономический подъём Китая диктует необходимость реформирования существующей системы мировых финансовых институтов, но такие устоявшиеся системы, как МВФ и Всемирный банк, вряд ли готовы к существенным переменам.

Нежелание зависеть от контролируемых Западом институтов даёт Китаю стимулы «под себя», учитывая темпы и потребности своего возвышения. Так возникла идея создания АПВ, а «челночная дипломатия» будущего главы банка АПВ Цзинь Лицуня, совершившего целое турне по АТР для убеждения стран поддержать инициативу [16], является прекрасной иллюстрацией мягкой, но эффективной и настойчивой политики «мирного возвышения».

Теперь Китай может рассчитывать на поддержку своих стратегических инфраструктурных проектов за счёт полностью контролируемого международного финансового института.

В реальности особое беспокойство Запада вызывает не столько сам рост экономики и связанные с этим политические амбиции КНР, сколько появление у страны свободных денежных средств, которые могут быть направлены на модернизацию в военной сфере для подкрепления политических амбиций реальной, уже совсем не «мягкой» силой.

Не стоит упускать из виду и тот факт, что в последние годы в Китае всё чаще стали вновь обращаться к идеям «мирного возвышения» на уровне широкой общественной дис-

¹⁶ Why China Is Creating A New "World Bank" for Asia // The Economist. 2014. November 11.

куссии, причём порой его интерпретации носят не такой уж «мирный» характер.

Некоторое время назад внимание российских исследователей привлёк китайский идеологический сборник «Китай недоволен».

Авторы (по всей видимости, Орготдел ЦК КПК) утверждают, что одной из характерных черт современного мира является проявление самоутверждения китайской нации на мировой арене, которое выражается в том, что люди Китая «недовольны», «даже возмущены» представителями западной культуры, «полны ненависти к ним» [17].

Таким образом, если верить китайским авторам, к США и Европе предъявляется требование не только отказаться от привычного для западного менталитета пренебрежительного отношения к Китаю, но и понять, что сегодня даже простого равноправия мало для налаживания нормальных, равноправных отношений.

При этом очевидно, что книга рассчитана на китайскую молодёжь, наиболее часто сталкивающуюся с теми или иными продуктами западной цивилизации.

Если ещё 10 лет назад авторы книги «Китай может сказать "Нет"» уже настраивали молодых китайцев на критичное отношение к Западу, то авторы «Китай недоволен» пошли ещё дальше [18, с. 45].

Они стремятся вдохновить молодёжь КНР тем, что они называют поведением, «характерным для молодёжи России», и заявляют, что «поколение молодёжи в России... твёрдо

поддерживает жёсткую внешнюю политику Путина» [18, с. 32].

По мнению российского эксперта Ю.М. Галеновича, авторы работы, очевидно, хотели бы, чтобы китайская молодёжь взяла пример с российской и поддержала жёсткий внешнеполитический курс, за который они ратуют в своей книге. Таким образом, в пропагандистской печати находят отклик проявления так называемого «нового китайского национализма».

Любопытно, что на момент выхода книги Китай рассматривал Россию как пример для подражания на внешнеполитической арене. Теперь же ученик почти превзошёл учителя и уже России, вероятно, нужно учитывать опыт Китая по достойной и эффективной реализации своих интересов на международной арене. Китай не боится заявлять о своих правах, интересах и амбициях, как и подобает великой державе, при этом делает это тактично и достойно, не давая повода обвинить себя в агрессии.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что, несмотря на официальный статус концепции «гармоничного мира», «мирное возвышение» возвращает себе актуальность и, возможно, скоро вновь будут подняты знамёна внешнеполитического курса КНР. Китай намерен неуклонно продолжать курс на возвышение по всем возможным аспектам (политическому, экономическому, военному), вне зависимости от официального названия своей внешнеполитической доктрины.

¹⁷ Сун Сяоцзюнь [и др.] Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние проблемы. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2009.

¹⁸ Галенович Ю.М. О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.

Регионом движет Китай. Что движет Китаем?

Для понимания не только выбора инструментария, но и мотивации Китая нами была разработана схема (рис. 2) региональных интересов КНР, отражающая иерархию целей краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного внешнеполитического планирования КНР.

В настоящее время многие конкретные цели стратегического планирования в сфере внешней политики уже успешно реализуются Пекином. В частности, это касается укрепления позиций Китая в регионе через его активную и инициативную дея-

тельность по созданию новых институтов, формирующих институциональную основу новой архитектуры АТР. Если в макрорегиональном плане вопрос о лидерстве в АТР ещё окончательно не решён, то в Центральной Азии (регион ШОС) Китай фактически является неформальным лидером, что вызывает беспокойство Соединённых Штатов, не имеющих геостратегического доступа в регион. Можно по-разному относиться к геополитике как к научной дисциплине, но она способна наглядно объяснить иерархию интересов Китая.

Рис. 2

В данной схеме под *внутренними регионами* понимается реализация доктрины «нового регионализма» и концепции «гармоничного мира» внутри страны, а именно построение гармоничного общества и равномерное развитие внутренних регионов страны для преодоления диспропорции экономического развития (в ос-

новном по оси Восток – Запад) и внутренних противоречий и конфликтов (в том числе этнических и этноконфессиональных).

Выполнение этих задач является подготовительным этапом перед выходом на новый уровень интеграции, обозначенный как *надгосу-*

дарственность. Имеется в виду не наднациональность в европейском понимании, а распространение интересов и влияния в регионе (в том числе через ресурс региональных организаций) на разных направлениях и уровнях:

- политический (межгосударственные переговоры и соглашения, в перспективе решение всех территориальных споров, работа в региональных организациях и форумах);

- экономический (расширение торговых связей и диверсификация инвестиционной деятельности в регионе, выход на лидирующие позиции не только среди развивающихся стран региона, но и среди развитых экономик Восточной Азии);

- культурный (взаимодействие с китайскими диаспорами в странах региона, влияние за счёт широкого распространения языка и культуры).

Под *становлением региональной подсистемы международных отношений* подразумевается построение новой структуры отношений в регионе, в рамках которой взаимодействие будет осуществляться «по китайским правилам». В перспективе

это означает имплементацию китайской версии миропорядка.

В данной схеме были учтены не только зафиксированные в официальных внешнеполитических концепциях цели и задачи, но и предполагаемые сроки их реализации с точки зрения стратегического планирования (сроки соотносятся с приоритетностью тех или иных задач и наличием материальных и административных ресурсов для их выполнения). Реализация масштабной внешнеполитической программы КНР должна начаться с решения внутренних государственных проблем в краткосрочной перспективе. Усиление страны и аккумуляция ресурсов позволит на следующем этапе (в среднесрочной перспективе) завершить эффективную прокитайскую интеграцию в пояс «ближнего пограничья» и приступить к уверенному распространению своих интересов в более широком региональном масштабе.

В долгосрочной перспективе этот комплекс мер должен привести к становлению новой, китайской версии региональной подсистемы международных отношений.

Россия и АТР

Как можно видеть из приведённого выше анализа внешнеполитической стратегии Китая, Пекин, при всей своей осторожности, действует очень методично и эффективно, шаг за шагом добываясь своего. А чего добилась Россия на том же самом Азиатско-Тихоокеанском направлении?

Казалось бы, Россия должна быть фаворитом региональной политики:

- географическое положение;
- исторические предпосылки;
- экономические и логистические связи со странами АТР;
- стратегическое партнёрство и взаимодействие с Китаем.

Это всё должно определять приоритет внешней политики страны. Однако окончательное решение о стратегическом «развороте» на Восток было принято только после нача-

ла санкционного противостояния с Западом.

Если проанализировать, в каких региональных форматах на тот момент участвовала Россия, становится очевидным, что входить в этот азиатский вираж нужно было намного раньше.

Перечислим некоторые из них.

– **АТЭС.** Россия является членом форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» с 1998 г.

В 2012 г. Россия впервые стала председателем АТЭС, саммит лидеров состоялся во Владивостоке. Тем не менее, несмотря на активную работу российской стороны в самых разных структурах АТЭС, сам формат организации носит рекомендательно-декларативный характер и не позволяет вырабатывать политические решения;

– **Диалоговое партнёрство Россия – АСЕАН.** Россия не является членом АСЕАН и не входит ни в один из её диалоговых форматов (АСЕАН+3 и др.).

Специально для установления постоянного диалога между влиятельной региональной организацией Юго-Восточной Азии и крупнейшей страной АТР был сформирован механизм партнёрства.

В настоящее время по этому треку реализуется принятая в 2005 г. Комплексная программа действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН до 2015 г.

В России действует также Деловой совет по сотрудничеству с АСЕАН. Формат является дискуссионной площадкой, на встречах не принимаются политические и юридически обязывающие решения.

– **Треугольник «Россия – Индия – Китай»** – изначально строго политический формат, инициированный Е.М.Примаковым в 1998 г. К числу обсуждаемых тем относится трёхстороннее взаимодействие в стратегически важных глобальных и региональных вопросах. В основном – оказание друг другу весомой международной поддержки в спорных си-

туациях (как весной 2014 г. – возвращение Крыма в состав России, улаживание противоречий между Индией и Китаем) и поиск сфер взаимных интересов для дальнейшего развития.

Актуальная тематика последней встречи министров иностранных дел (2 февраля 2015 г., Пекин) – обсуждение возможности создания четырёхстороннего формата Россия – Индия – Китай – Иран, формирование единого банка знаний, сотрудничество в сфере промышленности, торговли и сельского хозяйства, обмен опытом в области ликвидации последствий стихийных бедствий и здравоохранения.

Данный формат является, пожалуй, наиболее предметным и политически значимым, однако охватывает лишь часть ключевых региональных игроков;

– **Восточно-Азиатский саммит (*East Asia Summit*)**, в котором Россия участвует с 2005 г.

В 2007 г. в рамках данного формата по инициативе Японии созданы два направления экономического сотрудничества, предполагающие активное участие АСЕАН как регионального блока: *Comprehensive Economic Partnership in East Asia (CEPEA)* и *Economic Research Institute for ASEAN & East Asia (ERIA)*.

Также Восточно-Азиатский саммит осуществляет взаимодействие с АТЭС и форматом АСЕАН+3 (Япония, Китай, Южная Корея), однако отношения между организациями никак не регламентированы;

– **Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (*Asia-Pacific Parliamentary Forum – APPF*)**. Организация является составной частью системы АТЭС, Россия участвует в ней с 1993 г. (Россия представлена Советом Федерации).

Таким образом, до последнего времени Россия принимала участие в основном лишь в декларативных форматах. Не следует ждать бонусов от такого варианта восточной политики.

Но обострение отношений с Западом создало необходимость внести

существенные коррективы в существующую модель вовлечённости России в азиатские процессы. Нужно было срочно включаться в работу конкретных, структурных элементов новой архитектуры АТР. И если в силу объективного отставания России не удавалось выступить инициатором тех или иных процессов, очень важно было не опоздать.

Какие же конструктивные шаги предпринимает Россия для успешного «разворота» на Восток?

В настоящее время наша страна участвует в проектах создания Банка ШОС и Нового банка развития БРИКС, которые находятся на стадии доработки.

Есть договорённость о подключении России к альтернативной китайской платёжной системе CIPS, которая будет подстраховывать страну в случае санкционного отключения от SWIFT.

Но одним из наиболее значимых на сегодняшний день итогов страте-

гического «разворота» на Восток стало присоединение России к АИВ в качестве страны-учредителя.

Об этом 28 марта 2015 г. заявил первый вице-премьер Правительства России И.И. Шувалов на Азиатском экономическом форуме в Боао [19].

Вместе с тем он подчеркнул, что в случае с Россией речь не идёт о взгляде на АИВ как на альтернативу чему-либо, для России важна практическая целесообразность организации и возможности, которые она предоставляет для развития стратегически важных инфраструктурных проектов [19].

Может быть, в краткосрочной перспективе Российская Федерация действительно рассматривает АИВ как практический инструмент поддержки масштабных инфраструктурных проектов, но в среднесрочном планировании вряд ли всё так просто.

Остаётся надеяться, что дело не ограничится формальностью вступления и Россия проявит себя как весомый региональный игрок.

В условиях увлечённости США европейскими и ближневосточными интригами у Азии и её амбициозных лидеров появилась возможность активизировать свою деятельность по созданию автономных торговых, экономических и валютно-финансовых систем. «Тройка», тянущая за собой весь регион – Китай, Индия и АСЕАН, не намерена останавливаться на полпути к построению новой архитектуры региона.

Что же остаётся России? Очевидно, что ввиду повышения градуса противостояния с Западом всё более своевременным и необходимым выглядит заявленный стратегический «разворот» на Восток.

Главное в восточной политике – не опоздать, ведь в последнее время деятельность России в регионе, к сожалению, напоминала древнекитайскую стратегию «Сидеть на вершине горы и наблюдать за битвой тигра и дракона». Безусловно, очень интересно анализировать противостояние Китая и США в АТР. Но чтобы вписаться в выгодную и пока открытую для нас новую

¹⁹ URL: <http://tass.ru/ekonomika/1862966>

азиатско-тихоокеанскую систему, где мы могли бы сыграть не последнюю роль, недостаточно быть просто наблюдателем.

Тот факт, что Россия в своей восточной внешней политике наконец-то «спускается с горы» и отходит от принципов созерцательности (как это было с АТЭС и Восточно-Азиатским саммитом, когда страна после долгого бездействия буквально вскочила в последний вагон уходящего поезда), не может не радовать. Особенно положительным моментом является то, что участие России в региональных структурах приобрело качественно новый характер – Россия добавила в свою копилку не ещё один декларативный форум, а отраслевую финансовую организацию с внушительными капиталами, целями и проектами.

Однако не стоит смотреть на восход «новой» Азии сквозь розовые очки. Чтобы получить от её возвышения максимум стратегических выгод, не отстать и не остаться в стороне от позитивного для нас процесса глобального масштаба, нужны активные действия, а не слова, эффективная работа, а не бесконечные «дорожные карты», и изрядная политическая воля. Только так можно использовать свою геостратегическую роль в регионе для защиты национальных интересов.

Библиография

- Бергер Я.М.* Возвышение Китая: международные аспекты // *Международная жизнь.* 2005. № 9.
[*Berger YA.M. Vozvyshenie Kitaya: mezhdunarodnye aspekty // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2005. № 9.*]
- Галенович Ю.М.* О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
[*Galenovich YU.M. O chom pishut avtory sbornika «Kitaj nedovolen». M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2009.*]
- Кадочников П.А., Пономарёва О.В.* Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства: перспективы и последствия // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2014. № 10. С. 4.
[*Kadochnikov P.A., Ponomaryova O.V. Formirovanie Vseob»emlyushhego regional'nogo ehkonomicheskogo partnyorstva: perspektivy i posledstviya // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2014. № 10. S. 4.*]
- Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США.* М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2010. № 3. С. 111–120.
[*Kitajskie politologi ob otnosheniyakh KNR s Rossiej i SSHA. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2010. № 3. S. 111–120.*]
- Смирнова Е.А.* Стратегические «случайности»: звёздно-полосатая тень антикитайской коалиции в АТР // *Обозреватель–Observer.* 2014. № 8. С. 46–53.
[*Smirnova E.A. Strategicheskie «sluchajnosti»: zvyozdno-polosataya ten' antikitajskoj koalitsii v ATR // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 8. S. 46–53.*]
- Совместное заявление первого заседания Комитета по торговым переговорам АСЕАН. П. 6 // URL: <http://www.asean.org/news/asean-statement-communiques/item/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-joint-statement-the-first-meeting-of-trade-negotiating-committee>
- [*Sovmestnoe zayavlenie pervogo zasedaniya Komiteta po torgovym peregovoram ASEAN. P. 6 // URL: http://www.asean.org/news/asean-statement-communiques/item/regional-*

- comprehensive-economic-partnership-rcep-joint-statement-the-first-meeting-of-trade-negotiating-committee]
- Ся Липин, Цзян Сяоань. Мирное возвышение Китая. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004.
- [*Sya Lipin, TSzyan Siyuan'*. Mirnoe vozvyshenie Kitaya. Pekin: CHzhungo shehkhuehj kehsyueh chuban'sheh, 2004.]
- Сун Сяоцзюнь [и др.]. Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние проблемы. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2009.
- [*Sun Syaotszyun'* [i dr.]. Kitaj nedovolen. Velikaya ehpokha, velikie tseli i nashi vnutrennie i vneshnie problemy. Nankin, TSzyansu zhehn'min' chuban'sheh. 2009.]
- Терехов В.Ф. О стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 101.
- [*Terekhov V.F.* O strategii SSHA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione // Problemy natsional'noj strategii. 2009. № 1. S. 101.]
- Юй Кэпин. Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 17. С. 31.
- [*Yuj Kehpin.* Ideal garmonichnogo mira i kitajskaya diplomatiya // Lyaovan sin'vehn' chzhoukan'. 2007. № 17. S. 31.]
- A Translation of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale, 2006, April 21 // URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc
- Don Rodney Ong Junio, Asian Infrastructure Investment Bank: An Idea Whose Time Has Come? // The Diplomat. 2014. December 04.
- IMF – World Economic Outlook Database, 2014.
- Sinha R., Nataraj G.* Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Issues & Way Forward // The Diplomat. July 30. 2013 // URL: <http://thediplomat.com/2013/07/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-issues-and-way-forward>
- The Infrastructure Gap: Development Finance Helps China Win Friends And Influence American Allies // The Economist. 2015. March 21.
- Why China Is Creating A New "World Bank" for Asia // The Economist. 2014. November 11. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1862966>
- URL: <http://www.asean.org/news/asean-statement-communicues/item/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-joint-statement-the-first-meeting-of-trade-negotiating-committee>
- URL: <http://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2015/03/23/investing-in-the-potential-of-new-asian-infrastructure-investment-bank>

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Социальная программа мусульман России как представление интересов мусульманского сообщества

Рушан Аббясов

Ислам и религиозные организации мусульман России сегодня остаются предметом научных дискуссий и объектом внимания общественных и государственных структур. В этой связи актуальной задачей для мусульманского сообщества России становится официальное выражение своей социальной роли, позиции по отношению к немусульманскому миру и светскому государству.

Так называемое возрождение религии обусловило всплеск общественной активности религиозных организаций. Мусульманские организации на рубеже XX–XXI вв. стали важным участником в формировании гражданского общества в нашей стране. Эффективное партнёрство с общественными и государственными структурами во многом зависит не только от состояния общества, но и от умения российской уммы консолидировать усилия для достижения целей и грамотно представлять свои интересы. В данном случае одним из легитимных механизмов представления интересов граждан, в том числе объединённых по религиозному признаку, стала декларация прав и обязанностей посредством формулирования социальной программы (доктрины).

Все традиционные конфессии посчитали необходимым представить общественности свои социальные доктрины, в которых получили отражение наиболее актуаль-

ные вопросы их взаимоотношений с государством и обществом в целом.

Общим для этих документов является попытка:

АББЯСОВ Рушан Рафикович – первый заместитель председателя Совета муфтиев России. *E-mail:* apparatsmr@gmail.com

Ключевые слова: мусульманская община России, государственно-конфессиональные отношения, социальная программа российских мусульман.

– определить вектор отношений церкви, общества, государственной власти;

– обозначить сферы влияния;

– установить партнёрские отношения.

Во всех концепциях затрагиваются вопросы, касающиеся места человека в мире, его духовного и физического здоровья, социальной справедливости и общечеловеческих ценностей. Основные положения социальной программы российских мусульман, разработанные Советом муфтиев России (2001 г.), стали первым официальным документом программного характера в сообществе российских мусульман.

Появление социальной программы мусульман России видится очень важным и прагматичным шагом. Необходимость создания подобной программы была отчасти обусловлена тем, что объективная информация об исламе недоступна для большинства населения. В российском обществе широко распространились искажённые представления об исламе, которые увязывают его с терроризмом. Конец 90-х – начало 2000-х годов – сложный период для формирования положительного облика мусульманина как добропорядочного гражданина. СМИ тиражировали образ бандита с внешностью и религиозными привычками приверженца ислама.

Возросшая общественно-политическая активность мусульман потребовала от руководителей исламской

общины взвешенного подхода. Отсутствие единого мнения в российской мусульманской умме относительно вопросов участия в общественно-политической жизни, появление радикально настроенных adeptов подтолкнуло Совет муфтиев России к разработке социальной доктрины.

Социальная программа мусульман России представляет собой концептуальный документ, отражающий основополагающие постулаты ислама (со ссылками на Коран и высказывания Пророка Мухаммеда), на основе которых выстраиваются взаимоотношения российских мусульман с различными общественными институтами. В программе затронуты общественно значимые проблемы современного российского общества. «Доктрина мусульман устанавливает ряд руководящих принципов, которые позволяют выработать позицию мусульманских религиозных организаций России» [1]. Эта социальная программа стала своего рода сводом рекомендаций как для самих мусульман, так и для всего общества.

Социальную программу российских мусульман в некоторых источниках называют доктриной, что вполне оправданно, поскольку в ней заложены цели для стратегического развития мусульманского сообщества, изложены фундаментальные положения религии и она разработана с учётом существовавших актуальных проблем. По нашему мне-

¹ Макаренкова Н.Ю. Социально-культурная практика мусульман России (на основе анализа социальной доктрины) // Вестник. Серия 9. Исследования молодых учёных. 2010. № 8, С. 21.

нию, термин «социальная доктрина» может быть применён к программному документу российских мусульман, так как она является целостной концепцией и содержит необходимые элементы. Программный характер документа подчёркивает его чёткая структура. Под термином «социальная» прежде всего подразумевается обращённость к обществу. Ислам – это религия социально окрашенного действия. Как не представляется возможным выделить в исламе духовную и светскую составляющие, так невозможно определить социальное, как отдельно стоящее от ислама.

«...Ислам создал всеобъемлющую социально-политическую систему, пригодную для всех времён и народов и содержащую неизменные и непреходящие ценности, отвечающие потребностям людей независимо от цвета кожи и вызовам времени» [2].

Таким образом, ислам не является лишь теологической доктриной или набором обрядовых ритуалов. Он касается не только взаимоотношений между человеком и Богом, но и общественных отношений между людьми, между обществом и государством. Основываясь на этом понимании, авторы документа попытались максимально широко охватить все вопросы, так или иначе касающиеся мусульман и их жизни в условиях демократической России.

Мы полагаем, что социальная программа (доктрина) мусульман – это инструмент самоорганизации мусульманского сообщества, с помощью которого происходит общественная поддержка позиции му-

сульманской общины, оказывается своего рода влияние на общественное мнение. Эта программа на практике отражает принцип свободы религиозных общин и создаёт возможности для обеспечения интересов религиозного меньшинства. Выражая, таким образом, свою общественную позицию, мусульмане имеют возможность самостоятельно выбирать пути решения возникающих проблем. Социальная программа мусульман выполняет также информационно-разъяснительную функцию, чтобы обратить внимание общества и власти на определённые «кричащие» проблемы мусульман. Так, интересам мусульман придаётся социальная значимость, а их решение становится актуальной задачей.

Социальная доктрина, являясь, по сути» единой концепцией для всей мусульманской уммы России, потребовала от разработчиков не только богословского понимания проблемы, но и аналитического подхода, основанного на глубоких научных знаниях. Важно понимать, что, оставаясь на сегодняшний день единственным в мусульманском сообществе России документом программного характера, социальная программа требует подробного изучения.

Основные положения социальной программы российских мусульман представлены восемью основными главами, в каждой из них даётся пояснение и детальное рассмотрение отдельных тем и вопросов, касающихся как духовной сферы, так и по-

² Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 102.

вседневной жизни верующих в многоконфессиональном обществе.

Первая глава социальной программы содержит вопросы вероучения.

Краткое, но информативное повествование позволяет человеку, даже не имеющему представления об исламе, получить минимальные знания об основах вероубеждения мусульман.

Дается понятие единобожия, лексическое и богословское понимание слова «ислам», что в переводе с арабского означает «быть спокойным, находиться в мире», а в религиозном смысле означает «преданность Богу».

Дается описание столпов богопочитания и столпов веры (имана), а также рассматриваются понятия «искренность» и «добродетель».

Авторы программы дают пояснения о традиционных российских учениях и школах ислама. Основы вероучения изложены в сжатом, но доступном виде, однако желательным видится также освещение в этой главе и вопросов, связанных с религиозной практикой мусульман. На наш взгляд, это было бы полезно как для самих мусульман, так и для верующих других конфессий или людей с иными взглядами для снижения напряженности в обществе, которая отчасти возникает из-за отсутствия правильной информации.

Вторая глава «Права и свободы человека» подчеркивает важность прав и свобод гражданина.

В период XVIII–XX вв. эти права были озвучены в декларациях и закреплены законодательно, что отражает стремление человечества к утверждению ценности личности и её прав как высшего общественного блага. В Основах социальной программы указывается, что в качестве источника прав человека выступает воля Творца, отражённая в священных писаниях. В частности, Коран как Божественное откровение устанавливает верховенство власти Всевышнего. Воля Аллаха неизменна и вечна, никто не имеет права её нарушать, следовательно, сущностная характеристика прав и свобод с этой точки зрения – Божественная суть.

Право человека на свободу вероисповедания трактуется в социальной доктрине как «необходимое условие и средство добровольного вверения себя Единственному Богу» [3, с. 11].

Отражение этой идеи мы видим в Суре 2 аяте 256 Корана: «Нет принуждения в религии» [4, с. 49], по сути своей являющейся основополагающей в практической реализации права на свободу вероисповедания.

Принудительное обращение в веру – любую – невозможно. Религия и насилие – понятия по своей природе несовместимые. Эта идея прослеживается во всей социальной программе, что указывает на её исключительную важность. Попытки связать скорость распространения ислама с завоеваниями, равно как и отождествление действий боевиков-наёмников, с идеями Корана является скорее провокацией.

³ Основные положения социальной программы российских мусульман. Ярославль: ДИА-пресс, 2001.

⁴ Смысловой перевод священного Корана / под ред. Э.Кулиева. Саудовская Аравия. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Медина, 2004. С. 49.

Такие понятия, как «свобода», «равенство», «братство», рассматриваются в качестве социальных норм. В целом можно сказать, что социальная доктрина базируется на всех вышеперечисленных принципах и обозначает их как неотъемлемые условия нормальной жизни каждого человека.

В третьей главе «Ислам и социальные проблемы» говорится о направлениях социальной активности мусульман.

В этом ключе важным является понимание единства духовного и мирского в жизни верующего. Мусульманин не может быть таковым только в мечети и не быть им на улице. Восприятие ислама как образа жизни, а не как системы, довлеющей над человеком, помогает понять мировоззрение последователей Пророка Мухаммеда, их отношение к социальным проблемам в том числе. Соблюдение заповедей Всевышнего требует от мусульман высокой нравственности, милосердия и сострадания к окружающим. Ю.А. Михайлов вводит понятие «социальный оптимизм», которое составляет доктрину жизнеустройства мусульман [5].

В исламе важное место отводится участию мусульманина в жизни общества, общины, семьи. Поддержка малоимущих, сирот, пожилых и просто оказавшихся в трудной жизненной ситуации составляет одну из основ вероубеждения мусульман. Для помощи нуждающимся предназначены обязательная милостыня – закят и добровольные пожертвования – садака.

Закят – это нормативное требование, один из столпов ислама, по сути своей является материальной основой ислама. Достижение личного блага приветствуется в исламе только с позиции блага всего общества, общины.

Юсуф ал-Кардави в книге «Дозволенное и запретное в исламе» отмечает: «...истинно верующие – не те, кто восседают в мечетях, дервишских обителях и монастырях. Истинно верующие – это деловые люди, которых мирские дела не отвращают от религиозных предписаний» [6].

Параграф «Ислам и семья» раскрывает основные позиции мусульман по отношению к данному вопросу. Семья представляет для мусульманина основу общины, тем самым подчёркивается роль семьи как одного из важнейших социальных институтов. Большое внимание уделяется воспитанию детей и поддержанию уважения ко всем членам семьи – от самого младшего до самого старшего. Семья передаёт ребенку социальные, культурные и нравственные ценности. В социальной программе указывается, что «ислам категорически запрещает проявлять к своим домашним ненависть или вражду» [3, с. 16].

Информация, приведённая в документе, развеивает миф об униженной и ущемлённой позиции женщины в исламе. Более того, указывается, что права супругов, и в большей степени супруги, защищаются брачным договором. Отношения между супругами не могут основываться на принуждении и являются актом свободного выбора.

⁵ Михайлов Ю.А. Пора понимать Коран. М.: Ладомир, 2007. С. 20.

⁶ Юсуф ал-Кардави. Дозволенное и запретное в исламе. М.: Андалус, 2004. С. 137.

Одной из главных целей ислама является построение социально ответственного социума, т.е. обеспечение благополучия людей и искоренение того, что этому препятствует. Поэтому в социальной программе отдельным пунктом выделен запрет на употребление алкоголя и наркотических веществ. В Священном Писании мусульман запрещается употребление одурманивающих веществ, будь то алкоголь, наркотические и токсические вещества.

В Суре 5 аят 90 говорится: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры... являются скверной из деяний сатаны» [4, с. 145].

Зачастую смысловая суть данного божественного запрета сводится некоторыми людьми лишь к запрету употребления алкоголя (вина). Тогда как в Коране есть ясная установка на запрет всего, что приводит к изменённому состоянию человека. (Под эту категорию попадают и наркотики, независимо от степени их лёгкости.) В социальной программе акцентируется внимание на том факте, что решить проблему с ранней алкоголизацией и наркоманией населения страны возможно только при комплексном подходе и с участием в том числе и религиозных организаций.

Актуальные вопросы важности повышения уровня религиозной и общей грамотности, создания вузов, целенаправленно занимающихся подготовкой религиозных деятелей, обозначены в **четвёртой главе «Наука, культура и образование»**.

Ислам придаёт большое значение знаниям. Ниспослание Корана Пророку Мухаммеду (мир ему и благословение Аллаха) началось именно с аятов Суры 96, призывающих его

читать, т.е. получать знание о мире и о самом себе: «Читай! Во имя Твоего Господа, который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай! Ведь Господь Твой – самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» [4, с. 812].

Таким образом, получение знаний вменяется в обязанность верующему человеку. При этом ислам не разделяет знания на исламские и светские. Постижение воли Творца посредством познания мира, научного познания в особенной степени поощряется.

Авторы программы определили в качестве приоритетных задач возрождение религиозного образования, целью которого должна стать подготовка не только религиозно грамотных, но и в целом широко образованных служителей культа.

Пятая глава социальной программы мусульман «Ислам и нации», по нашему мнению, явилась реакцией на обострение этнических конфликтов в регионах России.

В программе обращается внимание на тот факт, что в исламе отсутствует разделение на лучшие и худшие нации и народы, нет преимущества кого-либо по происхождению или половому признаку. Первичным является принадлежность к мусульманской умме. Авторы документа разъясняют смысл термина «умма» как общины, большой группы людей, объединённых узами духовного родства и вероучением [3, с. 22]. Отдельное внимание уделяется анализу понятия «мусульманская умма России». Принадлежность к группе людей, придерживающихся общих ценностей, даёт мусульманам ощущение внутренней защищённости.

В шестой главе «Отношение мусульман к представителям других религий» рассматривается вопрос взаимодействия мусульман с представителями традиционных конфессий.

Шариатом проработана нормативная база поведения мусульманина, живущего в немусульманском обществе, правила этикета и договорных отношений с христианами. В исламе существует чёткое понимание того, что в жизни мусульманина кроме вопросов чисто религиозного характера, связанных с обрядами поклонения, существует огромный круг вопросов, который относится к обычной, мирской жизни.

Таким образом, становится очевидным, что общее сотрудничество в мирских делах охватывает собой всех сограждан, которых объединяет единая судьба, соседские отношения, а иногда и родство. Как следует из Корана и Сунны, ислам – религия милосердия, справедливости и праведности. Одной из основных целей ислама является достижение пользы и отведение вреда как на межличностном уровне, так и на уровне всего общества.

Сотрудничество мусульман с согражданами, исповедующими другую религию, в решении общественных проблем, обеспечении безопасности и процветания общества, в котором они проживают, является своего рода обязанностью. Тем более что данный вид сотрудничества, направленного на распространение в обществе блага, укрепление его безопасности, процветание и устранение вреда, соответствует предписанию Всевышнего Аллаха помогать другу другу в благочестии и не помогать в грехе и вражде.

Обращает на себя внимание выделенное в отдельном параграфе отношение к псевдомусульманским экстремистским организациям. Российские мусульмане в трагические дни совершения бандитами терактов испытывали сильнейшее давление со стороны общественности. В этой атмосфере Совету муфтиев России приходилось неоднократно выступать с заявлениями о недопустимости связывать произошедшее с мусульманами. Высказывается категоричное осуждение людей, причастных к террористическим актам, и крайнее неодобрение попыток отдельных политических деятелей и журналистов связать деятельность экстремистов с исламским вероучением. Использование ислама для оправдания чудовищных преступлений против всего человечества (а именно так расценивается умышленное убийство невинного человека) является грехом. Ислам осуждает все виды террористической деятельности.

Мусульмане считают себя общиной «золотой середины», умеренного пути во всём, и любая крайность не одобряется. Авторы выражают отрицательное отношение к любым видам экстремизма, в том числе и в форме ваххабизма. Сам термин «ваххабизм» в конце 90-х годов приобрёл отрицательный смысл в связи с распространением в отдельных регионах крайних взглядов. В документе даётся понятное изложение основных признаков этого течения.

Глава седьмая «Мусульмане и государство» заслуживает детального рассмотрения.

Авторы документа выдвинули любопытное положение, на первый взгляд противоречивое, о том, что максимальный учёт интересов мусульманского сообщества возможен только в светском государстве.

Первый параграф «Роль договора в исламе» раскрывает этот тезис. В основах социальной программы договор рассматривается как «оптимальный способ достижения мира между людьми» [3, с. 30]. Договор рассматривается мусульманами как высшая форма социальной организации не только внутри общины, но и во взаимоотношениях с немусульманами. Устанавливается приоритет договора перед применением силы. При таком подходе государство и его законодательство являются результатом договора различных социальных групп и гарантом прав и свобод.

В параграфе «Отношение к власти и закону» большое внимание уделяется вопросу о том, как последователь ислама должен выстраивать свои отношения с тем немусульманским окружением, в котором он проживает. В документе подчёркивается, что соблюдение норм законодательства страны проживания является религиозным долгом, а не просто проявлением гражданского повиновения.

На наш взгляд, в социальной программе недостаточно внимания уделено описанию законодательных основ религиозной свободы и прав личности. Целесообразно было бы привести соответствующие нормы законодательства, что позволило бы как самим мусульманам, так и заинтересованным в изучении социальной программы понять реальное положение вещей в сфере законодательного

регулирования религиозной деятельности.

В социальной программе рассматривается положение, касающееся ситуации, в которой мусульманам позволяется выражать своё несогласие с государственной властью. Таким исключительным случаем признаётся прекращение действия институтов законной государственной власти или несогласия в чём-то с правительством или местными властями. Выражать такое несогласие допустимо только в рамках действующего законодательства, не прибегая к насильственным методам.

Особое внимание в седьмой главе также уделяется понятию «джихад», прочно вошедшему в лексикон СМИ и ассоциирующемуся исключительно с насилием, тогда как с богословской точки зрения такой подход является в корне неправильным. Ведь уже не раз было отмечено, что агрессивные действия со стороны мусульман недопустимы.

Восьмая глава «Мусульмане в российском государстве» отражает прошлое, настоящее и будущее мусульманской общины России.

Авторы обращают внимание на тот факт, что приверженцы ислама в различные периоды истории и независимо от идеологического давления правящего режима оставались патриотами своей страны. Существующее законодательство и сложившиеся государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения признаются мусульманами, ведь их можно оценивать как наиболее благоприятные и обеспечивающие свободу вероисповедания, а также равенство со всеми гражданами,

независимо от каких-либо признаков, будь то национальность или вероубеждение. Предлагается перечень прав и обязанностей сторон своеобразного общественного договора, который требует от государства соблюдения определённых прав.

Таким образом, авторы обозначают свою готовность к постоянно-

му диалогу и желание стать полноценным партнёром государства в решении важных социальных проблем. В действительности Совет муфтиев России как централизованная религиозная организация мусульман является выразителем потребностей мусульманского сообщества России.

В социальной программе звучит предложение о сотрудничестве государственных структур в лице федеральных и региональных властей и исламских организаций как представителей интересов российской уммы. Авторы документа предлагают рассматривать мусульманские организации как социального партнёра, способного оказывать содействие в решении важных социальных вопросов. На практике на такое официальное и признанное партнёрство рассчитывать пока рано, это понимают и сами представители мусульманского сообщества. Тем не менее попытка авторов социальной программы приблизиться к решению этих вопросов вызывает положительную оценку.

Важно отметить, что Основные положения социальной программы российских мусульман появились своевременно и стали фактически единственным программным документом российских мусульман. Глубокое понимание процессов, происходящих в обществе, грамотное изложение религиозных норм и их толкование позволили авторам создать общественно значимую социальную доктрину.

Библиография

- Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. – 568 с.
[Zhdanov N.V. Islamskaya kontseptsiya miroporiyadka. M., 2003. – 568 s.]
- Макаренкова Н.Ю. Социально-культурная практика мусульман России (на основе анализа социальной доктрины) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых учёных. 2010. № 8. – 113 с.
[Makarenkova N.YU. Sotsial'no-kul'turnaya praktika musul'man Rossii (na osnove analiza sotsial'noj doktriny) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Issledovaniya molodykh uchyonykh. 2010. № 8. – 113 s.]
- Михайлов Ю.А. Пора понимать Коран. М.: Ладомир, 2007. – 210 с.
[Mikhajlov YU.A. Poru ponimat' Koran. M.: Ladomir, 2007. – 210 s.]
- Основные положения социальной программы российских мусульман. Ярославль: ДИА-пресс, 2001.
[Osnovnye polozheniya sotsial'noj programmy rossijskikh musul'man. YAroslavl': DIA-press, 2001.]
- Смысловой перевод священного Корана / под ред. Э.Кулиева. Саудовская Аравия. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Медина, 2004. – 1071 с.
[Smyslovoj perevod svyashhennogo Korana / pod red. E.H.Kulieva. Saudovskaya Araviya. Kompleks imeni Korolya Fakhda po izdaniyu svyashhennogo Korana. Medina, 2004. – 1071 s.]
- Юсуф ал-Кардави. Дозволенное и запретное в исламе. М.: Андалус, 2004. – 336 с.
[Yusuf al-Kardavi. Dozvolennoe i zapretnoe v islame. M.: Andalus, 2004. – 336 s.]

Взаимодействие Камчатского края с Федеральным центром

Алексей Шуликов

Основные факторы, влияющие на взаимодействие Федерального центра и камчатской политической элиты

Взаимодействие региональной политической элиты Камчатского региона с Федеральным центром (ФЦ) на протяжении Новейшей истории не были простыми. Как хорошо известно, в 90-е годы региональные политические элиты усиливали свою значимость, используя перманентные конфликты в высших эшелонах власти.

В этот период стали складываться условия, которые в дальнейшем оказывали и продолжают оказывать влияние на взаимодействие Камчатского региона с ФЦ, а факторы, которые действовали ранее, резко изменили своё направление.

В советский период социально-экономическое развитие Камчатки рассматривалось преимущественно с позиций оборонной доктрины, и в этом ракурсе она выступала как основной форпост на Дальнем Востоке. Как следствие, произошло интенсивное экономическое развитие региона, что отразилось и на определённых социально-экономических благах населения. Но в начале 90-х годов всё резко изменилось, и присутствие на полуострове военных для региональных и местных властей из фактора развития превратилось в существенное финансовое обременение.

ШУЛИКОВ Алексей Олегович – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный технический университет». *E-mail:* AOShulikov@yandex.ru; *SPIN-код:* 1679-8435

Ключевые слова: выборы, региональная политическая элита, Камчатский край, Федеральный центр.

К негативным факторам относятся:

1. Географическая отдалённость территории в совокупности с неразвитостью транспортной инфраструктуры, что приводит к существенному росту транспортных издержек по доставке грузов на полуостров и как следствие – высокий уровень цен, сокращается сообщение с Центральной Россией, что делает большую часть населения, по сути, невыездной. Также данный фактор усугубляет систему взаимодействия властей региона со своими кураторами в Центре. Дело не только в часовой разнице – многие проблемы и особенности регионального развития не всегда адекватно воспринимаются в Москве.

2. Отсутствие на Камчатке значимых для экспорта полезных ископаемых, что существенно снижает финансово-бюджетный потенциал региона.

3. Небольшая численность и низкая плотность населения. Данный фактор также существенно снижает возможность лоббировать интересы региона в Центре, увеличивает стоимость оказания социальных услуг населению, что ставит регион в положение постоянного просителя бюджетных ресурсов у Центра.

4. Отсутствие крупных промышленных предприятий, в том числе работающих на экспорт.

5. По-прежнему влиятельными акторами регионального политического и экономического процесса являются представители Министерства обороны РФ.

6. Особо необходимо отметить богатые биоресурсы Камчатского региона. Их добыча и переработка является основой региональной экономики. Регулирование их добычи во многом определяет взаимодействие региональной политической элиты и бизнеса. Но в силу особенностей современной налоговой системы, а также возможности их добычи представителями других дальневосточных регионов (Приморье, Сахалин, Магадан и др.) доходы от рыбопромышленного комплекса во многом проходили и проходят мимо регионального и местных бюджетов Камчатского региона.

Исходя из перечисленных факторов можно сделать вывод, что с момента своего становления в начале 90-х годов камчатская региональная политическая элита была вынуждена занять подчинённое положение по отношению к Федеральному центру и максимально демонстрировать свою лояльность, чтобы избежать возможных финансово-экономических проблем.

Взаимодействие Федерального центра и политической элиты Камчатского региона в 90-е годы

Действовавший с начала 90-х годов глава региона В.А.Бирюков имел достаточно хорошие отношения с ФЦ, что позволяло ему в период непростых реформ получать определённые финансовые, административные и экономические ресурсы

для поддержания в достаточно стабильном состоянии социально-экономическое положение Камчатской области, а также обеспечивать относительно положительный результат на различных федеральных выборах, проходивших в тот период.

Механизмы контроля Центра над регионами России в тот момент претерпели существенные изменения. Федеральный центр, потеряв значительные возможности экономического и политического воздействия на регионы, попытался компенсировать это введением института полномочных представителей Президента России в регионах. Но они не обладали какими-либо существенными полномочиями и не могли оказывать влияние на политический процесс.

В сентябре 1991 г. политический деятель демократических взглядов, депутат областного совета В.А. Сидорчук был назначен полномочным представителем Президента России в области. Региональная пресса фактически никак не отражала его деятельность, но летом 1992 г. ряд глав регионов, среди которых был и губернатор Камчатской области, обратились с открытым письмом к Б.Н. Ельцину с предложением отказаться от «государственной структуры доносительства». В руководстве Администрации Президента на этот демарш отреагировали только сменой руководства департамента, курировавшего деятельность полномочных представителей президента.

Ещё одним методом взаимодействия в тот период можно считать подписание весной 1992 г. федеративного договора.

Необходимо отметить, что в этот период существенных сепаратистских тенденций на полуострове не было. Немногочисленные заявления, звучавшие в первой половине 90-х годов о создании Дальневосточной республики, всерьёз никем не воспринимались.

В первой половине 90-х годов механизм выборов глав регионов встречал сопротивление со стороны Центра. Однако острое политическое противостояние между различными группировками в ФЦ и их общая слабость на политическом поле России усиливали их зависимость от поддержки региональных политических элит и вынуждали идти им на уступки. Соответственно, руководители регионов для повышения своей легитимности и независимости от Москвы стремились заручиться поддержкой населения.

После первых всенародных выборов главы региона, которые выиграл действовавший губернатор, взаимоотношения с ФЦ не претерпели значительных изменений. Консолидировавшись, региональная политическая элита продолжала сохранять лояльность Центру, так как действие вышеназванных факторов продолжало своё влияние. В отличие от ряда региональных лидеров губернатор Камчатской области не пытался выйти на какие-либо значимые роли в общенациональном масштабе. Определённые напряжённые отношения с Центром возникли вследствие дефолта в 1998 г., так как его последствием в регионе стал энергетический кризис в самый неблагоприятный для Камчатки зимний период.

Так как проблему с обеспечением тепло- и электроэнергией региональные власти самостоятельно решить не смогли, то основными должниками за её потребление оказались воинские части, а по действующему законодательству они относились к категории потребителей, не подлежащих отключению от источников энергии за долги. Пойти на радикальные меры, на которые шли вла-

сти других регионов в подобных ситуациях: отключение воинских частей от электричества (в этих случаях представители Министерства обороны силовым путём подключались обратно) или отказ платить федеральные налоги до погашения задолженности силовыми ведомствами власти

Взаимодействие Центра с Камчатским регионом в период построения вертикали власти

В 2000 г. прошли очередные выборы губернатора. Действующий губернатор на выборы не пошёл и предложил на этот пост своего заместителя. В связи с тем что не удалось вовремя урегулировать возникшие внутри элиты разногласия, новым губернатором Камчатской области стал оппозиционный политик, представитель КПРФ М.Б.Машковцев. При этом выборы в регионе и Петропавловске-Камчатском проходили одновременно, и новым мэром стал соратник М.Б.Машковцева по партии Ю.И.Голенищев. Как считали местные аналитики, новый губернатор Камчатской области, несмотря на всю свою оппозиционную риторику, уже в начале своего первого срока вынужден был демонстрировать полную лояльность Федеральному центру, лично Президенту РФ и его Администрации. Перед выборами в Государственную думу в 2003 г., когда Центру необходимо было продемонстрировать населению неэффективность работы «красных» руководителей городов и регионов, в Камчатской области выбор пал на главу областной столицы. Губернатор не воспрепятствовал этим обвинениям. В конце 2003 г. на состоявшихся выборах в Государственную думу КПРФ

Камчатской области не решились. Поэтому в качестве компромиссного варианта ФЦ поручил решение данной проблемы министру МЧС С.К.Шойгу, который смог урегулировать отношения между властями области, энергетиками и представителями Министерства обороны.

заняла 3-е место в регионе, пропустив «Единую Россию» и ЛДПР. Такой результат свидетельствовал о том, что губернатор не поддержал свою партию на выборах, предпочтя ей поддержку партии власти.

Затем произошли публичные разногласия М.Б.Машковцева с лидером КПРФ Г.А.Зюгановым на пленуме ЦК КПРФ, где он поддержал предложение А.М.Макашова об отставке Г.А.Зюганова. На пленуме было решено выдвинуть кандидатом в президенты Н.Харитонову (сам М.Б.Машковцев предлагал кандидатуру С.Плязьева). Однако по возвращении губернатор Камчатской области создал при администрации области штаб по поддержке В.В.Путина на выборах президента, куда делегировал своего заместителя.

Но даже такая демонстрация лояльности не уберегла М.Б.Машковцева от административного давления со стороны органов федеральной власти.

В 2003 г. было возбуждено уголовное дело против губернатора по ст. 285 УК РФ. Кроме того, в августе 2004 г. М.Б.Машковцеву официально предъявили ещё и обвинение в злоупотреблении и превышении полномочий. Также Камчатский губернатор и курировавший в то время ТЭК области вице-губернатор В.В.Скворцов обвинялись в нецелевом исполь-

зовании средств, предназначенных для северного завода.

По утверждению М.Б.Машковцева, уголовные дела были заведены либо по политическим мотивам с подачи полпреда в ДФО К.Б.Пуликовского, либо в связи с тем, что федеральные органы власти, а точнее отдельные её представители, не должным образом выполняли свои функции.

Однако к М.Б.Машковцеву и В.В.Скворцову, ставшему чуть позже мэром Петропавловска-Камчатского, прокуратура проявила снисхождение и закрыла их дела. В прокуратуре сообщили, что они прекращены по реабилитирующим основаниям и ввиду раскаяния.

В конце 2003 г. регион посетили полпред президента в ДФО К.Б.Пуликовский и министр МЧС С.К.Шойгу, где ими было проведено совещание в областной администрации по вопросам коммунального хозяйства, которое в тот момент находилось в крайне тяжёлом состоянии.

Региональные и местные власти основной проблемой камчатского ЖКХ назвали недофинансирование сферы ЖКХ, в том числе за счёт федерального бюджета. Бюджетная обеспеченность области в тот момент, по заявлениям руководителей региона, составляла 70%.

Существенная доля доходов регионально-го бюджета уходила на зарплату бюджетникам и на минимум социальных программ. Оставшихся денег не хватало, чтобы удовлетворить потребности ЖКХ. Поэтому область нуждалась в помощи федерального бюджета, поскольку рост собственных доходов областного и городского бюджетов хоть и имел положительную динамику, но не успевал за ростом цен на топочный мазут, который формирует основные затраты на производство электроэнергии и обеспечение населения теплом и горячим водоснабжением.

Представитель президента К.Б.Пуликовский обвинил руководителей области и муниципальных образований в непрофессионализме и бюджетном иждивенчестве и рекомендовал им подумать об отставке.

С.К.Шойгу в свою очередь высказался более жёстко, так как намеревался поставить вопрос в Москве о введении в Камчатской области внешнего управления. Руководитель МЧС распорядился прислать на полуостров комиссию, по результатам работы которой должно было быть принято решение о внешнем управлении на Камчатке.

Но дальше угроз дело не пошло, в сложившийся социально-экономической ситуации Федеральный центр не захотел брать на себя ответственность за Камчатскую область, так как основные проблемы были не в личностях руководителей региона, а в сложившей системе межбюджетных отношений, которую Центр решить сразу не мог.

Необходимо осветить ещё один аспект влияния Федерального центра на региональные власти – это помощь партийного строительства. После ряда неудачных попыток Кремлю удалось создать жизнеспособное политическое движение «Единство», переименованное в 2001 г. в «Единую Россию» (ЕР). Центральное руководство партии с самого начала включило назначение руководителей региональных отделений в сферу своих полномочий. В этом, естественно, не было ничего особенного, ведь проект создания партии власти, как и внедрение в регионах пропорциональной системы, ставил своей целью установление контроля Центра над формированием органов власти всех уровней. Мажоритарная система и беспартийность местных и региональных собраний повышали возможности губернаторов по их формированию и контролю, поэтому целью ФЦ было перехватить у них рычаги управления. Руководители региональных от-

делений «Единой России», по всей видимости, представлялись Центру агентами, способными более эффективно контролировать и влиять на деятельность региональных руководителей.

Установление контроля над региональными отделениями партии власти действительно сопровождалось конкуренцией, но борьба велась не между группами партийцев (хотя без таковой, конечно, тоже не обошлось, причём главным полем боевых действий являлись не собрания и конференции, а кулуары исполнительной власти) и даже не между центральным руководством ЕР и местными партийными начальниками, а между Кремлём (Администрацией Президента) и губернаторами, а также между кланами и центрами власти внутри регионов (в частности, между губернаторами и мэрами столичных городов). В этой борьбе посты руководителей региональных отделений «Единой России» служили всего лишь мелкой разменной монетой [1].

В отличие от большинства своих коллег губернатор М.Б.Машковцев не вступил в партию власти, оставшись при своих идеологических принципах, и даже не пробовал взять под свой контроль Камчатское отделение партии «Единая Россия», не шёл с ней на со-

трудничество и взаимодействие. К концу своего первого срока М.Б.Машковцеву не удалось вывести из стагнации социально-экономическую сферу Камчатской области; одним из немногих достижений в этот период можно назвать стабилизацию в энергетической сфере, хотя и здесь роль губернатора была, скорее всего, опосредованной. В начале 2004 г., готовясь к выборам, он неоднократно подчёркивал, что сделает это при условии поддержки своей кандидатуры со стороны Президента В.В.Путина, так как «губернатор, не имеющий поддержки президента, ничего не может сделать для своего региона». Поддержки он так и не получил, но в сентябре 2004 г. зарегистрировался кандидатом на выборах. Федеральный центр не оказал непосредственной финансовой, политической и административной поддержки представителям партии «Единая Россия», а таких на этих выборах оказалось двое. Но представители федеральных органов власти на местах, в частности УФСБ и прокуратура, оказывали содействие одному из участников предвыборной гонки – главе Усть-Камчатского муниципального района Б.А.Невзорову. Но данной помощи оказалось недостаточно, и Б.А.Невзоров проиграл во втором туре действующему губернатору.

Период губернатора-«варяга» в Камчатском крае

В 2005 г. под давлением Федерального центра, который для повышения контроля и управляемости территорий стал проводить политику укрупнения субъектов Федерации,

начался процесс объединения Камчатской области и Корякского автономного округа. По оценкам Международного института политической экспертизы, во время референдума в

¹ Коргунок Ю.Г. Уничтожение субъектности. «Единая Россия» как партийная организация: становление и инволюция // Полития. 2009. № 1. С. 132.

Корякии и на Камчатке так и не удалось обеспечить 50%-ную явку избирателей, но исход его был решён за счёт привлечения административного ресурса. Затем встал вопрос о будущем руководителе нового субъекта Федерации [2].

В этот период использовалась уже новая процедура выборов губернаторов: с 2004 г. произошёл отказ от выборов губернаторов и переход к их назначению президентом. При формировании корпуса «варягов-назначенцев» ФЦ стал широко практиковать их рекрутирование из числа видных представителей наиболее сильных элит других регионов. Логика федерального выбора определялась стремлением обеспечить лояльность и повысить эффективность управления. За счёт назначения «варягов», не имеющих устойчивых связей с региональным элитным сообществом, институт губернаторов технократизируется, а на первый план выдвигаются не политические, а управленческие характеристики [3].

Действующий губернатор (март 2007 г.) М.Б.Машковцев после встречи с Президентом России сообщил о своей отставке в ближайшее время и о том, что ему была предложена работа в Администрации Президента.

Долгое время местные специалисты называли в качестве потенциального претендента на должность руководителя нового субъекта действующего и. о. губернатора Карякского автономного округа О.Н.Кожемяко. Но весной 2007 г. сначала на уровне слухов, а затем на полуофициальном уровне стала звучать фа-

милія известного российского олигарха В.Ф.Вексельберга. Как утверждалось, именно его активно продвигал полпред президента К.Б.Пуликовский. Споры по будущей кандидатуре губернатора привели к тому, что было заявлено: эта фигура дискредитирует процесс объединения и местные законодатели проголосуют против неё.

Что это было – реальная фронда или провокация, трудно сказать. По мнению ряда экспертов, именно лоббирование кандидатуры В.Ф.Вексельберга на пост губернатора Камчатского края стоило полпреду президента К.Б.Пуликовскому должности.

Кандидатуру нового губернатора представителем региональной политической элиты представлял новый полпред президента в ДФО К.Исхаков. Им стал А.А.Кузьмицкий, которого в свое время прислали из Москвы на должность вице-губернатора Камчатской области. В отличие от других подобных назначений новый губернатор Камчатского края не являлся представителем элиты другого региона и не обладал большим опытом работы в данной сфере.

Выстроенная при В.В.Путине вертикаль власти и осуществлённая централизация управления, как представляется, не сняли проблему взаимодействия федеральной и региональных элит, а лишь изменили форму возникающих конфликтов и механизмы их разрешения. Более того, принципиально политический потенциал и возможности региональных элит не уменьшились [3].

Всё это в полной мере подтвердилось на опыте Камчатского региона.

² Укрупнение регионов России: политическая и экономическая целесообразность // URL: http://www.stratagema.org/exclusive/research/research_1054.html

³ Подвицнев О.Б. Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России // URL: <http://www.politex.info/content/view/568/>

Новый губернатор Камчатского края не обладал значительным политическим и управленческим ресурсом. Но административная и, самое главное – существенная финансовая поддержка со стороны Кремля и правительства обеспечила предстартовые возможности его деятельности. В первый период его работы на территории приступили к осуществлению ряда инвестиционных проектов, началось активное дорожное строительство. Предприятия и организации Камчатского края получили ряд преференций. Всё это привело к тому, что региональная политическая и бизнес-элита, если и не поддержала нового губернатора, то не сильно мешала его деятельности.

В дальнейшем первый губернатор Камчатского края стал терять поддержку не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Неприятный инцидент произошёл во время визита на Камчатку премьер-министра В.В.Путина в августе 2010 г. Жители Петропавловска-Камчатского пожаловались ему на плохие жилищные условия. Премьер-министр раскритиковал положение в сфере ЖКХ и благоустроенность города вообще.

В сентябре 2010 г. Камчатку посетил президент Д.А.Медведев, который остался недоволен решением социальных проблем, в частности, отсутствием современной социальной и экономической инфраструктуры, большим объёмом ветхого жилья и высоким уровнем цен. Кроме того, у губернатора не сложились взаимодействия с полпредом Дальневосточного округа В.Ишаевым.

К имеющимся неприятностям добавился митинг в центре Петропавловска-Камчатского (январь 2011 г.), где собралось более трёх тысяч человек, и это при штормовом ветре и обильных осадках в виде дождя и мокрого снега. Участники митинга протестовали против перевода стрелок на час ближе к московско-

му времени. Необходимо отметить, что это инициировали в первую очередь местные единоросы, контролирующие в тот момент Законодательное собрание под руководством Б.А.Невзорова, которые рьяно откликнулись на инициативу президента Д.А.Медведева о сокращении в стране часовых поясов.

Но главным виновником конфликта власти с населением по этому вопросу оказался губернатор.

В дальнейшем руководство края попыталось запретить новогодний капустник Камчатского театра драмы и комедии про Золушку, в котором король переводит стрелки на час назад, чтобы главная героиня не ушла с бала.

По словам очевидцев, эта сцена вызвала бурные аплодисменты и, соответственно, негативную реакцию у присутствовавшего вице-губернатора. После этого министру культуры Камчатского края было отдано распоряжение о запрете спектакля. Это, в свою очередь, вызвало ответную реакцию у коллектива драматического театра, который также вышел на акцию протеста.

Эти события были отражены не только в региональных и федеральных, но даже в международных СМИ, не добавив положительной оценки губернатору от ФЦ.

Но среди наиболее серьёзных провалов губернатора А.А.Кузьмицкого называют срыв программы, принятой в 2009 г. по сейсмоукреплению и переселению из ветхого жилья, на реализацию которой из федерального бюджета было выделено более 3,5 млрд руб.

При реализации данной программы руководство края во главе с губернатором явно лоббировало интересы организации «Дальмострой». Региональным строительным организациям, по мнению руководства края, отводилась роль субподрядчиков. Местную бизнес-элиту такой вариант освоения бюджетных денег явно не устроил. Это вывело конфликт между губернатором и региональной элитой на новый уровень.

После неоднократных отмен итогов конкурсов по организации сейсмоукрепления (либо по инициативе проигравших сторон, либо по инициативе самого губернатора, когда его не устраивали итоги конкурса), пре-

мьер-министр В.В.Путин своим распоряжением в конце 2010 г. назначил в качестве основного исполнителя по программе сейсмоукрепления «Дальспецстрой».

Губернатор А.А.Кузьмицкий, проигрывая борьбу на региональном поле, попытался заручиться поддержкой со стороны ФЦ, запросив «политическую поддержку» на знаменитой встрече единосроссов с В.В.Путиным (Хабаровск, декабрь 2010 г.). Ответ В.В.Путина был однозначным: «Какая ещё политическая поддержка? Нужно засучить рукава и работать».

В начале февраля 2011 г. сначала в центральных, а затем уже и в местных СМИ стала активно распространяться информация о скорой отставке губернатора края.

Консолидация региональной политической элиты в Камчатском крае

На должность нового губернатора Камчатского края изначально были названы спикер Законодательного собрания Камчатского края, руководитель регионального отделения партии «Единая Россия» Б.А.Невзоров, депутат Законодательного собрания В.А.Пономарёв и федеральный инспектор по Камчатскому краю В.И.Илюхин. Ещё до официального представления абсолютно все эксперты называли именно его единственным реальным претендентом на пост губернатора.

Сразу после утверждение Законодательным собранием Камчатского края В.И.Илюхина губернатором в добровольную отставку ушёл мэр Петропавловска-Камчатского, у которого был конфликт с предыдущим губернатором. Но до его отставки были внесены изменения в устав го-

По мнению редактора местного издания В.Скалацкого (он долгое время был основным публичным критиком деятельности А.А.Кузьмицкого на посту губернатора), эта утечка информации была организована самим А.А.Кузьмицким в попытке сохранить свой пост.

История с А.А.Кузьмицким демонстрирует положительные и отрицательные стороны системы назначения губернаторов. Президент их легко назначает и легко снимает за провал в работе (чаще всего по «собственному желанию» чиновника, как в случае с первым Камчатским губернатором). Назначая губернаторов, глава государства вынужден брать на себя ответственность за все социально-экономические и политические процессы, происходящие в регионе.

рода, согласно которым мэр больше не выбирался жителями, а назначался депутатами городской думы из своего состава. Полномочия мэра также были существенно сокращены. Непосредственно городским хозяйством и городскими финансами должен был руководить наёмный управляющий (сити-менеджер).

В данном случае можно опять говорить об изменении политической модели в современном российском обществе, где Центр напрямую управляет политическим процессом в регионах.

После того как от избрания губернаторов ФЦ решил отказаться, выборы мэров остались самой значимой площадкой, на которой представители «Единой России» периодически проигрывали оппозиционерам и местным самовыдвиженцам. С город-

скими выборами были связаны и самые громкие скандалы последнего времени. Сложилась ситуация, при которой в сохранении института выборности мэров не был заинтересован никто, кроме самих глав местного самоуправления и жителей. Если в 90-х – начале 2000-х годов мэры столиц регионов играли роль противовеса губернатору, то с переходом на принцип назначения глав регионов мэры стали Федеральному центру не нужны. Назначаемый губернатор не всегда чувствует себя уверенно, когда рядом с ним находится популярный, избранный народом мэр.

Идеология построения вертикали власти ставит на первое место подчинённость и лояльность, а не эффективность деятельности. Встраиваясь в новую систему ценностей, главы регионов обнаружили, что их способность выстраивать вертикаль власти ограничена местным самоуправлением. Контролировать и управлять самостоятельными главами местного самоуправления региональным лидерам приходилось, используя связи в ФЦ: на мэров заводились уголовные дела, в игру вступали силовые ведомства в виде МВД, ФСБ, прокуратуры или Следственного комитета. В результате появилась достаточно сложная, дорогостоящая и не всегда эффективная схема, при этом она регулярно сопровождалась скандалами.

Идея отмены выборов глав местного самоуправления обсуждалась в Кремле ещё в 2004 г. Тогда это предложение не нашло поддержки, так

как в соответствии с конституцией органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а потому вторжение глав регионов в процедуру избрания мэров выглядело менее законным, чем назначение губернаторов по представлению президента [4].

Но без особого афиширования процесс, направленный на упрощение выборов, стал проводиться на региональном и местном уровне, где доминирующее положение в представительных органах власти занимала партия «Единая Россия». Это достигалось за счёт внесения изменений в уставы и местные законы [4].

При этом в большинстве случаев вводится схема дуумвиратов: местный представительный орган утверждает главу муниципального образования, который фактически не имеет полномочий, а при непосредственном участии губернаторов назначается сити-менеджер, имеющий основные финансово-экономические полномочия в администрации местного самоуправления. Но на своём посту сити-менеджер остаётся только при полном подчинении и лояльности главе региона.

В 2011 г. прошли выборы в Государственную думу РФ и Законодательное собрание Камчатского края. Партия «Единая Россия» набрала примерно одинаковое количество голосов избирателей на федеральных и региональных выборах – 45,25 и 44,83% соответственно. Однако по результатам выборов на федеральном уровне Камчатский край не получил места для своего представите-

⁴ Вертикаль до земли. В стране отменяют выборы мэров городов // URL: <http://neftegaz.ru/anticrisis/view/596>

ля в Государственной думе, но имеет подавляющее большинство (27 из 30 мест) в региональном парламенте. В этом состоит парадокс современных российских избирательных законов. Произошло это вследствие того, что региональные выборы проходили по смешанной системе. Такой вариант сочетает недостатки как мажоритарной, так и пропорциональной системы выборов, когда возникает ситуация, при которой партия, имеющая небольшое, но равномерное преимущество по рейтингу, выигрывает большинство в округах, получая при этом ещё большую часть

мест в представительном органе власти по партийным спискам [5].

В 2015 г. губернатору предстоят досрочные выборы. Они пройдут под давлением Федерального центра в связи с необходимостью развести во времени федеральные и региональные выборы. Но для того чтобы действующий губернатор В.И.Илюхин победил в первом туре с неоспоримым преимуществом, при приемлемой явке избирателей и относительно конкурентной среде, федеральным и региональным властям придётся приложить достаточные усилия.

В заключение необходимо отметить, что используемые механизмы взаимодействия и контроля Федерального центра над региональной политической элитой в современный период связатны преимущественно с повышением управляемости и контроля за первыми лицами регионов. Выстроить должные механизмы, при которых можно было бы не только контролировать главу территории, но и добиваться выполнения ими их непосредственной функции – повышения уровня благосостояния населения за счёт социально-экономического развития, используемые инструменты не позволяют. В сформированной структуре управления не хватает гибкости и адаптивности, что делает её весьма неустойчивой и малоэффективной.

Библиография

Вертикаль до земли. В стране отменяют выборы мэров городов // URL: <http://neftegaz.ru/anticrisis/view/596>

[Vertikal' do zemli. V strane otmenyayut vybory mehrov gorodov // URL: <http://neftegaz.ru/anticrisis/view/596>]

Коргунюк Ю.Г. Уничтожение субъектности. «Единая Россия» как партийная организация: становление и инволюция // Полития. 2009. № 1. С. 132.

[Korgunyuk YU.G. Unichtozhenie sub»ektnosti. «Edinaya Rossiya» kak partijnaya organizatsiya: stanovlenie i involyutsiya // Politiya. 2009. № 1. S. 132.]

Кынев А. Повторение смешанного: плюсы и минусы новой избирательной реформы // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/230893-povtorenie-smeshannogo-plyusy-i-minusy-novoi-izbiratelnoi-reformy>

⁵ Кынев А. Повторение смешанного: плюсы и минусы новой избирательной реформы // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/230893-povtorenie-smeshannogo-plyusy-i-minusy-novoi-izbiratelnoi-reformy>

[Купев А. Povtorenie smeshannogo: plyusy i minusy novoj izbiratel'noj reformy // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/230893-povtorenie-smeshannogo-plyusy-i-minusy-novoi-izbiratelnoi-reformy>]

Подвицнев О.Б. Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России // URL: <http://www.politex.info/content/view/568/>

[Podvintsev O.B. Gubernatory-«varyagi» i regional'nye politicheskie ehliny v sovremennoj Rossii // URL: <http://www.politex.info/content/view/568/>]

Укрупнение регионов России: политическая и экономическая целесообразность // URL: http://www.stratagema.org/exclusive/research/research_1054.html

[Ukrupnenie regionov Rossii: politicheskaya i ehkonomicheskaya tselesoobraznost' // URL: http://www.stratagema.org/exclusive/research/research_1054.html]

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Российско-казахстанское приграничное сотрудничество

Игорь Коцюбинский

Развитие страны как независимого государства

Историю становления и развития страны целесообразно анализировать, рассматривая основные вехи пройденного Казахстаном пути, за период, прошедший после провозглашения документа под названием «Декларация о государственном суверенитете Республики Казахстан» и принятием Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

Декларация о государственном суверенитете Республики Казахстан (принята 25 октября 1990 г.) стала, по сути, первым основополагающим законодательным актом Казахстана как независимого государства, с которого началась новая история в развитии страны.

Значение Декларации как правового, политико-идеологического документа заключается в том, что она выражает непреходящие принципы, полностью соответствующие реальностям человеческого существования. Главные из них – охрана прав и свобод граждан, национальная государственность, суверенитет во внешних и внутренних делах, многообразие форм собственности, политический плюрализм, разделение властей – стали основой и получили должное развитие в конституции страны, которую Казахстан оформил 16 декабря 1991 г. принятием Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

КОЦЮБИНСКИЙ Игорь Петрович – кандидат исторических наук (кафедра истории МГОГИ). *E-mail:* istfak@mgogi.ru

Ключевые слова: Россия, Казахстан, приграничное сотрудничество, промышленная кооперация, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

Народ Казахстана принял Основной закон государства, закрепляющий президентскую форму правления. Был создан двухпалатный парламент, сформирована судебная система, столица перенесена из Алма-Аты в Астану. Были заложены основы национального законодательства по экономике, социальной сфере, безопасности. За прошедшие годы были созданы правоохранительные органы, Вооруженные силы, Республиканская гвардия, пограничные войска и Военно-морской флот Казахстана.

За эти годы проведены коренные преобразования в экономике, обеспечившие становление рыночных отношений и последовательную интеграцию страны в мировую экономику. Казахстан стал одним из лидеров в СНГ и Восточной Европе по привлечению иностранных инвестиций. Идет процесс реформирования социальной сферы, осуществлена пенсионная реформа. Внутри страны были обеспечены гражданский мир и общенациональное согласие. В стране действуют 16 политических партий, более 2,5 тыс. неправительственных организаций.

Казахстан добровольно отказался от находившегося на его территории ядерного оружия, объявил о своём безъядерном статусе.

Усилиями казахстанской дипломатии был закреплён многовекторный внешнеполитический курс, обеспечивший принятие международных гарантий суверенитета и независимости Казахстана.

Проведена огромная работа по установлению дружественных связей с зарубежными странами. В настоящее время Республика Казахстан признана более чем 120 государствами мира и имеет с ними дипломатические отношения, является полноправным и активным членом ООН и её

структур. Укрепляется взаимодействие, расширяется сотрудничество с наиболее авторитетными международными структурами.

В их числе – Европейский союз, Международный и Европейский банки реконструкции и развития, Международный валютный фонд, МАГАТЭ, Красный Крест, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др. Казахстан присоединился к более чем 40 многосторонним и более 700 двусторонним договорам и соглашениям.

Сегодня уже с уверенностью можно сказать: Казахстан сумел занять достойное место в мировой «табели о рангах», создать новую, уже признанную во всём мире государственность.

Анализируя достижения в развитии Казахстана, необходимо признать, что за такой короткий период они не могли бы быть такими успешными без тесного и плодотворного сотрудничества с Россией. Особую роль проблематика приграничного сотрудничества играет для России, имеющей громадный пограничный периметр, который составляют весьма различные по природным, демографическим, экономическим и т.д. характеристикам территории. В настоящее время весь пояс приграничных территорий Российской Федерации, которые в большинстве стран мира самым активным образом используют благоприятные географические факторы (т.е. территориальную близость потенциальных зарубежных партнёров), оказывается менее развитым и экономически более депрессивным, чем схожие по уровню социально-экономического потенциала глубинные территории страны.

На приграничных территориях, административно входящих в состав 48 субъектов Рос-

сии, где проживает около 12 млн чел., уровень безработицы в среднем в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по стране, а среднедушевой уровень доходов населения примерно на столько же ниже [1, 2].

Более чем 70% регионов-реципиентов федерального бюджета представлены приграничными территориями [3].

Население этих регионов во многом лишено возможности повышения благосостояния за счёт внешних факторов.

Из 27 субъектов Российской Федерации, расположенных по границе с государствами СНГ, 11 граничат с Казахстаном. Это придаёт особую актуальность расширению и углублению российско-казахстанского приграничного и регионального сотрудничества.

Торгово-экономические связи с казахстанскими регионами активно поддерживают Москва, Челябинская, Свердловская, Оренбургская, Тюменская, Астраханская, Омская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Новосибирская и Курганская обл., Алтайский и Красноярский края, республики Башкортостан и Хакасия.

Экономическое сотрудничество регионов России и Казахстана осуществляется на осно-

ве трансграничных экономических схем по поставкам из Казахстана экибастузского угля на электростанции Урала и Сибири с отправкой в обратном направлении электроэнергии; минерального сырья на предприятия горной металлургии Южного Урала в обмен на их готовую продукцию; нефти и газового конденсата на перерабатывающие предприятия Самары, Оренбургской обл. и Башкирии под встречные поступления нефтепродуктов и газа.

Вопросы приграничного сотрудничества регулируются договором и программой об экономическом сотрудничестве, межправительственным соглашением и программой приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. Вопросы развития приграничного взаимодействия рассматриваются на заседаниях подкомиссии по приграничному сотрудничеству межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и Казахстаном. Всё более возрастающее значение для развития приграничного сотрудничества имеют ставшие традиционными форумы руководителей приграничных областей России и Казахстана с участием глав государств.

Приграничное взаимодействие России и Казахстана на межправительственном уровне

Сотрудничество на межправительственном уровне между Россией и Казахстаном, основные вехи становления приграничного взаимодействия можно проанализировать по динамике интеграцион-

ных процессов в различных сферах деятельности двух государств, количеству, тематике и исключительной важности для обеих стран рассматриваемых вопросов. Значение форумов и их эффективность усиливалось

¹ Архипов А.Ю., Черковец О.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Р.н/Д.: Феникс, 2005. С. 104–105.

² Информационный портал Федеральной службы государственной статистики РФ. Внешнеэкономическая деятельность // URL: www.gks.ru

³ Снежанова Л.Н. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации. Монография. М.: Национальный институт развития современной идеологии, 2009. С. 2.

активным участием глав государств в их работе.

В апреле 2003 г. (г. Омск) состоялся I Форум руководителей приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. В его рамках определялись приоритеты развития взаимовыгодного сотрудничества этих регионов, был подписан ряд ключевых соглашений. Соглашение о международном автомобильном сообщении, проведение работ по углублению русла р. Иртыш для обеспечения безопасности судоходства, строительстве мостовых переходов и обустройстве автомобильных дорог на территории двух государств, выполнении регулярных воздушных рейсов российскими и казахстанскими авиакомпаниями, а также Соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения.

На II Форуме (май 2005 г., г. Челябинск) рассматривались вопросы развития транзитно-транспортного потенциала приграничных территорий. Главы государств В.В.Путин и Н.А.Назарбаев обсудили вопросы о порядке пересечения российско-казахстанской границы, хозяйственно-экономическом и политическом сотрудничестве, взаимодействии в области сельского хозяйства, таможенном и пограничном контроле, охране природных ресурсов и окружающей среды.

III Форум состоялся в октябре 2006 г. в Уральске. Главами государств были определены приоритетные направления двустороннего сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, ядерной энергетике, агроиндустрии, транспортной промышленности, космических исследованиях.

Были подписаны следующие соглашения о:

- сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода;

- строительстве совместных пунктов пропуска на российско-казахстанской границе;

- организации прямого международного железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла;

- порядке пересечения российско-казахстанской границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан.

Одной из основных тем IV Форума (октябрь 2007 г.) стало обеспечение безопасности границ. Было одобрено несколько программ в различных сферах сотрудничества – экономической, гуманитарной, таможенной.

Были подписаны соглашения о сотрудничестве в приграничных регионах между Внешэкономбанком, Банком развития Казахстана, администрацией Новосибирской области и акиматом Восточно-Казахстанской области Казахстана и соглашения о сотрудничестве между Евразийским банком развития и Новосибирской областью.

С V юбилейного Форума (сентябрь 2008 г., г. Актюбинск) он приобретает не просто новое звучание, а расширяет сферу взаимодействия. С 2008 г. – Форум межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан. Одной из главных тем форума стало развитие сотрудничества в сфере высоких технологий.

По итогам форума был подписан ряд документов, регламентирующих вопросы сотрудничества в области транспорта и логистики. Правительства Астраханской и Саратовской областей подписали соглашения о сотрудничестве с акиматом Западно-Казахстанской области (ПК).

Основная тема VI Форума (сентябрь 2009 г., г. Оренбург) – «Сотрудничество в сфере энергетики».

По результатам работы форума подписано межправительственное соглашение о:

- строительстве и эксплуатации третьего блока Экибастузской ГРЭС-2;

- разработке и реализации совместных программ в области военно-технического сотрудничества в интересах Вооружённых сил РФ и РК;

- сотрудничестве в области осуществления совместного контроля на российско-казахстанской границе.

Тема VII Форума (сентябрь 2010 г., г. Усть-Каменогорск) – «Сотрудничество в сфере устойчивого развития и высоких технологий».

По результатам работы форума были подписаны соглашения:

- между Правительством РФ и Правительством РК о межрегиональном и приграничном сотрудничестве;

- о совместной деятельности двух государств по геологическому изучению и разведке трансграничного конденсатного месторождения Имашевское.

Был принят ряд документов о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов и сотрудничестве в сфере реализации транспортного потенциала Таможенного союза.

Администрация Алтайского края, правительство Новосибирской области и Республики Алтай подписали соглашение о сотрудничестве с акиматом Восточно-Казахстанской области (РК).

Главная тема VIII Форума (сентябрь 2011 г., г. Астрахань) – «Совместное реагирование на чрезвычайные ситуации трансграничного характера».

По результатам форума подписана Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном на 2012–2017 гг. Стороны одобрили Соглаше-

ние между Правительством РФ и РК о создании особо охраняемой природной территории «Алтай».

По итогам IX Форума (сентябрь 2012 г., г. Павлодар) был подписан ряд двухсторонних документов, направленных на углубление межгосударственного партнёрства, в том числе в сфере совместного противодействия чрезвычайным ситуациям трансграничного характера.

В рамках форума было подписано около 20 документов между научными и производственными компаниями, в том числе:

- Меморандум о сотрудничестве между ОАО «Интер РАО ЕЭС» и АО «Самрук-энерго»;

- Меморандум о взаимопонимании между ОАО «АВТОВАЗ» и АО «АЗИЯ АВТО»;

- Меморандум о сотрудничестве между ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» и АО «Национальная компания Казахстан инжиниринг».

Темой юбилейного X Форума (10–11 ноября 2013 г., г. Екатеринбург) стала промышленная кооперация. Обе страны нацелены на осуществление технологического прорыва во многих отраслях производства. Обсуждены пути и методы, способствующие разработке и внедрению инновационных продуктов.

XI Форум межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан (30 сентября 2014 г., г. Атырау) прошёл с участием глав государств – Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева. Тема форума – «Инновации в углеводородной сфере». Среди участников – руководители ключевых министерств и ведомств, главы ряда субъектов Российской Федерации и областей Ка-

захстана, а также представители крупного бизнеса.

В г. Уфе в 2015 г. состоится XII Форум межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан.

Анализируя работу форумов со времени проведения первой встречи (2003 г.) руководителей приграничных областей двух стран, можно с уверенностью констатировать, что межрегиональные форумы доказали свою востребованность и безусловную эффективность. В настоящее время 76 из 83 субъектов Российской Федерации имеют экономические связи со всеми 14 казахстанскими областями, а также с г. Астана и Алма-Ата. Подписано более 200 межрегиональных соглашений о сотрудничестве в различных сферах.

Казахстан стал одним из ведущих торговых партнёров для многих российских регионов (Татарстан, Свердловская, Челябинская, Оренбургская обл.). Товарооборот каждого из этих субъектов с казахстанскими партнёрами превышает миллиард долл. Это серьёзный вклад в развитие российско-казахстанских экономических связей.

За последние 10 лет объём двусторонней торговли вырос в 4 раза: с 5,8 млрд долл. в 2003 г. до 22,4 млрд долл. в 2012 г.

Высокими темпами развивается и инвестиционное сотрудничество.

Только за первое полугодие 2013 г. в Казахстан поступило порядка 1 млрд долл. российских инвестиций, рост составил свыше 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Для того чтобы преумножить позитивную динамику хозяйственных связей, важно уже сейчас настраивать межрегиональное и приграничное сотрудничество на работу с учётом нового, более продвинутого интеграционного формата, имея в виду предстоящий с начала 2015 г. запуск Евразийского экономического союза.

По нашему мнению, необходимо учитывать, что в конкурентной борьбе в условиях рынка нельзя упускать преимуществ России в отношении Казахстана другим государствам. Так, Китай вышел на первое место среди иностранных инвесторов в Казахстане.

Были построены новые мощные нефтепроводы из Казахстана в Китай, а также газопровод Центральная Азия – Казахстан мощностью 40 млрд куб. м. В 2011 г. наиболее крупные инвестиции направлялись в добычу и переработку урановых месторождений. Между НАК «Казатомом» и китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией была достигнута договорённость о крупномасштабном сотрудничестве в атомной отрасли. В перспективе поставки уранового топлива из Казахстана могут покрыть 40% потребностей Китая.

По стоимости они могут превзойти экспорт нефти и газа, что усилит конкуренцию между всеми заинтересованными в импорте казахстанской урановой руды странами, в число которых входит и Россия [4].

Необходимо отметить, что не всегда инвестиционное сотрудничество приносит ожидаемые плоды. Так, в 2011 г. индийская *Imperial Energy* столкнулась с серьёзными трудностями при разработке месторождений нефти в Томской области. Фак-

⁴ Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 23.

тически дебет скважин оказался значительно меньше предполагавшегося. Кроме того, налоговое бремя не

позволило компании получить планируемую прибыль от деятельности на территории России [5].

Развитие промышленной кооперации между регионами Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях Единого экономического пространства

Темой X Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана стала промышленная кооперация. Россия, Казахстан и Белоруссия формируют единый рынок со свободным движением капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Вполне логично, что страны, создающие единый рынок, должны стремиться к технологическим и промышленным альянсам. Необходимо создавать оптимальные производственные цепочки, в которые будут встроены десятки, а может быть, и сотни предприятий. За короткий срок Таможенный союз и Единое экономическое пространство уже позволили снять многие барьеры для взаимовыгодной кооперации, прежде всего в машиностроении. Количество российско-казахстанских предприятий стабильно растёт и уже превысило 5 тыс. Они действуют практически во всех ключевых сферах: от добычи и переработки сырья до информационных технологий.

Однако создание Таможенного союза не означает приостановления или переосмысления реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государ-

ственной границе России. Утверждён перечень таможенно-логистических терминалов и чётко определено его понятие. При этом ФТС утверждает, что стопроцентного переноса оформления на границу не будет. Предполагается создание специальных центров, которые будут располагаться внутри страны [6]. В настоящее время вопрос перемещения таможенного оформления на границу Таможенного союза не рассматривается. Участники ВЭД будут продолжать таможенное оформление на российской территории, как определено в переходных положениях Таможенного кодекса Таможенного союза.

Целесообразно обратить внимание на то, что среди наиболее перспективных проектов по сотрудничеству России и Казахстана – создание в Казахстане сборочного производства и сервисного обслуживания российских вертолётов, а также оснащение ими городской службы спасения Алма-Аты.

Налаживается совместное производство лекарственных препаратов на базе Карагандинского фармацевтического комбината.

Активно развивается сотрудничество России и Казахстана в области автомобилестроения. В ближайших планах строительство в Казахстане завода полного цикла производства автомобилей. При этом на долю российских

⁵ Индия. Российские инвестиционные проекты // URL: http://www.economy-esr.ru/S_India.htm

⁶ Информационный портал Федеральной таможенной службы России. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана // URL: www.customs.ru

автомобилей приходится примерно третья часть казахстанского рынка.

Освоено производство локомотивов по новейшей технологии мирового лидера в этой отрасли компании *General Electric*. В качестве партнёра в уже созданное предприятие вошёл «Трансмашхолдинг», начато строительство завода по производству дизельных двигателей с комплектацией из России на 30%. Потенциальными покупателями продукции завода являются Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Монголия, Эстония и Латвия.

По такой же схеме развивается производство электровозов совместно с французской компанией *Alstom*, а также «Трансмашхолдингом».

В планах производство зерноуборочных комбайнов «Енисей» и колёсных тракторов в Петропавловске.

В Усть-Каменогорске (10 октября 2013 г.) была заложена капсула на месте строительства нового автомобильного завода, который будет выпускать 120 тыс. легковых автомобилей в год. Участником от российской стороны является «АВТОВАЗ», от Казахстана – «АЗИЯ АВТО».

Крупных проектов, планируемых к реализации на территории Казахстана, более 50 на общую сумму около 6 млрд долл. Огромный потенциал партнёрской кооперации имеется в электроэнергетике, сельском хозяйстве, развитии транспортного потенциала обеих стран. Продолжается сотрудничество по формированию международного транспортного коридора, в частности, автомобильного маршрута Европа – Западный Китай.

Одной из основных задач, безусловно, является, реализация интеграционного проекта открытия рынков друг для друга, и это всегда сложный процесс, особенно на первых этапах. Возникают определённые торговые дисбалансы, но это естественно, так происходит, по сути, во

всех интеграционных объединениях, однако долгосрочные системные плюсы интеграции куда весомее. Например, бизнес уже оценил, что значит упрощение таможенных процедур, какие выгоды приносит конкуренция национальных юрисдикций. Теперь каждая из стран стремится создать предпринимателю наиболее привлекательные условия для работы.

Глубокая промышленная кооперация в различных отраслях придаст экономическим отношениям между Россией и Казахстаном ещё больше прочности, позволит сбалансировать последствия колебания на мировых рынках.

Экономические реалии ставят перед Россией и Казахстаном близкие задачи на долгосрочную перспективу. В рамках их решения идёт работа и над диверсификацией экспорта, замещением высокотехнологичного импорта.

Большое значение как для России, так и для Казахстана имеет расширение спектра производства собственной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Объединяет и параллельное строительство открытых рыночных экономик с максимально комфортными условиями для ведения бизнеса.

Интеграция экономики происходит в жёстких конкурентных условиях, мир вокруг стремительно меняется, и это надо учитывать. Парадигма будущего развития человечества закладывается в рамках третьей промышленной революции с новыми, зелёными, технологиями, альтернативными источниками энергии, целым набором других инноваций.

В этих условиях особое значение приобретает активность предпринимательского сообщества.

Сегодня частный бизнес в России и Казахстане способен поддерживать модернизационные реформы своих правительств новыми инновационными проектами. Многие из таких инициатив уже реализуются.

Среди успешных примеров межгосударственной кооперации бизнеса можно назвать взаимодействие в таких отраслях, как горно-металлургический комплекс, урановая и химическая промышленности.

Россия и Казахстан органично дополняют друг друга в горно-металлургической отрасли. Традиционно Кустанайская обл. поставляет железную руду (окатыши) на металлургические предприятия России, Павлодарская – алюминиевое сырьё. В основном это происходит в регионе Южного Урала. Российская компания «ЕвразХолдинг» заканчивает строительство в Кустанае прокатного завода мощностью 450 т мелкосортного проката в год.

Важным документом для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества является Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 гг. Совместно с казахстанскими специалистами утверждён план мероприятий по её реализации.

В соответствии с этим планом подготовлены и подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между целым рядом субъектов Российской Федерации и регионами Республики Казахстан.

На межрегиональные связи приходится около 70% российско-казахстанской торговли. При этом почти половину товарооборота формируют 12 приграничных субъектов РФ и 7 приграничных областей Казахстана. Только в приграничных районах действует более 500 совместных предприятий.

Наиболее развитые прямые производственные связи с казахстанскими партнёрами установлены предприятиями Курганской, Омской, Оренбургской, Тюменской обл., Алтайского края.

Российский бизнес представлен во всех отраслях национальной экономики Казахстана, а приоритетными сферами для российских предприятий являются энергетика, машиностроение, транспорт, связь и банковская сфера.

Совершенно новые горизонты открывает сотрудничество в области науки. Необходимо объединить усилия в развитии новейших технологий. Толчком в направлении новой энергетике может стать проводимая в 2017 г. в Астане международная специализированная выставка «ЭКСПО-2017», её тематика – энергия будущего.

Для плодотворного сотрудничества между странами, особенно в сфере инноваций, потребуется выработать новые усовершенствованные механизмы такого взаимодействия.

Во-первых, в реализации партнёрских договорённостей. От межгосударственных решений предприниматель ждёт реальных экономических улучшений, облегчения своей работы.

Во-вторых, в скоординированности действий предприятий. Казахстанский бизнес готов к расширению кооперации на условиях взаимовыгодного партнёрства. За первую пятилетку проведённого форсированного индустриально-инновационного развития в Казахстане была сформирована база для внедрения инноваций и освоения совершенно новых отраслей экономики. В республике активно прорабатывается

программа новой инновационно-индустриальной пятилетки. Теперь бизнес Казахстана может рассчитывать не только на внутренние ресурсы страны, но и на партнёров из России и Белоруссии.

На наш взгляд, максимально подерживая предпринимательство, министерства должны руководствоваться принципами рационального размещения производства. Это важно как для обеспечения его всеми необходимыми ресурсами, так и для успешного выхода на рынки сбыта. Главная цель – создать бизнесу наиболее благоприятные условия для максимальной локализации производства, наращивания цепочек добавленных стоимостей.

В конечном итоге продукция, произведённая совместными усилиями на территории наших стран, должна поставляться на мировые рынки. Это имеет большую актуальность для членства в ВТО (Россия уже член ВТО, Казахстан готовится им стать). Прежде чем конкурировать со всем миром в рамках ВТО, необходимо научиться конкурировать здесь.

Ряд мероприятий проведён и в гуманитарной сфере.

В частности, в Оренбурге организован российско-казахстанский форум «Соседи». В Республике Татарстан, Саратовской, Тюменской обл. проведены Дни казахстанской культуры.

Продолжается сотрудничество по использованию совместных трансграничных туристических маршрутов «Алтай – Золотые горы» и «Казачья подкова Алтая». Протяжённость таких маршрутов превышает 6 тыс. км.

Большое внимание уделяется работе в области межнациональных отношений.

Во многих регионах Российской Федерации созданы условия для сохранения и популяризации казахского языка, культуры и традиций казахского народа, обеспечение граждан казахско-русскими словарями, учебниками, видеопродукцией. Эти материалы посвящены истории и культуре Казахстана.

Ведётся тесное сотрудничество с общественным объединением – Федеральной национально-культурной автономией казахов России. Кстати, автономия в текущем году отмечает свой первый юбилей – пятилетие. При поддержке Минрегиона России в сети Интернет создана социальная сеть национально-культурной автономии.

В Российской Федерации должен быть принят федеральный закон о государственном стратегическом планировании, который заложит основы для стратегии развития федеральных округов, отраслей национальной экономики и программ развития региона. Планы и инвестиционные проекты на приграничных территориях должны быть скоординированы с планами казахстанских партнёров. Это является базой, основой для двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Особую важность приобретает производственная кооперация в сфере военно-технического сотрудничества.

На сегодняшний день данное направление развивается не только за счёт поставки запчастей, но и путём создания совместных производств. В рамках форума компании «Казахстан инжиниринг» и «Уралвагонзавод» подписали учредительные документы о создании совместного предприятия по модернизации и выпуску современных образцов бронетанковой техники.

Развитие промышленной кооперации между регионами Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях Единого экономического

пространства проходит под пристальным вниманием и при участии как высшего руководства обеих стран, так и руководителей регионального уровня.

В своём выступлении на X Форуме Президент России В.В.Путин сказал: «Традиционно в рамках форума подписывается целый ряд межправительственных и региональных соглашений. Символично, что к юбилейному заседанию подготовлен и новый базовый договор – Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. Он закладывает основы для дальнейшего развития стратегического партнёрства в наших странах, причём на десятилетия вперёд» [7].

В речи на форуме Н.Назарбаев подчеркнул: «Современное развитие мира, а также вызовы глобализации ставят перед нами новые задачи и

цели. Важное значение приобретает своевременное реагирование наших экономик на самые последние тренды технологического прогресса. Но, развивая новые для нас отрасли, мы не должны забывать и о ресурсной базе, служащей финансовым источником таких перемен. Поэтому стратегически важно уделять внимание модернизации традиционных сырьевых секторов.

Нам говорят, что мы живём на сырьевых ресурсах, минеральных ресурсах, – это надо считать на данном этапе нашим преимуществом. Используя это, мы должны строить альтернативную экономику. Исходя из этого, предлагаю обозначить тематику следующего форума как «Инновации в углеводородной сфере» и провести его в городе Атырау Атырауской области» [8].

Библиография

- Архипов А.Ю., Черковец О.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Р.н/Д.: Феникс, 2005. С. 104–105.
[Arkhipov A.YU., Cherkovets O.V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' rossijskikh regionov. R.n/D: Feniks, 2005. S. 104–105.]
- Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 23.
[Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 6. S. 23.]
- Снежанова Л.Н. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации. Монография. М.: Национальный институт развития современной идеологии, 2009. С. 2.
[Snezhanova L.N. Prigranichnoe sotrudnichestvo v Rossijskoj Federatsii. Monografiya. M.: Natsional'nyj institut razvitiya sovremennoj ideologii, 2009. S. 2.]
- Индия. Российские инвестиционные проекты // URL: http://www.economy-esr.ru/S_India.htm
- [Indiya. Rossijskie investitsionnye proekty // URL: http://www.economy-esr.ru/S_India.htm]
- Информационный портал Федеральной службы государственной статистики РФ. Внешнеэкономическая деятельность // URL: www.gks.ru

⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/news/19597>

⁸ URL: <http://akorda.kz/ru/archive/2013-11-11>

[Informatsionnyj portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF. Vneshneehkonomicheskaya deyatelnost' // URL: www.gks.ru]
Информационный портал Федеральной таможенной службы России. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана // URL: www.customs.ru
[Informatsionnyj portal Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossii. Tamozhennyj soyuz Rossii, Belarusi i Kazakhstana // URL: www.customs.ru]
URL: <http://akorda.kz/ru/archive/2013-11-11>
URL: <http://www.kremlin.ru/news/19597>

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.*]

Подходы к урегулированию приднестровского конфликта

Наталья Харитонова

Непризнанные государства, возникшие в результате распада СССР, с формально-правовой точки зрения для мирового сообщества не существуют. Но фактически они являются участниками международных отношений на постсоветском пространстве, и не только. Примером здесь является Приднестровская Молдавская Республика, находящаяся уже почти 25 лет в статусе непризнанного государства. Очередным испытанием для её государственности стал масштабный международный кризис на Украине, вызвавший переформатирование геополитической ситуации в Восточной Европе. В связи с этим возрастает внимание к Днестровско-Прутскому региону, где также существенно нарастает напряжённость, а значит, повышается актуальность задачи анализа всех основных подходов и принципов урегулирования приднестровского конфликта, достижений и причин неудач переговоров.

Противоречия в международном праве как фактор конфликтности

Появление непризнанных государств в конце XX в. вызвано не только крушением империй, но и кризисом системы международных

отношений, связанных с деформацией Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства, которое изначально базировалось на противоре-

ХАРИТОНОВА Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова). *E-mail:* natahari@yandex.ru, *SPIN-код:* 6491-4442,

Ключевые слова: Приднестровье, Молдавия, конфликт, непризнанное государство, международное признание, право на самоопределение, урегулирование конфликта.

ции между зафиксированным в Уставе ООН принципом территориальной целостности, с одной стороны, и правом народов на самоопределение – с другой.

В 1975 г. в Хельсинки была торжественно провозглашена нерушимость послевоенных границ. Но в Международном пакте о гражданских и политических правах ООН (принят 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) шла речь о том, что «все народы имеют право на самоопределение. <...> Ни один народ ни в коем случае не может быть лишён принадлежащих ему средств существования». Данный пакт, по сути, юридически формировал право народа на «свою» территорию, «свою» землю и хранящиеся в её недрах природные богатства. «Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами» [1, с. 9].

Неразрешимое противоречие, заложенное в ключевых документах, на которых базируется вся система современного международного права, является определяющим в проблеме непризнанных государств в целом [2]. В рамках научного и политического дискурсов указанное противоречие порождало и порождает массу дискуссий относительно приоритета одного из двух принципов, что, однако, не приближает научное и по-

литическое сообщества к решению проблемы непризнанных государств.

Если до 1991 г. противоборствующие в холодной войне стороны пользовались новыми возможностями для оправдания своих действий – под лозунгом защиты прав этнических меньшинств и национального освобождения от гнёта колониализма в одних случаях, а в других – отстаивали необходимость сохранения территориальной целостности, то после 1991 г. принцип этнонационального самоопределения стал идеологией политических новообразований, организованных по этническому принципу.

Игры с принципами территориальной целостности и права наций (народов) на самоопределение легли в основу современного национального строительства, а применение двойных стандартов стало обычным делом для внешней и внутренней политики мировых держав. В связи с этим специалисты подчёркивают, что международное право во многом отходит на второй план, уступая приоритет национальным интересам. Именно это обстоятельство было в числе причин разгорания этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве.

В качестве примера можно привести мнение немецкого правоведа О.Лухтерхандта: «В исключительных случаях, то есть когда национальное меньшинство дискриминируется в

¹ Маркедонов С. СНГ-2: феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве // ЕвроАзия. 2006. Июль–август. С. 9.

² Карташкин В.А. Право на самоопределение и территориальная целостность государств // Обозреватель–Observer. 2014. № 10. С. 6–15.

невыносимой форме, тогда право самоопределения в форме права на сецессию имеет первенство над суверенитетом государства, которого оно касается. В рассматриваемом случае право Азербайджана на суверенитет теряет вес по сравнению с правом на самоопределение (право сецессии)» [3].

Существующий в научном и экспертном сообществах набор возможных сценариев и инструментов не даёт принципиального ответа на один вопрос: каким образом непризнанные государства де-факто в процессе обретения правосубъектности и мирового признания могут обойти принцип сохранения территориальной целостности и нерушимости границ. Данный вопрос остаётся ключевым в рамках проблемы непризнанных образований во всём мире, и мировое сообщество пока не стремится преодолеть данную коллизию, предпочитая использовать её в своих интересах.

Применительно к постсоветскому пространству интересна точка зрения Н.Нарочницкой. Она полагает, что единственным юридически безупречным и безопасным является признание факта незавершённости территориального и правового статуса тех постсоветских республик, которые не предоставили своим народам право на свободное волеизъявление в вопросе об их государственном будущем, и возвращение к

оценке несоответствия реального расчленения СССР юридическим нормам Закона о выходе из СССР от 3 апреля 1990 г. Этим демонстрируется изначально неправовой характер конституирования ряда советских республик в независимые государства. Только такой подход, по мнению Н.Нарочницкой, обеспечивает правовыми аргументами необходимые изменения на постсоветском пространстве и при этом исключает параллели с какими-либо иными государствами, в том числе Россией, не создавая никаких прецедентов [4].

Ещё более резко характеризует данную проблему Ю.Солозобов, который считает, что властям Российской Федерации необходимо в ближайшее время «организовать конституционный процесс приёма новых пророссийских частей в состав Большой России» [5].

Явно противостоит этой позиции точка зрения И.С.Лялиной, которая, опираясь на анализ соответствующих правовых актов, подчёркивает, что согласно международному праву нет никаких предпосылок для признания Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии. Обязательства, взятые Россией, не позволяют ей положительно решить данный вопрос. «Единственный путь, который может открыть непризнанным республикам дорогу к международному признанию, – это признание их государ-

³ *Lukhterhandt O.* Nagorno Karabakh's Right to Independence According to International Law. Boston, 1993.

⁴ *Нарочницкая Н.* Приднестровье и Южная Осетия. Между судьбоносными референдумами // URL: <http://www.narochnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r200r061025134426>

⁵ *Солозобов Ю.* Непризнанная Россия // ЕвроАзия. 2006. Июль-август. С. 59.

ственности со стороны властей Грузии (для Абхазии и Южной Осетии) и Молдавии (для Приднестровья). Только такой вариант соответствует международному праву и позволит «непризнанным» республикам надеяться на признание со стороны мирового сообщества» [6].

Что касается приднестровского конфликта, то, преодолев различные этапы в переговорах [7], стороны – Приднестровская Молдавская Республика и Республика Молдова – оказались не способны к диалогу, а те лидеры, которые готовы поступиться интересами политических элит во имя примирения, просто не допускаются к процессу принятия решений.

Таким образом, руководство в противоборствующих Кишинёве и Тирасполе априори не готово идти на уступки, так как сама идея компромисса будет рассматриваться внутренними силами как предательство национальных интересов. И второй момент – сохранение конфликта в «замороженном» состоянии оказывается, как ни странно, на самом деле выгодно и непризнанным государствам, и их непосредственным оппонентам: состояние конфликта и наличие постоянной угрозы, как ничто другое, стимулирует социальную

мобилизацию населения противоборствующих сторон и является оправданием неудачной социально-экономической политики властей. Это становится особенно видно, если мы посмотрим на уровень благосостояния государств, которые имеют на своей территории подобные конфликты.

Однако изменяющиеся мировые реалии всё сильнее подталкивают и конфликтующие стороны, и косвенных участников к институциональному решению проблемы непризнанных государств. Среди них выделяется механизм распространения «косовского прецедента» на все конфликты на постсоветском пространстве в качестве универсальной модели. Однако, как показывает опыт, тут же обостряются проблемы вокруг других подобных образований, которых насчитывается в мире порядка 40. По этой причине «косовский прецедент» лидеры государств, имеющих внутренние проблемы с сепаратистскими этнонациональными движениями, поспешили объявить «исключением» и «разовым мероприятием» [8].

Как отмечал российский политолог Ю.М.Солозобов, об «универсальном характере» решения проблем «непризнанных государств» можно

⁶ Лялина С. Возможности признания Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии с точки зрения международного права // Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. М., 2006. С. 200.

⁷ Харитонов Н.И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI в. // Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2008.

⁸ Тания Т. Независимость Косово – шанс для непризнанных // URL: <http://pda.regnum.ru/news/583829.html>; Мамзеев Р. Не мытьём, так катаньем // URL: <http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=18214>; Цена Абхазии в косовском топке // URL: [http://www.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2\(37\).htm](http://www.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2(37).htm)

забыть – ни Грузия, ни какая-либо другая «метрополия» постсоветского пространства не пойдут на добровольное признание прав части страны на суверенное существование [9]. Весной-летом 2008 г. эксперты указывали на то, что попытки России признать Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье и Карабах со ссылкой на «косовский прецедент» приведёт к жёсткой конфронтации с Западом [10]. Действительно, признание Абхазии и Южной Осетии со стороны РФ в 2008 г. привело к охлаждению отношений России с Западом, однако, как показали следующие пять лет, оппоненты России всё-таки благополучно «переварили» это во многом волюнтаристское решение российского руководства, поддержанное большинством населения России.

Последствием признания Косово рядом западных государств, а также Абхазии и Южной Осетии со стороны России при наличии большого количества непризнанных государств в мире, может стать возрастание влияния данного фактора в системе мирового порядка. С точки зрения государственного мироустройства непризнанные государства чаще всего воспринимаются как аномальные явления, «серые зоны», которые в любой момент времени могут стать точками дестабилизации. И именно этим объясняется желание ряда субъектов международной политики (если вынести за скобки част-

ные и конъюнктурные интересы) достичь урегулирования и нивелировать риски, связанные с такими образованиями. Если отсечь, как возможность, военный способ разрешения конфликта (по ряду причин весьма привлекательный способ), единственным выходом является «разморозка» конфликта за счёт возобновления переговоров.

Примером сложностей, которые могут возникнуть при попытке «разморозки» конфликта без обязательной привязки к возобновлению переговоров как единственно возможного способа разрешения конфликта, является Косово, на постсоветском пространстве – Абхазия и Южная Осетия. Ни в одном из этих случаев не удалось избежать военных действий. При этом стало ясно, что перспективы суверенизации непризнанных государств на постсоветском пространстве видятся в ином «коридоре» возможностей, нежели предоставленные для Косово. Тем не менее существующий потенциал легитимации их как государств значителен.

Однако очевидно, что усилий самих непризнанных государств в данном случае недостаточно. Как правило, государства, в состав которых в тот или иной промежуток времени входила территория, желающая отделения и независимости, не признают за ней такого права. Поэтому о разрешении такого рода конфликтов при участии только двух сторон

⁹ Новые реалии для непризнанных государств и старые проблемы // URL: <http://www.apn.kz/opinions/print664.htm>

¹⁰ Храмчихин А. На очереди непризнанные... // Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. Непризнанные государства. С. 110.

говорить не приходится. Принято считать, что подобные конфликты решаются путём урегулирования, т.е. с участием третьей стороны.

Варианты урегулирования конфликтов подробно рассматривает в своей диссертации действующий министр иностранных дел ПМР Н.Штански со ссылками на ряд специалистов в этой области [11, с. 58].

Так, М.М.Лебедева выделяет три типа соглашений при урегулировании конфликта:

– соглашение о перемирии (о прекращении огня) в случаях, когда конфликт до подписания находился в вооружённой стадии;

– соглашение по урегулированию конфликта (достигается в результате переговоров и снижения остроты противоречий);

– соглашение о разрешении конфликта (перевод отношений на принципиально новый уровень) [12, с. 42].

П.А.Цыганков выделяет четыре способа разрешения конфликта:

– соглашение в результате совпадения мнения всех сторон;

– соглашение в соответствии с законодательной или моральной волей внешней силы;

– ситуация, навязанное одной из сторон конфликта;

– ситуация, когда застарелый конфликт теряет свою актуальность и разрешается сам собой [13].

К.Митчелл относит к основным параметрам разрешённости конфликта добровольное принятие без какого-либо давления извне соглашения, его самодостаточность и отсутствие необходимости в поддержании условий третьей стороной для его выполнения [12, с. 43].

Н.Штански приходит к выводу, что «наиболее действенным процесс урегулирования можно считать тогда, когда заключаемые сторонами соглашения подкреплены системой гарантий и контролем третьей стороны, а разрешение конфликта наступает как результат исполнения соглашения и его самодостаточности» [11, с. 60].

Опыт урегулирования приднестровского конфликта

Анализ урегулирования показывает, что стороны, участвующие в переговорах по приднестровскому урегулированию, включая Россию (на уровне официально озвучиваемой позиции), фактически стремятся реализовать сценарий «устранения», который, в частности, пре-

дусматривает ликвидацию одной из сторон конфликта (Приднестровья) и тем самым его разрешения, т.е. устранение стороны конфликта предполагает в данном случае соблюдение принципа территориальной целостности Республики Молдова, отказ Приднестровья от суверенитета,

¹¹ Штански Н.В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012.

¹² Лебедева М.М. Мирный и вооружённый пути развития современных конфликтов: Сравнительный анализ (Методол. аспект). М., 1999.

¹³ Цыганков А.П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 150.

независимости и идентичности с последующим вхождением в унитарную Молдавию на правах автономии (на ранних стадиях переговоров речь также шла о вхождении Приднестровья в состав «общего государства» (федерации) в качестве субъекта с усечёнными правами).

Согласно официальной риторике, главной целью переговоров является выработка особого статуса для восточных регионов Молдавии, находящихся под юрисдикцией непризнанной ПМР.

За всё время переговоров было предложено несколько проектов урегулирования:

- проекты России (проект министра иностранных дел России Е.Примакова («План Примакова»), предусматривающий создание «общего государства» в границах Молдавской ССР на 1 января 1990 г. без уточнения статуса входящих в него субъектов, «План Козака», предусматривающий объединение Молдавии и Приднестровья в федеративное государство, предложенный в ноябре 2003 г.);

- со стороны Украины – проект Президента Украины Л.Кучмы 2002 г., касавшийся прежде всего экономических взаимоотношений между Приднестровьем и Молдавией;

- «План Ющенко», который предусматривал значительное расширение автономии Приднестровья, его демилитаризацию и демократизацию, предложенный в декабре 2005 г.;

- проект Приднестровья («общее государство» с двумя равноправными субъектами [14, 15]);

- проект Молдавии (унитарное государство);

- проекты, предложенные ОБСЕ, предлагавшие создание федеративного государства;

- ряд других менее известных проектных документов, например, планы, предложенные В.Вороныным, Е.Шевчуком, экспертными группами на Западе.

Почти все указанные проекты опираются на Московский меморандум 1997 г., точнее на ст. 11 Меморандума, которая предусматривает, что «стороны строят свои отношения в рамках общего государства...» [16]. Поэтому, разрабатывая проект федерации, разработчики проекта ОБСЕ не оговорили количество субъектов будущей федерации и поэтому ст. 11 станет камнем преткновения во время будущих переговоров [17].

Переговоры, начавшиеся в июне 1992 г., преодолели несколько этапов и формально продолжаются до сих пор. Положительную роль в становлении переговоров сыграли страны-гаранты (Россия и Украина) и в меньшей степени – посредники в лице миссии ОБСЕ. Их усилиями конфликт был переведён в стадию политического урегулирования, но, несмотря на наработанные за эти годы договорённости, окончательно решить проблему не удалось. Именно поэтому молдавско-приднестров-

¹⁴ Декларация об общем государстве (Проект приднестровской стороны) от 13 июля 1999 г. // Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000. С. 272–274.

¹⁵ Основные принципы создания общего государства (Проект приднестровской стороны) от 13 июля 1998 г. // Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000. С. 274–275.

¹⁶ Дополнение к Меморандуму об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 10 апреля 1997 г. // Маракуца Г.С. К миру через согласие. Тирасполь, 1997. С. 104.

¹⁷ *Танас А.В.* Приднестровское урегулирование: вопросов больше, чем ответов // Этнопанорама. 2003. № 1–2. С. 48.

ские переговоры получили у наблюдателей определение вялотекущих. Периодические встречи на высшем уровне в присутствии руководителей стран-гарантов и представителей ОБСЕ давали определённый импульс, но, как правило, ненадолго.

Существующее мнение о том, что Россия контролирует ситуацию в Приднестровье, далеко от истины. Россия не проводила и не проводит последовательную политику в регионе.

Официальная позиция России в 90-х и 2000-х годах была связана с заявленной в 1992 г. позицией, признающей Приднестровье регионом Республики Молдова и направленной на поиск решения приднестровской проблемы при сохранении суверенитета и территориальной целостности Молдавии в границах Молдавской ССР по состоянию на 1 января 1990 г. Однако и сейчас, когда идея федеративного государства Молдавии и Приднестровья вряд ли может быть реализована, когда существует чёткая устремлённость молдавского руководства в европейские структуры – сначала ЕС, а в перспективе и НАТО с предоставлением территории для размещения элементов американской системы ПРО, Россия на официальном уровне продолжает повторять формулу 1992 г.

Разрыв между официальными заявлениями российского руководства и реальным положением вещей с каждым годом всё увеличивается, и это не может не влиять на отношение по крайней мере русской части населения Приднестровья к своей «исторической Родине». Другое дело, что российский фактор обусловил и то,

что Приднестровье не спешило договариваться и не желало идти на существенные уступки в переговорах. До конца 2011 г. Приднестровье придерживалось стратегии «осаждённой крепости», одновременно демонстрируя готовность следовать предложенным Россией планам урегулирования (как это было с «Планом Козака» в 2003 г.), а в случае необходимости идя на конфронтацию с Москвой (например, по вопросу вывода 14-й армии, а с 1995 г. – ОГРВ).

В этом смысле нужно признать, что Приднестровье весь период своего существования вело себя достаточно самостоятельно, в рамках переговоров позиционировало себя как полноправного переговорщика.

В конце концов у экспертов возникло ощущение, что Россия теряет интерес к приднестровскому урегулированию, объяснявшееся «усталостью» России от элит Молдавии и низкой договороспособностью ПМР.

Однако, по мнению Т.Гузенковой, данный подход не отражает содержания процессов, происходящих в регионе. «Усталости» от элит Молдавии и несговорчивости элит ПМР не наблюдается. Более того, очевидно, что любая демонстрация усталости и равнодушия будет иметь самые негативные результаты: это пространство тотчас будет заполнено влиянием ЕС и США. И вообще речь должна идти не об «усталости», а скорее о другом: те предложения, которые исходят от России, и та повестка дня, которая формируется её усилиями на протяжении последних 20 лет, не является успешной. Причиной отсутствия прогресса является не низкая эффективность усилий России на

этом поле как таковая, а сложность приднестровского вопроса и взаимоисключающие интересы ряда крупных геополитических игроков. Несговорчивость элит ПМР – тоже спорный вопрос, элиты ПМР очень чутко реагируют на политическую линию России. А Россия проводит политику лавирования: на официальном уровне Москва внятно указывает на то, что она уважает принцип территориальной целостности в отношении Молдавии, а на деле – поддерживает ПМР, уважая стремление народа Приднестровья отстоять свой суверенитет и утвердить свою идентичность.

Итак, камнем преткновения при урегулировании остаётся вопрос о государственно-правовом статусе Приднестровья. Позиции сторон кардинально расходятся в этом вопросе.

Стороны согласились руководствоваться принципами сохранения территориальной целостности РМ как единого субъекта международного права в границах МССР на 1 января 1990 г., заявили об отказе от односторонних действий и применения силы, о приверженности политическим методам урегулирования конфликта (Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем 1997 г.).

Однако стороны по-разному толкуют формулу общего государства. По существу, Кишинёв выступает не за общее государство, а за единое государство. Что же касается Тирасполя, то бывший Президент ПМР И.Н.Смирнов подтвердил курс на укрепление государственности ПМР,

которая выступает за «равносубъектность» Приднестровья и Молдавии в общем государстве – Республике Молдова.

Однако создание общего государства (один из вариантов – Федеративная Республика Молдова), по мнению руководства ПМР, в принципе позволяло решить болезненную проблему в рамках уже существующих и оправдавших себя норм международного права и избежать поиска новых правовых норм, разработка которых обычно затягивается на долгие годы. Как возможная основа для реального продвижения формулы общего государства предполагает:

1. Единство и территориальная целостность РМ в границах МССР на 1 января 1990 г.

2. Новое государство как субъект международного права – правопреемник РМ.

3. Полное юридическое равноправие двух образований, создающих общее государство.

4. Сохранение территориального верховенства ПМР в своих границах.

5. Возможность для Приднестровья использовать в рамках законодательства общего государства международно-правовой статус РМ для обеспечения своих политических и торгово-экономических интересов.

Также важно отметить, что переговоры были напряжёнными, что не могло не сказаться на их статусе.

С 1992 г. переговоры велись на высшем государственном уровне, однако в результате неоднократных срывов были переведены на дипломатический уровень в рамках Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по придне-

стровскому урегулированию, затем сошли до экспертного уровня – работа совместных рабочих групп по отдельным проблемам двусторонних отношений Молдавии и Приднестровья.

С 2005 г. переговоры протекали преимущественно в рамках Постоянного совещания в формате «5+2» (стороны-гаранты – Россия, Украина, посредник – ОБСЕ, стороны-наблюдатели – ЕС, США + стороны конфликта – Молдавия и Приднестровье).

Снижение статуса переговоров, естественно, сказалось на его результативности. Немаловажное значение имеет отсутствие гарантийных механизмов по реализации уже достигнутых отношений. Как уже указывалось, на переговорах, длящихся более двух десятков лет при участии посредников и гарантов, было заключено более 80 соглашений, но ни одно из них не было ратифицировано парламентом РМ и, соответственно, не реализуется сторонами.

Тирасполь большие надежды возлагает на признание итогов проведённых на территории Приднестровья референдумов мировым сообществом как артикулирование воли народа (в рамках принципа права наций на самоопределение) и инструмент легитимации республики. При этом, как отмечают исследователи, использование термина «референдум» во многом является условностью, поскольку они проводились в отсутствие необходимой законодательной базы. Несмотря на соответствующие статьи в Конституции СССР (ст. 5 и 91), закон о референдуме за

все годы советской власти (до декабря 1990 г.) так и не был принят [18]. Поэтому инициатива по их проведению заходила достаточно далеко.

Вот так описывается один из таких референдумов в Приднестровье: «Сессия сельского совета с. Ближний Хутор 11 июня 1990 г. утвердила положение о референдуме 8 июля по двум вопросам: о применении государственного флага триколора на территории с. Ближний Хутор и о целесообразности в перспективе образования многонациональной Приднестровской АССР в составе ССР Молдова» [19].

5 августа 1990 г. был проведён референдум в Рыбницком районе, 12 августа – в Дубоссарах.

Везде итог был практически одинаков – более 90% поддерживали инициативы приднестровского руководства.

Часть референдумов проходила уже после провозглашения ПМССР: 25 ноября в Григориопольском районе, 9 сентября в г. Слободзея о вхождении в ПМССР, на котором 97,2% избирателей проголосовали «за».

Если кишинёвское руководство признало эти референдумы незаконными, то тираспольское считает их легитимными и необходимыми для обоснования приднестровского суверенитета.

В последующем в ПМР будут проходить регулярно референдумы :

- по вопросу о сохранении обновлённого Союза ССР 17 марта 1991 г.;
- о независимости ПМР 1 декабря 1991 г.;
- 26 марта 1995 г. по вопросу о выводе 14-й армии РФ;
- 24 декабря 1995 г. по вопросам принятия новой Конституции ПМР и вступления ПМР в СНГ;
- конституционный референдум 6 апреля 2003 г. о введении права частной собственности на землю;

¹⁸ Гоманюк М., Сунгуров А. Комментарии // Новое литературное обозрение // URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/379>

¹⁹ Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 гг.). Тирасполь: Типар, 2005.

– по вопросам взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова 12 июля 2006 г.;

– о независимости ПМР 17 сентября 2006 г.

Однако ни один из них не был признан. А референдумный принцип легитимации фактически остаётся неработоспособным, но, по мнению С.Маркедонова, свидетельствует о демократичности ПМР [20].

В складывающихся условиях вряд ли можно рассчитывать на серьёзные сдвиги, а тем более прорыв в полномасштабном урегулировании в отношениях между РМ и ПМР, так как внутренние резервы для нахождения дальнейших компромиссных решений у обеих сторон давно исчерпаны. Не обнаруживается и внутренних стимулов как политического, так и экономического характера к сближению уже устоявшихся различных политических и социально-экономических систем в рамках общего государства. Ряд попыток интенсифицировать переговоры результатов не дал.

Итак, Кишинёв считает одним из приемлемых путей урегулирования проблемы Приднестровья – это предоставление ему статуса территориально-автономного образования в составе РМ с широким кругом полномочий, в котором отсутствует лишь полная независимость. Ради этого Молдавия готова к компромиссу с Тирасполем, но при минимальных уступках со своей стороны. При этом Молдавия стремится сохранить независимость от российской политической линии.

Приднестровье, несмотря на довольно резкую риторику, также понимает, что статус непризнанного государства серьёзно ограничивает возможности его развития, расширения торгово-экономических связей с Украиной, Россией, странами Европы. А это усугубляет экономические трудности, осложняет внутривнутриполитическую ситуацию в регионе. В поисках выхода из сложившейся ситуации в начальной стадии конфликта приднестровские лидеры рассматривали вариант перехода Приднестровья под юрисдикцию России или даже вхождения в её состав. Нереальность такой рокировки осознаётся на всех уровнях. Однако события последних лет показали, что и проекты конфедерации и федерации тоже признаны нереализуемыми.

Приднестровская элита отчётливо осознаёт, что ей не будет места на политическом олимпе Молдавии, а многолетние усилия по созданию всей необходимой государственной атрибутики ПМР окажутся никому не нужными. Между тем есть признаки, что новая бизнес-элита Приднестровья и порождённые ею политики в начале 2010-х годов были всё же склонны к компромиссу (например, в виде модели свободной экономической зоны со специальным таможенным и налоговым режимом и т.п.).

Россия заинтересована в том, чтобы русскоязычное население Приднестровья, прежде всего граждане

²⁰ Маркедонов С. Приднестровье: легенды и мифы «больших друзей» // Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. Непризнанные государства. С. 40.

России, не подвергались дискриминации. В то же время существование независимого де-факто Приднестровья позволяет ей, не обременяя себя сколько-нибудь серьёзными затратами и усилиями, сохранять определённые геополитические позиции в весьма важном регионе Юго-Восточной Европы, который является для неё одним из геополитических плацдармов. Некоторые российские специалисты считают, что согласие Приднестровья на федерализацию с Молдавией было бы согласием на национальный принцип организации общества, на формирование государственности с официально закреплённым национальным принципом. Но сосуществование в едином государстве с национальной Молдавией для Приднестровья, треть населения которого – молдаване по национальности, а остальная часть также не составляет этнического большинства, просто губительно [21].

Но всё-таки обе стороны заинтересованы в разрешении конфликта. Для Кишинёва это крупнейшая внутренняя проблема, решение которой может в значительной степени компенсировать отсутствие прогресса на экономическом фронте и сильно поднять рейтинг политиков, показавших себя при урегулировании, а самое главное – существенно продвигнуться на пути евроинтеграции. Оно также стало бы важным шагом укрепления молдавской государственности и идентичности, прежде всего

для той части элиты, которая не ориентируется на объединение с Румынией. В то же время в Кишинёве есть влиятельные силы, заинтересованные в сохранении существующего положения. Достаточно вспомнить, что ПМР в своё время пользовалась официально полученным от Кишинёва правом на растаможивание грузов, поступающих из-за рубежа в Молдавию.

Туда направлялись крупные партии алкоголя, сигарет и других подакцизных товаров. От контрабандных операций с этими товарами, реализуемыми на рынках Молдавии и соседних стран СНГ, теневой бизнес по обе стороны Днестра имел большую прибыль.

Однако важно учитывать и тот факт, что Молдавия не смогла и не сможет в ближайшие годы стать магнитом (политическим или экономическим) для Приднестровья.

По данным Всемирного банка (2006 г.) «Глобальные экономические перспективы: экономические показатели денежных переводов и миграции», Молдавия по степени экономической зависимости от денежных переводов заняла 2-е место после Тонга (маленького государства в Океании). За прошедшие почти 10 лет ситуация не претерпела кардинальных изменений, и Молдавия по-прежнему считается самым бедным государством Европы. Это свидетельство её низкой экономической состоятельности [22].

По мнению специалистов, денежные переводы трудовых мигрантов из Молдавии составляют цифру, в 2–3 раза превышающую размеры государственного бюджета. По данным Всемирного банка на 2013 г., переводы молдавских трудовых мигрантов составляют до

²¹ *Неменский О.* Остров Приднестровье // Агентство политических новостей // URL: <http://www.apn.ru/publications/article11579.htm>

²² *Маркедонов С.* Государства de facto // Агентство политических новостей // URL: <http://www.apn.ru/publications/print10896.htm>

30% ВВП страны [23], а по доходам на душу населения Молдавия находится на 157-м месте в мире [24].

У жителей Приднестровья нет и серьёзных экономических стимулов для воссоединения с Молдавией. По сути, слабой Молдавии, живущей на западные кредиты и гранты, сейчас просто нечего им предложить.

Тирасполь, в свою очередь, несмотря на декларируемую готовность стоять до конца в вопросе реализации собственных принципов урегулирования, заинтересован в легитимации и прорыве международной изоляции республики. Народ не может постоянно жить в режиме мобилизации для отражения гипотетических угроз из-за Днестра. Рано или поздно сменится поколение, в памяти которого живы события 1991–1992 гг. [25]

Политика пришедшей к власти в 2014 г. новой украинской политической элиты в приднестровском вопросе позволяет предположить, что роль Украины как участника переговоров в статусе страны-гаранта и участника миротворческой операции (украинская сторона представлена военными наблюдателями) может быть полностью дискредитирована. Наряду с фигурирующими в СМИ фактами насилия и дискриминации по отношению к жителям Приднестровья

со стороны новых украинских властей и экстремистских группировок Киев демонстрирует готовность разрушить тот хрупкий баланс сил и стабильность в регионе, достигнутые усилиями прежде всего Российской Федерации. Речь идёт о поддержке Киевом Кишинёва, последние годы настойчиво заявляющего о необходимости вывода российских миротворцев из региона, против чего выступает Приднестровье, видя в российском присутствии единственный гарант мира и безопасности.

В целом при расширении украинского кризиса, и особенно после вхождения Крыма в состав России, изменилось восприятие вовлечёнными сторонами приднестровского конфликта.

В результате можно констатировать, что возможности компромисса близки к нулю.

Киев воспринимает Приднестровье как «второй российско-украинский фронт», Кишинёв также склонен рассматривать Приднестровье в качестве «прифронтовой зоны». Это кардинально сужает возможности переговоров, которые и без того практически остановлены.

Что касается формата переговоров по приднестровскому урегулированию в свете украинского кризиса 2013–2015 гг., то он неизбежно будет

²³ По данным Всемирного банка, переводы молдавских трудовых мигрантов составляют до 30% ВВП страны // URL: http://www.tvc21.md/index.php?option=com_content&view=article&id=4013&catid=27&Itemid=88

²⁴ Всемирный банк: доходы на душу населения. Молдова на 157-м месте // URL: <http://ava.md/economics/021014-vsemirni-bank-dohodi-na-dushu-naseleniya-moldova-na-157-meste.html>

²⁵ Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. № 1. С. 118–119.

корректироваться. Так, Украина при нынешней линии поведения её правительства рискует окончательно утратить статус участника переговоров по приднестровскому урегулированию и статус гаранта, более того,

стать одной из сторон регионально-го конфликта, что полностью меняет его конфигурацию, а соответственно, потребует и корректировки подходов к решению и (или) урегулированию конфликта.

Варианты урегулирования приднестровского конфликта

При обсуждении возможных вариантов урегулирования приднестровского конфликта экспертное сообщество на разных этапах рассматривало целый ряд известных моделей урегулирования конфликтов, связанных с проблемой самоопределения территорий.

Среди таких моделей, с рядом оговорок, часто упоминается так называемая «дейтонская схема»*.

Предполагается, что таким образом удастся предотвратить новый передел собственности и сфер влияния, не допустить обострения межэтнических отношений в непризнанных республиках на постсоветском пространстве. Очевидно, что их элита, ставшая таковой благодаря военным и административным успехам, согласится на существование в «матрешечном» (по дейтонскому образцу) государстве, лишь будучи уверенной в сохранении завоёванных ресурсов и административных рент [1, с. 14–15].

Наряду с «дейтонской моделью» в экспертном сообществе также рассматриваются и другие варианты,

которые могли бы быть использованы для урегулирования приднестровской проблемы. Например, наиболее перспективным вариантом будущего автономного статуса Приднестровья признаётся положение Шотландии в Великобритании и Каталонии в Испании [26], хотя они постоянно балансируют на грани выхода под лозунгами самоопределения.

Некоторые западные исследователи предлагают модель Кипра как наиболее успешного сочетания процессов урегулирования конфликта и европейской интеграции. Кипр стал примером того, что в ЕС может войти «разделённое государство», в связи с чем актуализируется само понятие о таком государстве. Действительно, определённые аспекты прямых различий между Северным Кипром и ПМР осознаются: это и то, что ПМР гораздо слабее экономически, чем греческая часть, и то, что большее стремление к воссоединению проявляет Приднестровье (65% населения по результатам референдума), тогда как в Республике Кипр

²⁶ Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М., 2005. С. 187.

* В соответствии с Дейтонским соглашением 1995 г. в Боснии и Герцеговине были созданы два административно-территориальных образования – Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская.

эта идея непопулярна. Однако совершенно игнорируется основное различие: конфликт на Кипре произошёл между двумя этническими и религиозными общинами (турецкой и греческой), в результате он имеет характер межнационального, тогда как ничего подобного в конфликте ПМР и Молдавии нет. Кстати, за «кипрскую модель» высказался в 2004 г. и тогдашний Президент ПМР И. Смирнов, но его привлекло в ней в первую очередь проведение признанных международным сообществом референдумов по вопросу о воссоединении в обеих частях острова [21].

Очевидно также, что «кипрская модель», которая предусматривает «замораживание» конфликта и полное существование непризнанного государства Республика Северный Кипр как де-факто, в этом смысле тоже устраивала приднестровские и российские власти. Такая модель со временем позволила бы устранить «лишних» участников переговоров, сократив переговорный формат до «2+1» (Молдавия, Приднестровье и Россия) с последующим укреплением позиций России в регионе и закреплением за Молдавией нейтрального статуса.

Западное сообщество склонно выделять в отношении конфликтов на постсоветском пространстве две главные тенденции, влияющие на их протекание и разрешение: «европеизация» и «русификация». Как дополнительная упоминается также модель, обозначаемая как *Rax Americana*. Первые две рассматриваются как противоположные друг другу. «Русификация» предполагает усиление роли и влияния России в

регионе, реализация её стратегий по разрешению конфликтов, возможно, в формате «Плана Козака», предполагающего реинтеграцию Приднестровья и Молдавии в общее государство на выгодных для России условиях (сохранение российского военного и экономического присутствия, нейтральный статус Молдавии, признание прав собственности российского бизнеса в Приднестровье, отстранение от мирогарантийных функций других участников переговоров и т.д.). Однако реалии сегодняшнего дня демонстрируют отсутствие возможности любой модели реинтеграции из-за того, что два берега Днестра развиваются по совершенно разным политическим и социально-экономическим моделям, а главное, действующий Закон РМ от 22 июля 2005 г. № 173-XVI «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов Левобережья Днестра (Приднестровья)» и результаты приднестровского референдума 2006 г. фактически перечеркнули возможности образования конфедерации, и тем более федерации. Да и после провала «Плана Козака» и несостоявшейся стратегии «замораживания» конфликта Россия больше ни разу не решилась предложить всеобъемлющий план мирного урегулирования и предпочитает действовать с помощью другого инструментария, оказывая дипломатическую и экономическую поддержку ПМР.

«Европеизация» урегулирования предполагает усиление роли и влияния Европейского союза в регионе, реализацию его стратегий по разрешению конфликтов с учётом евро-

пейского опыта и в контексте процессов в самом ЕС и созданных им форматов за своими пределами (например, проект «Восточное партнёрство»).

Европейские структуры не первый год предпринимают усилия по «европеизации» молдавско-приднестровского конфликта. Примером является озвучиваемая на экспертных площадках идея о трансформации миссии EUBAM из мониторинговой в медиаторную с включением в качестве функций миссии демаркации украинско-молдавской границы; ряда функций, требующих передачи миссии части суверенитета и Украины и Молдавии, а также создание под эгидой EUBAM органа, схожего с Объединённой контрольной комиссией в Приднестровье [11].

Важно отметить, что модели урегулирования, «русификация» и «европеизация», рассматриваются западным сообществом как противоположные – и по геополитической направленности, и по сути. Соответственно, под понятием «европеизация» подразумевается демократизация общества, повышение роли рыночных принципов в экономической жизни региона и соблюдение прав человека. Под «русификацией», как тенденцией обратной, понимается свёртывание процессов демократизации, рост роли государства в экономике, систематическое нарушение авторитарными властями прав человека и т.д. За этим скрыто и абсолютное убеждение, что более демократичной является та сторона конфликта, которая настроена проевропейски и проатлантически, какой-либо демократии в ориентирован-

ных на Россию режимах быть просто не может, так как сама их политическая ориентация антидемократична. Поэтому залогом разрешения любых конфликтных ситуаций становится минимизация российского влияния в регионе [21].

Часто упоминается в качестве возможных сценариев разрешения конфликта «тайванизация» (имеется в виду поддержка США Тайваня, на который не распространяется реальная юрисдикция КНР), согласно которому происходит ещё большая сепарация двух территорий и постоянно возрастающая поддержка Приднестровья со стороны Российской Федерации.

Важным фактором, оказывающим влияние на сохранение неопределённости, является теневой характер экономики Молдавии – именно это способствует «тайванизации» статуса Приднестровья. Однако сценарий неопределённости, обеспечивая сохранение мира, не даёт достаточных возможностей для его окончательного закрепления, с одной стороны, а с другой – не предполагает легитимации ПМР.

Вариант, по которому было реализовано признание Абхазии и Южной Осетии, по прошествии более пяти лет рассматривается как возможный.

В.Каширин в связи с этим указывает, что «в 2008 г., обсуждая ситуацию вокруг Абхазии и Южной Осетии, мировое сообщество пыталось определиться с кругом участников переговоров, возможным сценарием, статусом и т.д., а Россия взяла и признала их в одностороннем порядке. Возможно, такая же ситуация будет и с Приднестровьем. Сегодня Россия ищет возможный вариант политическо-

го урегулирования конфликта и будущего статуса ПМР, однако, очевидно, что Россия не будет признавать ПМР сразу, опасаясь негативной реакции со стороны Запада».

Вместе с тем вероятность сохранения состояния неопределённости в ближайшее время остаётся достаточно высокой, несмотря на имеющийся так называемый «косовский прецедент» и факт признания Россией Абхазии и Южной Осетии. Авторитарный политический режим и во многом гипотетическая достаточность экономической базы до конца 2013 г. обеспечивали жизнеспособность ПМР. Это было возможно даже при условии реализации весьма ограниченных, с весны 2006 г., экспортных возможностей

ПМР (так называемая «вторая экономическая блокада»). Однако с начала 2014 г. наблюдаются синхронные действия официальных Киева и Кишинёва по полному экономическому блокированию Приднестровья. Если эта тактика будет реализовываться и далее, Приднестровье лишь в теории может продолжать попытки утверждать свою государственность. Единственным благоприятствующим этим попыткам фактором является присутствие Оперативной группы российских войск в регионе, призванной в первую очередь обеспечивать влияние России в Северном Причерноморье, а также экономическая помощь со стороны России.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты существования непризнанных государств и имеющиеся подходы к урегулированию подобных конфликтов, можно прийти к выводу, что универсального рецепта для решения приднестровского конфликта не существует.

Перипетии переговоров, ставшие следствием действия целого набора факторов (расширение формата переговоров, снижение статуса переговорного формата, деструктивные действия украинской стороны и т.д.), и их переход в стадию «имитационных переговоров» при усиливающемся экономическом и политическом давлении на ПМР свидетельствуют не только о серьёзных изменениях в подходах к урегулированию, но и полном его прекращении в обозримой перспективе.

Библиография

- Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 гг.). Тирасполь: Типар, 2005.
[Volkova A.Z. Referendумы v Pridnestrovskoj Moldavskoj respublike (1989–2003 gg.). Tiraspol': Tipar, 2005.]
Всемирный банк: доходы на душу населения. Молдова на 157-м месте // URL: <http://ava.md/economics/021014-vsemirnij-bank-dohodi-na-dushu-naseleniya-moldova-na-157-meste.html>
[Vsemirnyj bank: dokhody na dushu naseleniya. Moldova na 157-m meste // URL: [khtml](http://ava.md/etsonomitss/021014-vsemirnij-bank-dokhodi-na-dushu-naseleniya-moldova-na-157-meste.khtml)]
Голманюк М., Сунгуров А. Комментарии // Новое литературное обозрение // URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/379>

- [*Gomanjuk M., Sungurov A.* Kommentarii // *Novoe literaturnoe obozrenie* // URL: [khttp://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/379](http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/379)]
- Декларация об общем государстве (Проект приднестровской стороны) от 13 июля 1999 г. // Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000. С. 272–274.
- [*Deklaratsiya ob obshhem gosudarstve (Proekt pridnestrovskoj storony)* ot 13 iyulya 1999 g. // *Fenomen Pridnestrov'ya.* Tiraspol', 2000. S. 272–274.]
- Дополнение к Меморандуму об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 10 апреля 1997 г. // Маракуца Г.С. К миру через согласие. Тирасполь, 1997. С. 104.
- [*Dopolnenie k Memorandumu ob osnovakh normalizatsii otnoshenij mezhdud Respublikoj Moldova i Pridnestrov'em* ot 10 aprelya 1997 g. // *Marakutsa G.S.* K miru cherez soglasie. Tiraspol', 1997. S. 104.]
- Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М., 2005. С. 187.
- [*Evropeizatsiya i razreshenie konfliktov: konkretnye issledovaniya evropejskoj periferii.* M., 2005. S. 187.]
- Карташкин В.А.* Право на самоопределение и территориальная целостность государств // *Обозреватель–Observer.* 2014. № 10. С. 6–15.
- [*Kartashkin V.A.* Pravo na samoopredelenie i territorial'naya tselostnost' gosudarstv // *Obozrevatel'–Observer.* 2014. № 10. S. 6–15.]
- Колосов В.А., Заяц Д.В.* Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // *Вестник Евразии.* 2001. № 1. С. 118–119.
- [*Kolosov V.A., Zayats D.V.* Moldova i Pridnestrov'e: natsional'noe stroitel'stvo, territorial'nye identichnosti, perspektivy razresheniya konflikta // *Vestnik Evrazii.* 2001. № 1. S. 118–119.]
- Лебедева М.М.* Мирный и вооружённый пути развития современных конфликтов: Сравнительный анализ (Методол. аспект). М., 1999.
- [*Lebedeva M.M.* Mirnyj i vooruzhyonnyj puti razvitiya sovremennykh konfliktov: Sravnitel'nyj analiz (Metodol. aspekt). M., 1999.]
- Лялина С.* Возможности признания Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии с точки зрения международного права // *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком.* М., 2006. С. 200.
- [*Lyalina S.* Vozmozhnosti priznaniya Pridnestrov'ya, Abkhazii i YUzhnoj Osetii s tochki zreniya mezhdunarodnogo prava // *Sredizemnomor'e – SChernomor'e – Kaspij: mezhdud Bol'shoj Evropoj i Bol'shim Blizhnim Vostokom.* M., 2006. S. 200.]
- Маркедонов С.* Государства de facto // Агентство политических новостей // URL: <http://www.apn.ru/publications/print10896.htm>
- [*Markedonov S.* Gosudarstva de fatsto // *Agentstvo politicheskikh novostej* // URL: [khttp://www.apn.ru/publitsations/print10896.khtm](http://www.apn.ru/publitsations/print10896.khtm)]
- Маркедонов С.* Приднестровье: легенды и мифы «больших друзей» // *Научные тетради Института Восточной Европы.* М., 2006. Вып. 1. Непризнанные государства. С. 40.
- [*Markedonov S.* Pridnestrov'e: legendy i mify «bol'shikh друзей» // *Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropu.* M., 2006. Vyp. 1. Nepriznannye gosudarstva. S. 40.]
- Маркедонов С.* СНГ-2: феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве // *ЕвроАзия.* М., 2006. Июль–август.
- [*Markedonov S.* SNG-2: fenomen nepriznannykh gosudarstv na postsovetском prostranstve // *EvroAziya.* M., 2006. Iyul'–avgust.]
- Матвеев Р.* Не мытьём, так катаньем // URL: [khttp://www.materik.ru/print.p.php?setstion=analitiss&bulsetstionid=18214](http://www.materik.ru/print.p.php?setstion=analitiss&bulsetstionid=18214)
- [*Matveev R.* Ne myt'yom, tak katan'em // URL: [khttp://www.materik.ru/print.p.php?setstion=analitiss&bulsetstionid=18214](http://www.materik.ru/print.p.php?setstion=analitiss&bulsetstionid=18214)]
- Нарочницкая Н.* Приднестровье и Южная Осетия. Между судьбоносными референдумами // URL: <http://www.narochnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r200r061025134426>

- [*Narochnitskaya N.* Pridnestrov'e i Yuzhnaya Osetiya. Mezhdru sud'bonosnymi referendumami // URL: [khttp://vww.narochnitskaia.ru/tsgi-bin/](http://vww.narochnitskaia.ru/tsgi-bin/)]
- Неменский О.* Остров Приднестровье // Агентство политических новостей // URL: <http://www.apn.ru/publications/article11579.htm>
- [*Nemenskij O.* Ostrov Pridnestrov'e // Agentstvo politicheskikh novostej // URL: [khttp://vww.apn.ru/publitsations/artistle11579.khtm](http://vww.apn.ru/publitsations/artistle11579.khtm)]
- Новые реалии для непризнанных государств и старые проблемы // URL: <http://www.apn.kz/opinions/print664.htm>
- [*Novye realii dlya nepriznannykh gosudarstv i starye problemy* // URL: [khttp://vww.apn.kz/opinions/print664.khtm](http://vww.apn.kz/opinions/print664.khtm)]
- Основные принципы создания общего государства (Проект приднестровской стороны) от 13 июля 1998 г. // Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000. С. 274–275.
- [*Osnovnye printsiipy sozdaniya obshhego gosudarstva (Proekt pridnestrovskoj storony) ot 13 iyulya 1998 g.* // Fenomen Pridnestrov'ya. Tiraspol', 2000. S. 274–275.]
- По данным Всемирного банка, переводы молдавских трудовых мигрантов составляют до 30% ВВП страны // URL: http://www.tvc21.md/index.php?option=com_content&view=article&id=4013&catid=27&Itemid=88
- [*Po dannym Vsemirnogo banka, perevody moldavskikh trudovykh migrantov sostavlyayut do 30% VVP strany* // URL: [khttp://www.tvts21.md/index.pkhp?option=tsom_tsontent&viev=artistle&id=4013&tsatid=27&Itemid=88](http://www.tvts21.md/index.pkhp?option=tsom_tsontent&viev=artistle&id=4013&tsatid=27&Itemid=88)]
- Солозобов Ю.* Непризнанная Россия // Евразия. 2006. Июль–август.
- [*Solozobov YU.* Nepriznannaya Rossiya // EvroAziya. 2006. Iyul'–avgust.]
- Танас А.В.* Приднестровское урегулирование: вопросов больше, чем ответов // Этнопанорама. 2003. № 1–2. С. 48.
- [*Tanas A.V.* Pridnestrovskoe uregulirovanie: voprosov bol'she, chem otvetov // Etnopanorama. 2003. № 1–2. S. 48.]
- Таня Т.* Независимость Косово – шанс для непризнанных // URL: <http://pda.regnum.ru/news/583829.html>
- [*Taniya T.* Nezavisimost' Kosovo – shans dlya nepriznannykh // URL: [khttp://pda.regnum.ru/nevs/583829.khtml](http://pda.regnum.ru/nevs/583829.khtml)]
- Харитонов Н.И.* Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI в. // Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2008.
- [*Kharitonova N.I.* Pridnestrovskij konflikt i problema nepriznannykh gosudarstv na postsovetском prostranstve v kontse XX – nachale XXI v. // Diss. ... kand. istor. nauk. M., 2008.]
- Храмчихин А.* На очереди непризнанные... // Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. Непризнанные государства. С. 110.
- [*Khranchikhin A.* Na ocheredi nepriznannye... // Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropy. Vyp. 1. Nepriznannye gosudarstva. M., 2006. S. 110.]
- Цена Абхазии в косовском торге // URL: [http://www.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2\(37\).htm](http://www.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2(37).htm)
- [*Tsena Abkhazii v kosovskom torge* // URL: [khttp://vww.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2\(37\).khtm](http://vww.forum.apsny.net/Forum_2006/maines/main_2(37).khtm)]
- Цыганков А.П.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 150.
- [*Tsygankov A.P.* Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnoshenij: analiz rossijskikh i zapadnykh teorij: ucheb. posobie dlya vuzov. M., 2006. S. 150.]
- Штански Н.В.* Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты. Дисс. канд. полит. наук. М., 2012.
- [*Shtanski N.V.* Problemy uregulirovaniya konflikta v Pridnestrov'e/Moldove: mezhdunarodnye aspekty. Diss. kand. polit. nauk. M., 2012.]
- Lukhterhandt O.* Nagorno Karabakh's Right to Independence According to International Law. Boston, 1993.

Влияние Католической церкви на внутриполитические процессы в Латинской Америке

Антон Данненберг

Католицизм и политика

Проблема взаимодействия Католической церкви с политической властью в Латинской Америке на современном этапе является одной из наиболее интересных и малоизученных. Если в советский период этой теме было посвящено значительное количество работ в связи с глубоким осмыслением со стороны отечественных исследователей политической роли католицизма на субконтиненте, то сегодня ситуация в корне изменилась. При этом католицизм (это касается не только Латинской Америки) в принципе перестал широко рассматриваться как фактор

внутриполитического влияния. Отчасти, на наш взгляд, это связано с общей политикой Ватикана последних десятилетий, направленной на сознательное смещение внимания от политической роли Церкви на гуманитарную сферу и общечеловеческие ценности.

Так, например, Э.Мюррей отмечает, что сегодня Католическая церковь «регулярно взаимодействует с политикой, или конкретнее политиками, и властью по трём основным направлениям: донесение социального учения Церкви, обсуждение участия Церкви в гуманитарной сфере (школы, больницы) и вопросы морали и нравственности» [1].

ДАННЕНБЕРГ Антон Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* dannenberg@inbox.ru

Ключевые слова: Католическая церковь, Ватикан, Мексика, Институциональная революционная партия (PRI), Партия национального действия (PAN).

¹ Murray A. Church and Politics – A Catholic Perspective // Lutheran Theological Journal. 2006. 40/2. P. 91.

К этому следует прибавить и малопродуктивные (особенно для Латиноамериканского региона) дискуссии о секулярном/десекулярном/постсекулярном мире и поиске в нём места религии в целом и Католической церкви в частности.

В ситуации, когда в мире насчитывается до 1 млрд 200 тыс. католиков, рассуждения о снижении роли Церкви в светском пространстве должны рассматриваться крайне критично. Более того, по прогнозам авторитетной исследовательской организации *Pew Research Center*, к 2050 г. впервые в мировой истории количество христиан (с доминированием католического населения) сравняется с количеством мусульман (2,9 млрд и 2,8 млрд чел. соответственно) [2]. При этом следует учитывать, что увеличится и численность мусульманского населения в традиционно христианских регионах (в первую очередь в Европе) – с 6% до 10% [3]. Очевидно, что данные факторы не только не снизят степень влияния католицизма, в том числе и на политические процессы, но, вероятнее всего, усилят его.

С момента крушения социалистического лагеря (где роль Ватикана и лично папы Иоанна Павла II была несомненна) Католическая церковь

как транснациональный институт отнюдь не утратила своего значения в сфере политики.

Как отмечалось в заявлении североамериканского епископата «Католики в политической жизни», «отделение церкви от государства не требует разделения между верой и общественными действиями...» [4].

Кризисы на постсоветском пространстве также указывают на то, что Католическая церковь активно выступает в качестве носителя западных ценностей, продвигая их при помощи имеющихся у неё для этого средств.

Типичным примером здесь может служить ситуация на Украине.

Так, официально папа Франциск призвал католических епископов Украины «сосредоточиться на социальных и человеческих трагедиях в своей стране и избегать политизации своей деятельности» [5].

Тем не менее не так широко известно, что с 2009 г. архиепископ украинской Грекокатолической церкви С.Шевчук являлся вспомогательным епископом епархии Покрова Пресвятой Богородицы в Буэнос-Айресе (Аргентина), т.е. в то время, когда будущий папа Франциск являлся архиепископом Буэнос-Айреса и с 1998 г. ординарием католиков восточного обряда в Аргентине.

В этой связи не случайными видятся и последующие назначения внутри Католической церкви и слова патриарха Кирилла о том, что «Украинская Грекокатолическая церковь,

² The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population // URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050>

³ The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. Pew Research Center. 2015. P. 148.

⁴ Catholics in Political Life. United States Conference of Catholic Bishops (USCCB). 2004 // URL: <http://www.usccb.org/issues-and-action/faithful-citizenship/church-teaching/catholics-in-political-life.cfm>

⁵ Pope tells Ukraine's bishops to unite against unfolding tragedies // Catholic News Service. 2015. 20 Feb.

подчинённая Святому престолу, занимается прямой политической деятельностью...» [6].

Таким образом, Католическая церковь, на наш взгляд, продолжает оставаться выразителем интересов определённых социальных групп и их политических интересов.

Исходя из всего вышесказанного, представляется крайне актуальным проанализировать современную политическую составляющую католицизма, выявить её основные механизмы и инструменты влияния. Латинскоамериканский субконтинент вызывает в этом отношении особый интерес как регион традиционного доминирования католицизма и его активного проникновения во все сферы жизни общества. Анализ по-

литической деятельности Католической церкви в Латинской Америке необходим сегодня, когда на западных границах Российской Федерации создаются очаги дестабилизации, а сам католицизм используется в качестве одной из идеологических подложек.

Отдельно следует отметить и тот факт, что Россия и Латинская Америка в последние годы постоянно сравниваются в контексте проведения социально-экономических реформ, а сама Россия, да и «Латинская Америка принадлежит к той разновидности цивилизаций, которые получили условную характеристику как “пограничные”, находящиеся “между Западом и Востоком”» [7].

Церковь и государство в 90-е годы

Начало 90-х годов ознаменовалось серьёзными сдвигами в политико-идеологической сфере в Латинской Америке. В этот период страны региона впервые в своей истории развивались без диктатур, а у власти практически повсеместно (кроме Кубы и Гаити) пребывали «конституционные режимы представительной демократии» [8].

Безусловно, новые демократические режимы носили во многом условный характер из-за специфических особенностей развития Латинскоамериканского региона, а также сложившейся политической традиции. Это

выражалось в первую очередь в широком распространении «президентских республик», электоральной апатии населения, наличии специфической правовой культуры и т.д. Многолетнее отсутствие в большинстве государств демократической практики организации политического процесса сопрягалось и с серьёзными экономическими трудностями: неолиберальные реформы вели к массовому обнищанию населения и его маргинализации.

В результате уже в первой половине 90-х годов в ряде государств региона произошли первые всплески социально-политической активности:

⁶ Патриарх Кирилл: «УГКЦ бросает тень на связи РПЦ и Ватикана» // РИА Новости. 2014. 28 мая.

⁷ Шемякин Я.Г. Специфика латиноамериканской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С.Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 453.

⁸ Строгоанов А.И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002. С. 377.

– в 1992 г. была совершена попытка военного переворота в Венесуэле (У.Чавес);

– в 1994 г. – восстание в мексиканском штате Чьяпас индейского населения под руководством Сапатистской армии национального освобождения (EZLN);

– активизировались леворадикальные террористические группы в Колумбии и Перу (FARC-EP, MRTA, Sendero Luminoso и др.).

Избранные демократические власти уже в начале 90-х годов были вынуждены прибегать к применению силы для подавления народных выступлений (Перу, 1992 г.).

Серьезные социальные потрясения пережили в этот период Аргентина, Парагвай, Эквадор, Боливия, Гватемала и ряд других государств.

Безусловно, Католическая церковь как один из традиционных религиозных институтов латиноамериканского общества в этот период была вынуждена искать новые пути и формы своей деятельности. Развитие латиноамериканских стран в 90-е годы сказалось на церковной деятельности во всех её аспектах.

Религиозный плюрализм, следовавший за демократизацией политических систем, создал значительные сложности для Католической церкви. Она перестала быть единственной религиозной доминантой в регионе, хотя и по настоящее время

играет значительную роль в политической жизни латиноамериканских государств. Новые условия вынудили Церковь на равных (с другими религиозными организациями) участвовать в общественно-политической жизни. Дилемма для Церкви заключается в том, что в условиях демократии цели могут быть легко достигнуты разными организациями одновременно. Таким образом, чтобы влиять на государственную политику, Церкви нужны союзники в правительстве.

Подобная трактовка представляется несколько идеализированной, так как предлагает полную автономию национальных правительств от Церкви (т.е. имеет сугубо юридический характер, основанный на закреплении в национальных законодательствах норм об отделении Церкви от государства и религиозном равноправии). На наш взгляд, декларируемый законодательствами многих стран принцип отделения церкви от государства далеко не всегда реализуется на практике в своём политическом аспекте. При этом ярче всего это проявляется в странах, не так давно вступивших на путь демократического развития.

Церковь в эпоху «салиностройки»

Показательным примером в данном случае может служить Мексика, традиционно пользовавшаяся повышенным вниманием со стороны Ватикана.

Стоит отметить лишь тот факт, что Иоанн Павел II за время своего понтификата побывал там 5 раз (1979 г., 1990 г., 1993 г., 1999 г., 2002 г.), объехав 12 из 31 мексиканского штата.

В 2012 г. Мексику посетил Бенедикт XVI, а в 2016-м туда прибудет папа Франциск, принявший приглашение от Президента Мексики Э.Пенья Ньето.

В течение 80-х годов Ватикан активно готовился к изменению роли и места Церкви в Мексике.

Так, в этот период апостольский нунций в Мексике Дж.Приджиони назначил 10 из 14 архиепископов, а также 80% новых епископов.

При этом архиепископ Мексики кардинал Э.Коррипью находился в определённой оппозиции по отношению к нунцию, пытаясь лавировать между интересами либертаристов (сторонников теологии освобождения) и консерваторами [9].

В результате 29 сентября 1994 г. Э.Коррипью лишился своей должности, а вместо него был назначен Ривера Каррера.

The New York Times писала, что символом консервативного триумфа является кардинал Ривера Каррера.

Таким образом, Ватикан окончательно лишил мексиканских сторонников теологии освобождения какой-либо поддержки, чётко обозначив свои позиции.

Как отмечала сама Церковь в Мексике ещё в начале 90-х годов, её участие в политической деятельности не следует рассматривать как наличие у неё каких-либо политических интересов. Согласно заявлениям мексиканского епископата того времени, священство должно быть выше всех политических партий, а сами священники не могут и не должны выступать в качестве политических лидеров. Данная позиция полностью сопрягалась с постановлениями II Ватиканского собора, закреплявшего, что «Церковь не связана ни с одной частной формой культуры, ни с одной политической, экономической или социальной системой» (GS, 42) [10].

Начало 90-х годов внесло существенные изменения в государственно-церковные отношения в Мексике. Потепление отношений между Цер-

ковью и государством наметилось ещё в конце 80-х годов.

1 декабря 1988 г. на инаугурации нового президента К.Салинаса присутствовали представители мексиканского епископата, что было новым явлением в политической жизни страны.

В 1990 г. с визитом в Мексике находился папа Иоанн Павел II, а затем Ватикан посетил и президент Салинас.

Уже в декабре 1991 г. в результате конституционной реформы и опубликования нового закона о религиозных объединениях (24 ноября 1992 г.) были восстановлены межгосударственные отношения между Мексикой и Ватиканом.

С этого времени, как отмечает мексиканский исследователь Х.Гомес Перальта, «церковная иерархия получила возможность не только выражать своё мнение об общественных проблемах, но также начала пытаться влиять или даже вмешиваться в различные вопросы широкого спектра государственной политики» [9].

В первую очередь это выразилось в осуждении Церковью проводимых в стране неолиберальных преобразований, а также в позиции против подписания договора с США о создании НАФТА.

В целом же, как поясняет Х.М.Ломбера, «несмотря на постоянное присутствие нескольких прогрессивных епископов в стране, мексиканская Католическая церковь стала более консервативной в 80-х и 90-х годах в результате давления со стороны Ватикана и (или) стратегическо-

⁹ Gomez Peralta H. The role of the Catholic Church in Mexico's political development // Politics and religion. 2012. Vol. VI. № 1. P. 30.

¹⁰ Пастырская конституция о Церкви в современном мире (Gaudium et Spes) // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине. 2004.

го маневрирования мексиканской Епископской конференции с целью защиты её институциональных интересов» [11].

Как известно, после Мексиканской революции 1910–1917 гг. Католическая церковь оказалась отделена от государства, а все её имущество было национализировано. Но, как отмечает Н.Перез-Район, «хотя государство и придерживалось этой правовой базы до 1992 г., Церковь продолжала оставаться его главным политическим инструментом влияния, что позволяли её ресурсы, традиции и религиозность широких слоёв населения» [12].

На волне демократизации страны в конце 80-х годов мексиканские власти решили снять ограничения на деятельность религиозных групп (не только католиков), вернуть им право собственности, избирательные права и т.д.

Активизация политической деятельности Церкви, на наш взгляд, была связана с усилением влияния протестантизма. Теперь католикам в полной мере предстояло на равных конкурировать с протестантами как на религиозном, так и на идеологическом поле. При этом следует учитывать, что до начала 90-х годов про-

тестантизм рассматривался государством в качестве серьёзной опасности.

Так, Р.А.Кэмп отмечает, что у Католической церкви было достаточно причин для того, чтобы находиться в оппозиции к протестантизму, учитывая, что евангелисты подозревались государством «не только как распространители иностранного влияния, но даже в преднамеренных попытках правительства США проникнуть в страну» [13]. Более того, ещё в 80-е годы «многие, в том числе католические клирики, обвиняли евангелистов в том, что они являются инструментом ЦРУ и действуют согласно американским интересам в регионе» [14].

С конца 80-х годов, особенно начиная с президентства К.Салинаса, правящая Институциональная революционная партия (*PRI*) взяла чётко проамериканский курс («Страна порвала с традиционно антиамериканской позицией и становится союзником, а не соперником США» [15]; «...реформы Салинаса ставили своей целью сделать из Мексики не латиноамериканскую, а североамериканскую страну» [16]), начав активные неолиберальные преобразования (сам период даже получил название

¹¹ *Lombera J.M.* Civil Society, the Church, and Democracy in Southern Mexico: Oaxaca 1970-2007. Philadelphia. Temple University, 2009.

¹² *Perez-Rayon E.* Iglesia catolica, Estado y narcotrafico. Un desafio hacia el siglo XXI // *Sociologica*. 2006. № 62. P. 142–143.

¹³ *Camp R.A.* Crossing Swords: Politics and Religion in Mexico. N.Y.: Oxford University Press. 1997. P. 95.

¹⁴ Mexico: Persecution of Religious Minorities. Berkley Center for Religion, Peace & World Affairs. Wash., DC. 2007. P. 3.

¹⁵ *Габай М.* Проблемы диверсификации внешней политики Мексики: 1988–2000 гг. Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2004.

¹⁶ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 229.

«салиностройки» по аналогии с нашей перестройкой).

В результате протестанты перестали рассматриваться властью в качестве своеобразных «агентов влияния». Кроме того, внезапно социологами было установлено, что только 20% от общего числа мексиканских протестантов принадлежат к пятидесятническим деноминациям, штаб-квартиры которых находятся на территории Соединённых Штатов.

Конечно, протестантизм идеологически тесно связан, в том числе и в Мексике, с политикой, так как методизм и пятидесятничество социологически согласуются с демократи-

ческими политиями. Кроме того, в сельских районах Мексики и Центральной Америки, полагают исследователи, протестанты могут поддерживать оппозицию к существующей политической власти.

В изменившихся политических условиях Католическая церковь была вынуждена искать пути сохранения своего доминирующего (пусть и негласного) положения. И такие пути были найдены: в условиях демократического плюрализма Церковь заняла фактически оппозиционную по отношению к действующей власти позицию, приложив все силы к тому, чтобы покончить с политической монополией PRI.

Восстание сапатистов

Через два года после религиозной реформы в штате Чьяпас вспыхнуло индейское восстание (январь 1994 г.) под руководством партизанской Сапатистской армии национального освобождения (EZLN).

Восстание носило ярко выраженный социально-экономический и политический характер: индейцы майя требовали улучшения своего положения, ухудшающегося по мере продолжения неолиберальных преобразований в стране.

Для Католической церкви Мексики это восстание обернулось возрождением внутри её радикального крыла, связанного с деятельностью епископа епархии Сан-Кристобальде-Лас-Касас С.Руиса Гарсии.

Ещё в 60-е годы этот епископ выступил с идеей создания так называемой автохтонной церкви (*La Iglesia Autóctona*), обращённой к

нуждам беднейших слоёв индейского населения. При этом в качестве основной меры он предложил использовать метод инкорпорации индейцев в католическую иерархию, посвящая их в сан диаконов.

В результате к началу 90-х годов Католическая церковь пользовалась большим авторитетом и уважением среди местного населения.

Однако далеко не всё выглядит столь однозначно.

Так, сам субкоманданте Маркос (руководитель EZLN) ещё в 1994 г. заявил, что в рядах его армии нет католических священников.

При этом в период с 1994 по 2000 г. с территории Мексики было выдворено семь иностранных священников, обвинённых властями в поддержке EZLN.

Более того, начиная с 1994 г. именно епископ М.Руис Гарсия выступал посредником в переговорах между повстанцами и властями, но в 1998 г. он был обвинён в связях с партизанами и отстранён от этой деятельности.

Здесь крайне важно отметить, что ещё в середине 90-х годов Ватикан обвинил прелата Сан-Кристобаль-де-Лас-Касаса в богословских и пасторских искажениях и назначил дополнительного помощника епископа в этот диоцез.

Церковь и Партия национального действия: выборы В.Фокса

Одной из причин такой позиции Церкви могло быть нахождение у власти (на тот момент уже почти 70 лет) одной партии – Институциональной революционной партии (PRI) и главное – её нежелание пускать США в нефтяную отрасль страны.

Как отмечалось в докладе конгрессу США, подготовленном специалистами по Латинской Америке (январь 2015 г.), «PAN пошла намного дальше по пути реформ, чем PRI, что могло привести к разрешению участия частных концессий в операциях по нефтепереработке, разведке и добыче нефти и газа, а также к соглашениям о разделе производства между PEMEX и частными компаниями. Бывший президент от Партии национального действия (PAN) Фелипе Кальдерон попытался провести далеко идущую энергетическую реформу в 2008 г., но его предложения были отвер-

Таким образом, есть все основания полагать, что Католическая церковь не только знала о предстоящем восстании, но и участвовала в его подготовке*.

гнуты конгрессом, в котором большинство имели представители PRI» [17].

Итак, в 2000 г. в Мексике после 70-летнего господства PRI к власти на 12 лет (до 2012 г., когда кандидат от PRI вновь одержал победу) пришла другая политическая сила – Партия национального действия (PAN). Конечная цель была достигнута: «В Мексике на смену стабильному авторитаризму (некоторые критики даже называли его “идеальной диктатурой”) пришла неустойчивая демократия» [18].

Её кандидат на пост президента В.Фокс** открыто позиционировал себя как католика и верующего, что во многом обеспечило ему поддержку церкви и победу на выборах.

¹⁷ Mexico's Oil and Gas Sector: Background, Reform Efforts, and Implications for the United States. Congressional Research Service. 2015. P. 4.

¹⁸ Гельман В.Я. Венесуэла и Мексика: нефть, авторитаризм и популизм // Нефть, газ, модернизация общества. СПб., 2010. С. 167.

* Стоит отметить, что подобный опыт в Мексике уже был в 20-х годах во время восстания «Кристерос». Официальный Ватикан, как и национальная мексиканская Церковь, держали тогда нейтральную позицию, хотя есть все основания полагать, что неофициально восстание до определённого момента поддерживалось Пием XI.

По мнению Дж.Мейер, мексиканский президент П.Э.Кальес в принципе был уверен в сговоре между Ватиканом и американскими нефтяными компаниями (Meyer J. The Cristero Rebellion: The Mexican People between Church and State, 1926–1929. Camb.: Cambridge Univ. Press, 1976. P. 40). В 1929 г. при посредничестве США (там восстание вызвало серьёзные проблемы с поставками нефти) и Ватикана между восставшими и мексиканским правительством удалось достичь перемирия.

** Фокс В. являлся выпускником Гарвардского университета, а вся его карьера была связана с компанией *Coca-Cola*. Он был супервайзером компании по Латинской Америке, а затем президентом *Coca-Cola Mexico*. Кроме этого, по некоторым данным, он является членом мексиканской ультраправой католической организации *Elyunque*.

Сама PAN возникла в 1939 г. как консервативная партия, имеющая тесные связи с Католической церковью, став продуктом католического согласия на демократические ценности и результаты мексиканской революции. PAN является членом Организации христианских демократов Америки (*Christian Democrat Organization of America*).

25 марта 2000 г., накануне выборов, мексиканский епископальный совет выпустил самый объёмный за последние несколько десятков лет документ под названием «От встречи с Христом к солидарности со всеми», в котором заявлялось, что «демократическая культура во всей своей полноте – это (и только это) реальная возможность чередования у власти» [19]. Это был ясный знак со стороны национального епископального совета в поддержку кандидатуры В.Фокса. В ответ будущий президент направил в адрес всех религиозных организаций письмо, в котором содержались так называемые десять обеща-

ний (таких как сохранение запрета на аборт, эвтаназию и т.д.). Хотя обещания Фокса были направлены многим, на деле они доказывали альянс между религиозными консерваторами и сторонниками PAN или, говоря другими словами, между Католической церковью и кандидатом Фоксом.

При этом, как ни парадоксально, мексиканский кардинал, архиепископ Мехико Н.Ривера, напротив, высказался в поддержку кандидата от PRI Ф.Лабастиды. Можно ли считать подобный «раскол» в рядах мексиканского епископата случайностью? Как представляется, в данном случае речь идёт о продуманной стратегии, которая была использована Церковью в условиях не до конца очевидного результата выборов. В случае провала В.Фокса Церковь в любом случае оказывалась в выигрышном положении.

Католицизм в Мексике: тактика и стратегия

Следует отметить, что, несмотря на публичную приверженность демократическим принципам светского государственного устройства, Католическая церковь использует тактику двойных стандартов (что ещё больше сближает её с современными западными демократиями).

Так, американский исследователь А.Л.Бентон-Шелдон, анализируя политическую активность Католической церкви в мексиканском штате Оахака, пришла к выводу, что,

хотя Церковь иногда активно поддерживает процесс демократизации в некоторых местах, в других случаях она также молчаливо поддерживает авторитарные меры местных властей [20].

В настоящее время роль Католической церкви в Мексике претерпела большие изменения: она превратилась в защитницу либеральных ценностей, республиканских учреждений и демократии. При этом особенность мексиканской католичес-

¹⁹ The Mexican Election: Bringing the Church Back In // Religion in the News. 2000. Vol. 3. №. 3.

²⁰ Benton Sheldon A.L. The Catholic Church, Political Institutions, and Electoral Outcomes in Oaxaca, Mexico // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. Universidad Nacional Autónoma de México. 2011. Año LVI. № 213. P. 151.

кой иерархии заключается в том, что она после определённых событий национальной истории стала верным последователем линии Ватикана, ища у него поддержку от агрессивного государства. Данная поправка крайне важна с учётом того, что внутри латиноамериканской Церкви во второй половине XX в. возникали различные радикальные течения, отходившие от официальной доктринальной и политической линии Ватикана (например, теология освобождения).

Таким образом, можно говорить о том, что позиция Католической церкви Мексики является прямым отражением позиции Ватикана по основным вопросам современности. Получив же в начале 90-х годов законодательную свободу своей деятельности, мексиканская Церковь, по выражению мексиканского исследователя О.Агилары, включилась в процесс институционализации, который привёл её к развитию сложного механизма проектирования своей политики, сочетающей традицию и адаптацию к современным условиям [21].

Подводя итоги участия Католической церкви в политической жизни Мексики в 90-е – начале 2000-х годов, можно сделать вывод о том, что это участие было направлено на достижение конкретных целей, связанных с отстранением от власти правящей Институциональной революционной партии. При этом использовались различные средства

давления на власть – от резкой критики экономических преобразований до фактической поддержки вооружённого восстания в Чьяпасе.

Приход к власти оппозиционной PAN ознаменовался попытками принятия ряда решений в нефтяном секторе страны, выгодных в первую очередь американским нефтяным компаниям.

Таким образом, прямая поддержка мексиканской католической иерархии кандидатов от PAN может рассматриваться как совместная деятельность США и Ватикана по достижению своих политических и экономических интересов в регионе. При этом следует учитывать, что ещё в 1987 г. Институт стратегических исследований Соединённых Штатов (фонд «Наследие» – *Heritage Foundation*) указывал на необходимость активизировать деятельность американской администрации в поддержку PAN с учётом её широкой популярности среди мексиканских католиков.

В докладе фонда говорилось: «Мексиканское политическое будущее и исход политической борьбы в Мексике будет напрямую влиять на американские стратегические и экономические интересы.

Учитывая изменение политических течений в Мексике и реакцию PRI на требования перемен, США должны пересмотреть своё мнение относительно стабильности существующей системы» [22].

²¹ *Aguilar O.* Diez tesis para el estudio de la Iglesia catolica en Mexico // *Religiones y sociedad* 1998. № 2. P. 95–96.

²² *Wilson E.* Keys to Understanding Mexico: The PAN's Growth as a Real Opposition // *The Backgrounder. The Heritage Foundation.* 1987. № 595. P. 10.

Новая атака на PRI

Возвращение к власти PRI в 2012 г. тут же ознаменовалось новой серией атак со стороны Церкви на президента Э.Пинья Ньето. При этом, как отмечали наблюдатели, на президентских выборах 2012 г. Церковь снова, но теперь уже не так явно, а в замаскированной форме поддерживала кандидата от PAN Жозефину Васкес Мота на пост президента республики. В данном случае интересы США и Ватикана разошлись: администрация Б.Обамы сделала ставку на молодого проамериканского политика и обновлённую PRI, не претендующую больше на многолетнюю политическую гегемонию.

При этом следует учитывать, что сам Э.Пинья Ньето позиционирует себя как активного католика, который полностью разделяет устремления Ватикана. Нынешний президент Мексики – «католик и хочет демонстрировать это на публике», говорят наблюдатели.

С 2013 г. новый президент приступил к активным реформам. Был разработан так называемый Национальный план инфраструктуры (*Plan Nacional de Infraestructura 2014–2018 гг.*), согласно которому реформированию будут подвергнуты образование, энергетика, телекоммуникации, налоги и т.д. В ответ 20 апреля 2014 г. Епископальная конференция Мексики (CEM) опубликовала своё заявление под говорящим названием «Мы будем действовать!». В нём Церковь жёстко критиковала намечен-

ный план реформ и задавала ряд вопросов морально-этического характера, связанных со всё возрастающей бедностью в стране, отсутствием полноценного медицинского обслуживания и т.д.

В заявлении говорилось: «Всех нас призывают быть позитивными. Мы не можем просто сожалеть о зле, не действуя против него... Мы не позволим, чтобы принятие решений находилось в руках немногих, тех, кто руководствуется своими собственными интересами. Мы будем действовать!» [23]. Таким образом, мексиканская Церковь обозначила свою однозначно оппозиционную точку зрения, дав понять президенту, что задуманные им структурные реформы могут натолкнуться на серьёзные преграды. Здесь стоит напомнить о сапатистском восстании 1994 г., приуроченном к вступлению в силу Договора о НАФТА, к которому Церковь, возможно, имела отношение.

В этой ситуации президент Э.Пинья Ньето решил искать поддержки не у главы национального епископата, а у самого папы.

7 июня 2014 г. состоялся визит мексиканского лидера в Ватикан.

Влиятельное мексиканское издание *La Jornada* утверждало, что президент не только официально пригласит папу посетить с визитом Мексику, но он и искал у него понимание и согласие на проведение структурных реформ.

Визит главы суверенного государства к папе с просьбой поддержки нельзя рассматривать лишь как акт уважения к католической

²³ Proyecto para la Nación: sobre libertad religiosa y relaciones Iglesia-Estado (6 de Mayo de 2000).

иерархии Мексики. Очевидно, что Э.Пинья Ньето действительно нуждается в том, чтобы подконтрольный папе мексиканский епископат прекратил свою, по сути, антиправительственную деятельность. Это ещё раз подчёркивает, что реальное влияние папы римского в современных мировых процессах носит отнюдь не номинальный характер.

Возникает закономерный вопрос: почему папа Франциск изначально не поддержал правительство Э.Пинья Ньето, а молчаливо наблюдал за деятельностью мексиканского епископата. Мексиканский исследователь М.А.Феррер ясно показывает, что Вашингтон не является единственной внешней силой, присутствующей и обладающей влиянием в регионе, а влиятельная *The Washington Post* подчёркивает: «Церковь, в конце концов, представляет собой, пожалуй, крупнейшую и старейшую транснациональную корпорацию в

мире. Её дипломаты уже давно стали надёжным каналом обратной связи для великих держав мира в различных каверзных вопросах, требующих тонкости и предусмотрительности» [24].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на то что глобально планы Вашингтона и Ватикана в Мексике совпадают (и те и другие заинтересованы в установлении там прозападного демократического режима, ослаблении Институциональной революционной партии, допуске западных нефтяных компаний к мексиканским ресурсам и т.д.), тем не менее Ватикан заинтересован и в продвижении своих интересов, которые связаны с усилением позиций католицизма. Безусловно, с этой точки зрения более подходящей политической силой для Ватикана является Партия национального действия.

Мексиканские уроки для России

Католическая церковь продолжает сегодня заинтересованно смотреть в сторону Востока. «Каноническая территория» Русской православной церкви, безусловно, является одним из приоритетных направлений католического прозелитизма. Идёт и православно-католический диалог, который постоянно сталкивается с трудностями и проблемами, непреодолимыми на сегодняшний день. Помимо вопросов сугубо богословского характера, на наш взгляд, главной преградой в налаживании реальных «сестринских» отно-

шений между двумя Церквями является очевидная идеологическая составляющая в действиях Католической церкви. Будучи системным элементом западной цивилизации (хотя и не разделяя все её ценности в силу своих догматических установлений), католицизм так или иначе является каналом распространения влияния определённых, именно западных, ценностей.

На международной арене Ватикан и Россия не всегда расходятся в своих интересах. В связи с этим показательным является письмо папы

²⁴ Clarke K. How Pope Francis became such a force in foreign policy // URL: <http://www.washingtonpost.com/news/acts-of-faith/wp/2015/04/15/how-pope-francis-became-such-a-force-in-foreign-policy/>

Франциска Президенту России В.В.Путину накануне саммита «Большой двадцатки» (2013 г.), в котором он просил российского лидера отложить решение сирийского вопроса военным путём. Папа писал: «Лучше пусть со всей решимостью будет подтверждена приверженность поиску мирного решения вопроса, путём диалога и переговоров сторон, единоголосно поддержанных международным сообществом» [25].

При этом США настаивали именно на скорейшем военном решении вопроса. В данном случае интересы Ватикана и Соединённых Штатов по сирийскому вопросу разошлись. По мнению западных аналитиков, папа Франциск сегодня всячески пытается дистанцироваться от США, демонстрируя независимую внешнюю политику. Но альянс Ватикана и России по сирийскому вопросу не следует рассматривать как сближение двух сторон и переход отношений на новый уровень развития. В этом союзе совпали интересы сторон, но цели их были различны. Ватикан в первую очередь заинтересован в активном проникновении на Ближний Восток и снижении влияния Сирийской ортодоксальной церкви. Из раскрытых *WikiLeaks* материалов следует, что, «ввиду того что Дамаск поддерживает Сирийскую православную церковь, а также из-за присутствия там большого католического сообщества, Ватикан продолжает искать правильное решение этого вопроса».

Кстати, в том же документе говорится и о том, что «в геополитической перспективе Ватикан также будет стремиться иметь хорошие отношения с Ираном».

К этой же категории действий Ватикана можно отнести и разговоры о том, что Ватикан поддерживает инициативу «БРИКС по реорганизации мировой финансовой системы, которая позволила бы этому блоку создать собственную систему расчётов» [26].

Показательна и позиция Ватикана по Украине. Папа Франциск в своих выступлениях постоянно подчёркивает, что на территории Украины идёт братоубийственная война, и публично не поддерживает ни одну из сторон конфликта, но косвенные действия (совместное богослужение папы с главой УКГЦ С.Шевчуком, высказывания Апостольского нунция на Украине архиепископа Т.Галликсона и т.д.) свидетельствуют о том, что в украинском конфликте Ватикан занимает вполне определённую позицию. Молчание же папы следует расценивать как политически выверенную линию поведения.

Сегодня Католическая церковь продолжает действовать в качестве активного политического игрока как на международной арене, так и во внутренней политике отдельных государств. Преследуя свои корпоративные (религиозные) цели, она в то же время является проводником западных политических ценностей и

²⁵ Pope's letter to President Putin. From the Vatican, 4 September 2013 // Vatican Radio // URL: http://en.radiovaticana.va/storico/2013/09/05/pope_francis_writes_letter_to_president_putin_of_russia_ahead_of_g20/en1-725816

²⁶ Пономарева Е.Г. Папа Римский как фактор мировой политики // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document245748.phtml>

геополитических интересов. Безусловно, необходимо разделять профессиональную и политическую деятельность Католической церкви, но при этом не следует забывать, что в ряде случаев религиозная деятельность католицизма является лишь прикрытием деятельности политической, что особенно актуально сегодня, когда всё ещё сохраняется высокий градус напряжённости между Российской Федерацией и её западными партнёрами.

Вряд ли стоит расценивать и возникающие между Российской Феде-

рацией и Ватиканом временные союзы по тем или иным вопросам как кардинальное изменение позиции Католической церкви по отношению к России. Скорее их следует рассматривать в контексте американско-ватиканских отношений в связи с попытками Ватикана продвигать свои интересы на международной арене. И всегда надо помнить, что интересы Католической церкви и Града Ватикана (как государственного образования) всегда были тесно связаны с интересами западной цивилизации в целом.

Библиография

- Габай М.* Проблемы диверсификации внешней политики Мексики: 1988–2000 гг. Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2004. – 25 с.
[*Gabaj M.* Problemy diversifikatsii vneshnej politiki Meksiki: 1988–2000 gg. Avtoref. Diss. ... kand. istor. nauk. M., 2004. – 25 с.]
- Гельман В.Я.* Венесуэла и Мексика: нефть, авторитаризм и популизм // Нефть, газ, модернизация общества. СПб., 2010. – 522 с.
[*Gel'man V.YA.* [i dr.] Neft', gaz, modernizatsiya obshhestva // SPb. Ekonomikus: OMEGA-L, 2010. – 522 s.]
- Пастырская конституция о Церкви в современном мире (*Gaudium et Spes*) // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине. 2004. – 710 с.
[*Pastyrskaya konstitutsiya o Tserkvi v sovremennom mire (Gaudium et Spes)* // Dokumenty II Vatikanskogo sobora. M.: Paoline. 2004. – 710 s.]
- Патриарх Кирилл: «УГКЦ бросает тень на связи РПЦ и Ватикана» // РИА Новости. 2014. 28 мая.
[*Patriarkh Kirill: «UGKTS brosaet ten' na svyazi RPTS i Vatikana»* // RIA Novosti. 2014. 28 maya.]
- Пономарева Е.Г.* Папа Римский как фактор мировой политики // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document245748.phtml>
[*Ponomareva E.G.* Papa Rimskij kak faktor mirovoj politiki // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document245748.phtml>]
- Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002. – 416 с.
[*Stroganov A.I.* Latinskaya Amerika v XX veke. M.: Drofa, 2002. – 416 s.]
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. – 603 с.
[*Khantington S.* Stolknovenie tsivilizatsij. M.: AST, 2003. – 603 s.]
- Шемьякин Я.Г.* Специфика латиноамериканской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С.Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 453–462.
- [*SHemyakin YA.G.* Spetsifika latinoamerikanskoj tsivilizatsii // Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsij: KHrestomatiya / sost., red. i vstup. st. B.S.Erasov. M.: Aspekt Press, 1998. S. 453–462.]

- Aguilar O.* Diez tesis para el estudio de la Iglesia catolica en Mexico // Religiones y sociedad 1998. № 2. P. 92–101.
- Benton Sheldon A.L.* The Catholic Church, Political Institutions, and Electoral Outcomes in Oaxaca, Mexico // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. Universidad Nacional Autónoma de Mexico. 2011. Año LVI. №. 213. P. 125–155.
- Camp R.A.* Crossing Swords: Politics and Religion in Mexico. N.Y.: Oxford University Press. 1997. – 341 p.
- Catholics in Political Life. United States Conference of Catholic Bishops (USCCB). 2004 // URL: <http://www.usccb.org/issues-and-action/faithful-citizenship/church-teaching/catholics-in-political-life.cfm>
- Clarke K.* How Pope Francis became such a force in foreign policy // URL: <http://www.washingtonpost.com/news/acts-of-faith/wp/2015/04/15/how-pope-francis-became-such-a-force-in-foreign-policy/>
- Gomez Peralta H.* The role of the Catholic Church in Mexico's political development // Politics and religion. 2012. Vol. VI. № 1. P. 17–35.
- Lombera J.M.* Civil Society, the Church, and Democracy in Southern Mexico: Oaxaca 1970–2007. Philadelphia. Temple University, 2009.
- Mexico: Persecution of Religious Minorities. Berkley Center for Religion, Peace & World Affairs. Wash., DC. 2007. P. 3.
- Mexico's Oil and Gas Sector: Background, Reform Efforts, and Implications for the United States. Congressional Research Service. 2015. P. 4.
- Meyer J.* The Cristero Rebellion: The Mexican People between Church and State, 1926–1929. Camb.: Cambridge Univ. Press, 1976. P. 40.
- Murray A.* Church and Politics – A Catholic Perspective // Lutheran Theological Journal. 2006. 40/2. P. 91.
- Perez-Rayon E.* Iglesia catolica, Estado y narcotrafico. Un desafio hacia el siglo XXI // Sociologica. 2006. № 62. P. 142–143.
- Pope tells Ukraine's bishops to unite against unfolding tragedies // CatholicNewsService. 2015. 20 Feb.
- Pope's letter to President Putin. From the Vatican, 4 September 2013 // Vatican Radio // URL: http://en.radiovaticana.va/storico/2013/09/05/pope_francis_writes_letter_to_president_putin_of_russia_ahead_of_g20/en1-725816
- Proyecto para la Nacion: sobre libertad religiosa y relaciones Iglesia-Estado (6 de Mayo de 2000).
- The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population // URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050>
- The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. Pew Research Center, 2015. P. 148.
- The Mexican Election: Bringing the Church Back In // Religion in the News. 2000. Vol. 3. № 3. P. 1–7.
- Wilson E.* Keys to Understanding Mexico: The PAN's Growth as a Real Opposition // The Background. The Heritage Foundation. 1987. № 595. P. 1–10.

Внешнеполитический курс Турции в XXI веке

Элина Цыркуль

Правление Партии справедливости и развития при участии премьер-министра Т.Р.Эрдогана – это особый исторический отрезок в политическом развитии Турецкой Республики. Турция смогла начать переговоры по вопросу вступления в Европейский союз, создала политику «нулевых проблем», весьма продвинулась в проведении внутренних реформ, став действительно самой европейской из восточных стран, и при этом часто демонстрировала свою независимость и твёрдость в политике. Несмотря на то что в последние пару лет у Турции ухудшились отношения с рядом стран, а сам Р.Т.Эрдоган подвергся жёсткой критике внутри страны, это не пошатнуло ни позиций Турции на мировой арене, ни позиций турецкого лидера.

Какими же были годы успешного правления Р.Т.Эрдогана, которые в результате увенчались президентским креслом?

Результаты парламентских выборов 3 ноября 2002 г. стали неожиданностью для турецких политических, общественных, деловых и военных кругов. Почти неизвестная, сформированная чуть более чем за год до выборов про-исламская правая Партия справедливости и развития (ПСР) одержала в светской Турции внушительную победу, получив 34,5% голосов избирателей.

Установленный 10-процентный барьер не преодолела ни одна из партий, составлявших правительственную коалицию.

В парламентских выборах 2002 г. приняли участие 18 политических партий, но лишь две сумели пройти в Меджлис – Великое национальное собрание Турции – высший законодательный

ЦЫРКУЛЬ Элина Васильевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (факультет международных отношений). *E-mail:* elina-model@yandex.ru

Ключевые слова: Турция, Европейский союз, Партия справедливости и развития, политика «ноль проблем с соседями».

орган страны. В результате этой победы ПСР получила 366 мест из 550 и смогла сформировать однопартийное правительство, чего не наблюдалось в политической истории страны около 20 лет. Первые за последние 40 лет в Турции был избран двухпартийный парламент.

Во время предвыборной кампании Генеральная прокуратура Турции выступала с представлением о запрете ПСР, так как военные, являвшиеся на тот момент гарантом светского режима в стране, отрицательно относились к политической деятельности исламистов.

В 1997 г. уже был прецедент отстранения армией от власти исламистской Партии благоденствия и её лидера Н.Эрбакана.

Сразу после победы ПСР сделала ставку на разновекторную внешнюю политику, учитывая евразийскую сущность страны. Анкара сумела сохранить отношения с Вашингтоном на уровне стратегического партнёрства, несмотря на трения в отношениях, связанные с отказом предоставить американским войскам турецкую территорию для широкомасштабной силовой операции против режима Саддама Хусейна и нежеланием Белого дома принимать силовые меры в отношении курдских боевиков РПК. Эти действия показали, что Анкара может принимать жёсткие решения в защиту своих интересов даже тогда, когда эти решения не устраивают Вашингтон. Кроме того, Турция нормализовала отношения с соседними странами, занималась посредничеством и миротворчеством, призывала к диалогу цивилизаций. Был расширен список стран, с которыми отменён или упрощён визовый режим.

Самым впечатляющим достижением нынешнего турецкого правительства можно считать принятое 3 октября 2005 г. решение ЕС начать переговоры с Турцией о её вступлении в Евросоюз в качестве полноправного члена. При всех сложностях этого события, неоднозначном отношении к нему как в самой Турции, так и в Евросоюзе следует признать, что именно правительство осуществило мечту, к реализации которой страна шла больше 40 лет.

Внешиполитические ориентиры

В предвыборной программе 2011 г. правящей Партии справедливости и развития, определяющей направления политического и социально-экономического развития Турции до 2023 г., есть раздел, посвящённый внешнеполитической стратегии Турецкой Республики, включающий следующие направления:

– стратегической целью является полное членство в ЕС. ПСР планирует продолжить шаги в этом направлении, несмотря на скептицизм некоторых европейских стран;

– укрепление сотрудничества с США. Турецко-американский политический диалог касается вопросов, затрагивающих Ирак, Афганистан, Ближний Восток, события в арабском мире, поддержание стабильности на Кавказе и Балканах. Отмечается необходимость расширения экономических связей, а также взаимодействие в сфере энергетики, безопасности и науки;

– сближение Турции с ближневосточными странами с перспективой полной экономической интеграции

между Турцией и государствами региона;

– развитие турецко-российских отношений, что позволит осуществить стратегические планы Турции – стать энергетическим транзитным узлом. Экономические отношения отмечаются позитивным ростом, их цель – достичь увеличения товарооборота к 2020 г. до 100 млрд долл.;

– распространение на тюркские республики нового формата сотрудничества, связанного с созданием советов стратегического сотрудничества высокого уровня [1]. Турция рассчитывает, создав тюркоязычный союз, использовать его в качестве

мощного внешнеполитического инструмента.

«Если Турции удастся сделать турецкий язык языком общения в тюркоязычном альянсе, политических дебатов и всего документооборота, это был бы несомненный успех. Известно, что лингвополитические объединения играют важную роль в структуре транснациональной среды мировой политики» [2];

– расширение связей со странами Африки. Партия власти важнейшей задачей видит открытие новых посольств и консульств на Африканском континенте, а также участие турецких компаний и неправительственных организаций в расширении контактов.

Политика «нулевых проблем»

В последнее время Турция в качестве основной опоры своей внешней политики использовала концепцию «ноль проблем с соседями». Её идеологом стал бывший министр иностранных дел, а ныне премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу.

Политика «ноль проблем с соседями» – это формулировка задачи внешней политики Турции построить мирные и взаимовыгодные отношения со всеми соседними странами. Ахмет Давутоглу считает, что каждой стране следует приложить усилия в формировании сильных региональных структур, которые смогут тесно взаимодействовать в целях укрепления мира и стабильности, создать атмосферу доверия и раз-

вить чувство ответственности за региональные проблемы.

Необходимость уделять внимание всему окружающему региону он объясняет просто: «Если вокруг Турции начертить круг диаметром в тысячу километров, в него войдут 20 стран, в круг же с диаметром в три тысячи километров поместятся 70 государств. Сколько стран находится в диаметре в три тысячи километров вокруг США?» [3].

Хью Поуп в статье *"Pax Ottomana? The Mixed Success of Turkey's New Foreign Policy"* выделяет некоторые результаты такой внешней политики: стремление турецких властей решить вопрос Кипра, улучшение отношений с Грузией и Грецией, развитие связей с Россией до уровня одного из ведущих торговых партнёров и поставщика туристов. А также то, что Турция явилась помощником на переговорах между Израилем и Сирией, Сербией и Боснией и Герцеговиной. К тому же распрост-

¹ Политическая концепция ПСР до 2023 года // URL: <http://www.akparti.org.tr>

² Ягья В.С. Турция в современной системе мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке / под ред. В.С.Ягья. СПб., 2011. С. 168–224.

³ Давутоглу А. Нагорно-Карабахский конфликт // Информационно-аналитическое обозрение. 2011. 20 апреля // URL: <http://www.economy.az/archives/56519>

ранение новой внешней политики и на Ближний Восток до некоторой степени способствовало стабильности в регионе. Неудачами, по мнению Хью Поупа, следует считать результаты споров с Арменией и ухудшение отношений с Израилем [4].

Ситуацию с Арменией, напротив, стоит рассматривать как определённый успех политики «нулевых проблем», с опорой на которую обеим странам стало возможным сдвинуться с мёртвой точки после долгих лет полного неприятия друг друга.

В книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» Ахмет Давутоглу говорит о том, что, международное сообщество всегда ставило в плюс Турции её связи с исламским миром, но при этом никогда не воспринимало их как «реальное сотрудничество». Это подрывает доверие арабских стран к Турции, которое постепенно стало снижаться. По его мнению, Турции необходима комплексная ближневосточная стратегия [5].

Однако за несколько лет у Турции существенно ухудшились отношения с некоторыми странами, более того, Турция занимает в конфликтах принципиальную и довольно смелую позицию.

Так, турецкое руководство активно привлекало внимание мирового сообщества к инциденту с «Флотилией свободы» и требовало извинений от Израиля и выплаты компенсаций семьям погибших, сведя при этом дипломатические контакты фактически к нулю. Несмотря на то что наладить отношения с Кипром, казалось бы, одна из её первоочередных

задач, но Турция, напротив, отметила осень 2011 г. скандальным спором из-за средиземноморского шельфа.

«Пробное бурение шельфа Кипром в начале октября Ахмет Давутоглу назвал провокацией и предупредил, что в Анкаре заключат соглашение с непризнанной международным сообществом Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК) о разграничении шельфа в Средиземном море и начале проведения зондажных работ» [6].

Далее турецкие власти приняли решение отправить дополнительные военные корабли в Средиземное море в связи с обострившимися отношениями с Кипром и Израилем. Сегодня в трёх важнейших странах региона – Египте, Израиле и Сирии – отсутствуют турецкие послы. США и ЕС устанавливают прямой контакт с Ираном. За последние три года в переговорах о членстве Турции в ЕС открыли только один раздел (ноябрь 2013 г.). К этим внешнеполитическим неурядицам добавились громкий внутренний коррупционный скандал, чистки в правоохранительных органах, ограничение свободы прессы и разгон демонстраций минувшим летом. Список проблем становится всё больше, и это позволяет поставить вопрос о том, что стало со стратегией «нулевых проблем с соседями». Ответом на этот вопрос можно считать комментарий А. Давутоглу: «Она (политика «нулевых проблем с соседями». – Авт.) не должна служить «прикрытием» для действий, направленных против мира».

⁴ Pope H. Pax Ottomana? The Mixed Success of Turkey's New Foreign Policy // Foreign Affairs. 2010. Nov/Dec. Vol. 89. Iss. 6. P. 161.

⁵ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu, İstanbul, 2009.

⁶ Кипр начал бурение на шельфе – Турция решила не отставать // Радио Голос России. 2011. 19 сентября // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/19/56375861.html>

Бывший министр иностранных дел Турции Шюкрю Син Гюрель ещё на Стамбульской конференции в 2009 г. высказал мнение о том, что беспроблемных, «нулевых» отношений не быва-

ет. «В проведении этой политики важно не само по себе отсутствие проблем, а разрешение их не с помощью силы и угроз, а путём переговоров на взаимоприемлемой основе» [2].

От Запада – на Восток?

Одним из главных вопросов, которыми в настоящее время интересуются западные страны, остаётся дальнейшая внешнеполитическая ориентация Турецкой Республики. Многие исследователи заговорили о смене её внешнеполитических ориентиров с переориентацией на Восток. Запад обеспокоен тем, что Турция всё чаще проявляет свою независимость. Так, в 2003 г. Турция отказалась предоставить сухопутным силам США свою территорию для нападения на Ирак; в 2008 г. ограничила проход американских боевых кораблей в Чёрное море через проливы Босфор и Дарданеллы; выступила против Израиля, который является стратегическим союзником США; неоднократно голосовала против введения жёстких санкций ООН по отношению к Ирану; совместно с Бразилией в 2010 г. предложила свой вариант решения «иранской ядерной проблемы», принятый Тегераном.

Также причины беспокойства Запада кроются в заявлениях турецких властей о тёплых личных отношениях с мусульманскими лидерами и осуществлении Р.Т.Эрдоганом ближневосточного турне по странам «арабской весны». Тем более что Турция арабам ближе, чем другие государства, в силу ментальной, цивилизационной и исторической общности. Арабские провинции в составе Ос-

манской империи издавна пользовались широкой автономией, а в начале XX в. Ахмед Кевдет-паша напоминал султану Абдул Хамиду о том, насколько важно относиться к арабам с уважением, поскольку их язык был языком ислама [7]. К тому же Турция представляет собой вполне успешную модель «исламской демократии» как один из возможных вариантов нового пути развития арабских государств.

Плюсы от сближения Турецкой Республики с восточными странами:

1. Расширяя сотрудничество со странами Востока, Турция повышает своё политическое влияние и международный престиж.

2. В 2004 г. торговый оборот с арабскими странами составлял около 13 млрд долл., сегодня он достигает 30 млрд долл., т.е. смещение в пользу восточного направления имеет выгодные последствия для турецкого государства и с экономической точки зрения.

3. За счёт постепенного создания на Ближнем Востоке региональных зон безопасности, свободной торговли и безвизового режима Турция превращается, по словам турецких политологов, в «региональную супердержаву».

4. Турецкая Республика проявляет интерес к проблемам региона и выступает в роли посредника при

⁷ Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М.: АСТ, 2010.

урегулировании региональных кризисных ситуаций, что укрепляет стабильность в регионе [8].

В выборе восточного вектора политики не все усматривают плюсы в качестве регионального лидера.

В частности, А.Джакар считает, что, «ухудшая отношения с Израилем и США, превращаясь в угрозу режимам лидеров арабских стран и отдаляясь от Запада, Турция может ожидать определённые негативные последствия. Во-первых, в какой-то степени будут ослаблены возможности турецких властей вести борьбу с терроризмом. В этом случае некоторые террористические организации, действующие на территории Турции или против неё, могут воспользоваться поддержкой израильских спецслужб. Тогда увеличится число вылазок боевиков, что ослабит Турцию и поставит её в безвыходное положение. Во-вторых, не исключены совместные операции против Турции в финансовой сфере, что подорвёт её положение на международной арене. Следует понимать, что одно лишь упоминание о Турции наряду с такими актёрами международных отношений, как Иран и ХАМАС, будет негативно сказываться на её международном престиже и снизит к ней доверие» [9].

Турция заявляет о своей ответственности в палестино-израильском конфликте, урегулировании проблемы Нагорного Карабаха, разрешении кипрского вопроса, на Балканах, в Средиземноморье, Ираке, Афганистане и Центральной Азии, что международное сообщество воспринимает как претензию на региональное лидерство, а значит, и сме-

ну внешнеполитической стратегии. Многие политики и политологи полагают, что изменение политического курса Анкары вызвано неясными перспективами принятия Турции в Европейский союз.

Как сказал министр обороны США Роберт Гейтс, «если страна, лежащая по обе стороны Босфора, начинает смещаться в восточном направлении, это в немалой степени вызвано тем, что кое-кто в Европе отталкивает её, отказываясь дать Турции ту органическую связку с Западом, которой она добивается» [10].

Но, несмотря на то что Турция действительно устала ждать «на пороге» Евросоюза, не думается, что это даст сколько-нибудь значительный повод для смены геостратегии. Скорее всего, наблюдается процесс не смещения Турции по оси Восток – Запад, как это подаётся в ряде западных СМИ, а формирования новой оси на геополитическом пространстве региона.

Как отмечает эксперт Турецкого центра международных отношений и стратегического анализа Джелалеттин Йавуз, указанный процесс предполагает сближение с одним полюсом при отдалении от другого. Однако Турция не стремится примкнуть к пока ещё не существующему конкретному полюсу на Востоке, а старается сформировать такой полюс и занять в нём центральные позиции, поскольку в настоящее время НАТО больше не является гарантом территориальной целостности Турции.

Лидеры ПСР также неоднократно заявляли, что страна не сменила сво-

⁸ Гаджиев А.Г. К вопросу о некоторых особенностях турецкой внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/19-06-10a.htm>

⁹ Джакар А.А. О внешнеполитической активности Турции на Ближнем Востоке // URL: [iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm)

¹⁰ Занд Б. Как Запад теряет Турцию // URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20100616/160644928.html>

их приоритетных внешнеполитических направлений и современную внешнюю политику турецкого государства можно назвать «активной», но никак не «провосточной».

В.С.Ягья отмечает, что «следует вести речь о диверсификации направлений внешней политики и об отказе от замкнутости международной деятельности страны в рамках западного мира. В подтверждение своих слов он приводит высказывание премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана: «Турция никогда не рассматривала Восток как альтернативу Западу, а Юг – Северу... будучи светским, демократическим и социальным государством, Турция взяла на себя ответственность быть мостом между Западом и исламским миром» [2].

Это вполне соответствует геополитическим устремлениям самого ЕС.

Интересны и выводы турецкого политолога Аманды Ачакоджи: «Нет необходимости иметь одно-единственное геополитическое направление, как нет необходимости делать выбор. Итак, никому не следует ожидать, что Анкара откажется от НАТО или уйдёт с переговоров о членстве в ЕС» [11].

В ноябре 2013 г. была открыта 22-я глава в переговорах о членстве в ЕС, и главный переговорщик, Эгемен Багыш, уверил общественность: «Внутри страны мы будем в любом случае продолжать реформы, ведь для нас очень важно вступить в Евросоюз» [12].

В январе 2014 г. Р.Т.Эрдоган посетил Брюссель, где высказался за более плодотворные переговоры по вступлению Турции в Евросоюз. Да и ответный официальный, январский, визит французского президента в

Турцию – первый за последние 22 года – говорит сам за себя.

В декабре 2013 г. парламент Турции одобрил все необходимые законы и документы для подписания соглашения о депортации в отношении нелегальных мигрантов, прибывающих в европейские страны через турецкую территорию. Одновременно с этим была начата либерализация визового режима, которую Р.Т.Эрдоган назвал «решающим моментом в отношениях с ЕС» [13].

Активно реализуются инфраструктурные амбиции государства.

Первый железнодорожный тоннель под проливом Босфор, соединяющий Азию и Европу, открылся в Стамбуле в конце октября 2013 г., в день празднования 90-летия Турецкой Республики. Идея, высказанная ещё в XIX в. султаном Османской империи Абдул-Меджидом, сегодня реализована правительством Р.Т.Эрдогана.

В 2015 г. планируется завершить строительство третьего моста через Босфор, который поможет разгрузить трафик на дорогах Стамбула.

К 2017 г. инфраструктурные успехи продолжит открытие третьего аэропорта в Стамбуле, который должен стать одним из самых больших в мире.

Все эти проекты имеют целью превратить Стамбул в международный хаб. Тот уровень развития, который был достигнут Турцией за последнее десятилетие, стал возможным в результате демократизации и реформ, которые по большому счёту осуществлялись благодаря поддержке и требованиям Запада.

¹¹ Akcakoca A. Is the West losing Turkey? Probably not // Today's Zaman. 2009. 11 November.

¹² Турция листает главы эпоса о евроинтеграции // URL: <http://Euronews.com>

¹³ Турция и ЕС подписали соглашение о безвизовом режиме // URL: <http://istanbulexpert.ru>

Однако А.Давутоглу считает, что западные страны неправильно воспринимают турецкое государство в качестве объекта своего влияния и в рамках своих внешнеполитических целей.

«Турция уже не находится в сфере американского влияния, а сама способна проводить свою внешнеполитическую стратегию в том или ином направлении, действия которой направлены не против и не в интересах отдельной страны или даже группы стран, а преследуют прежде всего свои национальные интересы» [14]. В этой связи Р.Т.Эрдоган отмечает, что хотя Турция и не забывает о вступлении в Евросоюз, но из-за застоя в переговорах о вступлении его задача, как человека, несущего ответственность за 75 миллионов турок, состоит в том, чтобы думать и об альтернативных вариантах.

Нельзя не отметить, что Турция совсем не стремится получить одобрение со стороны Европы любой ценой. Всё это время Турция оставалась независимой страной со своим собственным мнением на происходящие в мире события.

Так, Турция не приняла западной позиции по украинскому кризису. «Вы помешались на коммунизме. Россия цивилизованная страна со своими законами, – заявил представитель МИД Турции в Европейском союзе и главный переговорщик Мевлют Чавушоглу. – Украина сегодня, я надеюсь, неделима, но она уже опасно разделена. Целостность страны сейчас находится в опасности. Два года наши друзья-европейцы пытаются сказать украинцам: “Или выверите нас, или мы не будем вас поддер-

живать” – и этот подход неправильный. – Он также добавил: – Мы хотим продолжать сотрудничать с Европой, но ей необходимо пересмотреть свою политику» [15].

Историческая встреча Президента России В.В.Путина с президентом Р.Т.Эрдоганом увенчалась решением повернуть трубопровод нереализованного «Южного потока» в Турцию. Через территорию этой страны теперь будет проходить ежегодно больше 50 млрд куб. м российского газа.

А.Миллер отметил: «Наша стратегия меняется в отношении европейского рынка в принципе. Решение об остановке «Южного потока» – это начало конца нашей модели работы на рынке, когда мы ориентировались на поставки конечному потребителю на европейском рынке».

Турция давно и последовательно идёт к своей энергетической мечте – стать ключевым транзитным энергетическим узлом в регионе. То, что мечта сбудется так скоро, предугадать было сложно, но Турция умеет быстро реагировать на выпадающие ей шансы. Европа откровенно «заигралась» в санкции против России, для европейцев сам факт выступить против России важнее объективной реальности.

«Европейский союз, Европейская комиссия просто подарили Турции газовый вентиль. И я думаю, что Турция может воспользоваться этим в её диалоге с Европой. Ну а мы получили нового стратегического партнёра в газовом бизнесе. Турция – очень динамично развивающийся газовый рынок, по итогам 2014 г. они с третьего места по объёму наших поставок выходят на второе место», – говорит А.Миллер.

¹⁴ Гаджиев А.Г. К вопросу о попытках Турции выйти из-под влияния Запада // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10b.htm>

¹⁵ Турция обвинила Европу в разжигании войны на Украине // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1770825.html>

Более 10 лет Р.Т.Эрдогану удаётся поддерживать высокий процент доверия населения. Он вошёл в историю как незаурядный премьер-министр, а теперь и как президент, победивший на первых прямых президентских выборах с 52% голосов в первом туре. С 1 декабря Турция приняла председательство в G20, что даёт возможность этому политику и его государству проявить своё лидерство на мировой арене.

Библиография

- Гаджиев А.Г.* К вопросу о некоторых особенностях турецкой внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/19-06-10a.htm>
- [*Gadzhiev A.G.* K voprosu o nekotorykh osobennostyakh turetskoj vneshnepoliticheskoy strategii na Blizhnem Vostoke. Institut izucheniya Blizhnego Vostoka. 2010. 19 iyunya // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/19-06-10a.htm>]
- Гаджиев А.Г.* К вопросу о попытках Турции выйти из-под влияния Запада // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10b.htm>
- [*Gadzhiev A.G.* K voprosu o popytках Turtsii vyjti iz-pod vliyaniya Zapada. Institut izucheniya Blizhnego Vostoka. 2010. 14 iyulya // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10b.htm>]
- Давутоглу А.* Нагорно-Карабахский конфликт // Информационно-аналитическое обозрение. 2011. 20 апреля // URL: <http://www.economy.az/archives/56519>
- [*Davutoglu A.* Nagorno-Karabakhskij konflikt // Informatisionno-analiticheskoe obozrenie. 2011. 20 aprelya // URL: <http://www.economy.az/archives/56519>]
- Джакар А.А.* О внешнеполитической активности Турции на Ближнем Востоке // URL: [iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm)
- [*Dzhakar A.A.* O vneshnepoliticheskoy aktivnosti Turtsii na Blizhnem Vostoke. Institut izucheniya Blizhnego Vostoka. 2010. 15 iyunya // URL: [iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-06-10c.htm)]
- Занд Б.* Как Запад теряет Турцию // URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20100616/160644928.html>
- [*Zand B.* Kak zapad teryaet Turtsiyu. 2010. 16 iyunya // URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20100616/160644928.html>]
- Кипр начал бурение на шельфе – Турция решила не отставать // Радио Голос России. 2011. 19 сентября // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/19/56375861.html>
- [*Kipr nachal burenie na shel'fe – Turtsiya reshila ne otstavat' / Radio Golos Rossii.* 2011. 19 sentyabrya // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/19/56375861.html>]
- Политическая концепция ПСР до 2023 года // URL: <http://www.akparti.org.tr>
- [*Politicheskaya kontseptsiya PSR do 2023 goda // URL: http://www.akparti.org.tr*]
- Турция и ЕС подписали соглашение о безвизовом режиме // URL: <http://istanbulexpert.ru>
- [*Turtsiya i ES podpisali soglashenie o bezvizovom rezhime // URL: http://istanbulexpert.ru*]
- Турция листает главы эпоха о евроинтеграции // URL: <http://Euronews.com>
- [*Turtsiya listaet glavy ehposa o evrointegratsii.* 2013. 4 noyabrya // URL: <http://Euronews.com>]
- Турция обвинила Европу в разжигании войны на Украине // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1770825.html>
- [*Turtsiya obvinila Evropu v razzhiganii vojny na Ukraine.* 2014. 24 fevralya // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1770825.html>]

- Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М.: АСТ, 2010. – 829 с.
[Finkel' K. Istoriya Osmanskoj imperii. Videnie Osmana. M.: AST, 2010. – s. 829.]
- Ягья В.С. Турция в современной системе мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке / под ред. В.С.Ягьи. СПб., 2011. С. 168–224.
[Yag'ya V.S. Turtsiya v sovremennoj sisteme mirovoj politiki // Aktual'nye problemy mirovoj politiki v XXI veke. Sb. nauch. st. pod red. V.S.YAg'i. SPb., 2011. С. 168–224.]
- Аккакоца А. Is the West losing Turkey? Probably not // Today's Zaman. 2009. 11 November.
Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Turkiye'nin Uluslararası Konumu, Istanbul, 2009. – 262 S.
Pope H. Pax Ottomana? The Mixed Success of Turkey's New Foreign Policy // Foreign Affairs. 2010. Nov/Dec. Vol. 89. Iss. 6. P. 161.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvolyy, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.]

Война во Вьетнаме: взгляд через полвека

Александр Фролов

В гражданской войне
всякая победа есть поражение.

Лукиан

История учит тому, что она ничему не учит. Пятьдесят лет тому назад началась американская война во Вьетнаме, которая, по признанию многих американских и зарубежных экспертов, с точки зрения своих разрушительных и моральных последствий стала самой крупной гуманитарной катастрофой после окончания Второй мировой войны.

Событие это не прошло бесследно ни для самой Америки, ни для региона и населяющих его народов, ни для Китая и Тихоокеанской зоны в целом. Удивительно, но спустя полвека многие моменты этой войны, прежде всего касающиеся её причин, тактики действий, оценок ситуации и реакции на эти оценки, подходов к переговорному процессу, актуальны и поныне.

Мало того что Советский Союз в своё время наступил примерно на те же грабли в Афганистане, некоторые политики и сегодня полагают, что методом силы и внешнего вмешательства можно решать проблемы суверенных народов и стран. Вот почему уроки той далёкой вьетнамской кампании полезно знать и сегодня.

Истоки

П о окончании Второй мировой войны развернулось жёсткое соперничество между двумя великими державами, основное острие которого было перенесено в третий

мир. События развивались на фоне эрозии и распада колониальной системы европейских держав. США по мере возможности и сил старались перехватить инициативу и поста-

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Индокитай, Вьетнам, США, теория домино, вакуум силы, поражение Синдунг, Вьетконг, американо-вьетнамские отношения.

вить новые независимые государства теперь уже под свой контроль. Самые большие опасения связывались с вероятностью выбора этими государствами курса на сближение с СССР.

Юго-Восточная Азия вовсе не случайно стала ареной борьбы – там поднималась новая коммунистическая держава – Китайская Народная Республика, которая вкупе с СССР представляла бы мощнейший противовес западному миру. Господствовавшая в регионе Индокитайская Франция «непозволительно сдавала одну позицию за другой», что всерьёз обеспокоило американцев, претендующих на роль «опекунов» американско-европейской цивилизации.

7 апреля 1954 г. Президент США Д. Эйзенхауэр высказался о теории домино в Азии: «Если коммунисты захватят Индокитай, то следующими могут рухнуть Бирма, Таиланд, Малайя и Индонезия». По его словам, «косячки домино» способны опрокинуться по всей островной оборонительной цепи Америки, состоящей из Японии, Формозы (Тайваня), Филиппин и дальше на юг, угрожая Австралии и Новой Зеландии.

Через некоторое время такого рода тезис ляжет у США в обоснование так называемой доктрины Брежнев (ни шагу назад от коммунистических завоеваний!), которая, в отличие от доктрины американского коллеги, советским руководителем не обозначалась ни в одном официальном документе и, скорее всего, была плодом американской политпропаганды.

В этом смысле достигнутые в августе 1954 г. Женевские соглашения

по Индокитаю, предусматривавшие предоставление независимости и нейтралитета народам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, недопустимость ввода на их территорию иностранных войск, были восприняты в Вашингтоне как «большой прорыв вперёд коммунизма», который может привести к потере для Запада Юго-Восточной Азии.

Вслед за теорией домино хождение получила концепция «вакуума силы», суть которой сводилась к тому, что в результате ухода колониальных держав из своих владений там неизбежно образуется «вакуум силы», который заполнится или самими американцами, или чуждыми им силами. В рамках этой идеологии в 1956 г. США создают Организацию договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), собрав в неё всех своих единомышленников – Англию, Францию, Австралию, Новую Зеландию. К США присоединились Таиланд и Филиппины, а также расположенный на значительном удалении от данного географического региона Пакистан.

2 сентября 1945 г. – День провозглашения независимости Демократической Республики Вьетнам – стал точкой отсчёта многолетней войны. Франция ввела на территорию Вьетнама свой экспедиционный корпус и оккупировала южную часть страны. Однако на оккупированной территории началось мощное освободительное движение, с которым Парижу было справиться не под силу. С 1950 г. США стали оказывать Франции военную помощь, составившую за пять следующих лет огромную сумму в 3 млрд долл. Тяжёлое поражение французов под Дьен-

бьефу (март 1954 г.), развёртывание военной помощи повстанцам со стороны КНР заставили французов в том же году пойти на подписание Женевских соглашений. К этому моменту поощрявшая действия Пари-

жа администрация США уже проплатила до 80% военной кампании.

Могли ли в Вашингтоне, затратив такие астрономические по тем временам средства, взять и просто так уступить коммунистической угрозе?

Эскалация

Разделение Вьетнама на два государства по 17-й параллели – на Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ) и Южный Вьетнам (позже – Республика Вьетнам) – побудило Вашингтон начать оказывать всевозможную помощь и поддержку сайгонскому диктатору Нго Дин Дьему. Разворачивавшееся протестное движение в Южном Вьетнаме (Вьетконг) пользовалось естественной поддержкой руководства ДРВ, стремившегося объединить всю страну под своей эгидой. В декабре 1961 г. в Южный Вьетнам были переброшены первые подразделения войск США, советники работали уже давно. Хотя Р.Никсон в своё время назвал диктатора Дьема Уинстоном Черчиллем Юго-Восточной Азии, тот был вовсе не выдающимся политическим деятелем, а обычным властолюбцем.

В январе 1963 г. повстанцы нанесли тяжёлое поражение войскам диктатора, после чего генералы свергают Дьема и уничтожают его самого, а заодно и его семью. Пока генералы делят власть, партизаны расширяют подконтрольные им территории, а США наращивают своё военное присутствие: в 1964 г. число американских военных в Южном Вьетнаме составило порядка 24 тыс. чел. В ответ руководство ДРВ посылает в Южный Вьетнам своих специалистов и целые подразделения военных. Объективно условия большой войны созрели,

нужна лишь искра. Такой искрой явилась провокация.

2 августа 1964 г. в Тонкинском заливе произошёл вооружённый инцидент между американским эсминцем «Мэддокс» и северовьетнамскими торпедными катерами. До сих пор не ясно, вторгся ли эсминец в территориальные воды, кто первым открыл огонь на поражение. Через два дня произошёл схожий эпизод. Под этим предлогом авиация США нанесла удары по военным объектам в ДРВ. Одновременно в военном ведомстве США разрабатывались планы бомбовых ударов по соседнему Лаосу.

1 апреля 1965 г. администрация Л.Джонсона приняла решение об использовании американских сухопутных войск для наступательных операций против партизан в Южном Вьетнаме. Началась полномасштабная война. В течение ближайших двух лет численность американского контингента была доведена до 540 тыс. чел. Действуя в стиле «найти и уничтожить», американские корпуса повели широкие наступательные операции. США заявили о своей решимости «сокрушить коммунизм, если только он будет пытаться выходить за пределы своей нынешней сферы».

В Китае, активно поддерживавшем повстанцев, объявили США «бумажным тигром», которого нужно «пощупать штыком». В ответ, как сви-

детельствует советский посол в США А.Ф.Добрынин, в Пентагоне рассматривали планы удара по ядерным объектам КНР и возвращение этой страны к её прежнему безъядерному статусу [1]. Понятно, чем могли обернуться подобного рода планы, и Советский Союз предпринял решительные шаги, чтобы подобные замыслы не осуществились.

Вьетнамцы стойко защищали свою землю от самой современной на тот момент военной машины мира. Используя рельеф местности, джунгли, реки, протоки, они наносили дерзкие удары. Прорывали под землёй укрытия, ходы, где прятались от авиаударов.

ВВС США сбросили миллионы бомб, пролили тысячи тонн напалма, дефолиантов, уничтожали посевы, чтобы партизанам нечем было питаться, придумали теорию «вьетнамизации» (войны вьетнамцев против вьетнамцев), бомбили территорию ДРВ, вторгались в соседние Лаос и Камбоджу, сожгли деревню Сонгми вместе с её жителями. Всё тщетно. Партизаны, подобно мифической птице Феникс, появлялись и вновь исчезали, нанося по врагу ощутимые удары и растворяясь в джунглях. Пребывание вооружённых сил США во Вьетнаме стало кошмаром. Через четыре года в Вашингтоне пришли к убеждению, что попали в болото, что вьетнамцы могут воевать на своей земле вечно, однако уйти с позором они не могли.

Было бы неверным считать, что в этом столкновении сошлись упрямые американцы и не менее упрямые вьетнамцы, вследствие чего конфликт затянулся на долгие годы. Обе стороны стремились решить вопрос в свою пользу: вьетнамцы за счёт истощения противника, американцы за счёт изменения внешней ситуации вокруг войны. В Вашингтоне делали определённый расчёт на то, что возникшие разногласия между СССР и КНР в конечном счёте перерастут в междоусобицу и внимание от поддержки ДРВ будет отвлечено. США рассчитывали также на то, что вследствие ввода советских войск на территорию Чехословакии (1968 г.) у различных государств мира появится большее желание пользоваться американской защитой, а Москва увязнет в чехословацких событиях. Этот посыл тоже не оправдался.

Многочисленные инспекции, проведённые к тому времени Министерством обороны США, приводили к неутешительному заключению: бомбардировками проблема не решается. Восемь инспекционных поездок во Вьетнам, совершённых министром обороны Р.Макнамарой, заставили его сделать вывод: авиационные удары не приводят ни к уменьшению потоков людей с севера через 17-ю параллель, ни к ослаблению воли Ханоя воевать дальше [2].

Стало понятно, что войну не так-то легко закончить, а Вашингтон оказался в ловушке: завершить бое-

¹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996.

² Manchester W. The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1975.

вые действия нужно было на закреплении положительного результата, но его не наблюдалось, а каждое новое усилие приводило к ответному усилию со стороны вьетнамцев. Расписаться в неспособности решить вьетнамскую проблему администрация США позволить себе не могла. Своего рода шоком для Америки стали события января 1968 г., когда бойцы Народного фронта освобождения Южного Вьетнама ворвались на территорию посольства США в Сайгоне и учинили там разгром.

Подтверждением несправедливости войны явился рост протестных движений в США, уклонения от службы, деморализация армии, непонимание целей и задач, рост пьянства и наркомании (в 1970 г. каждый пятый американский военный во Вьетнаме употреблял наркотики). По большому счёту американские военные оказались неготовыми вести войну в условиях отсутствия элементарного комфорта, что они пытались восполнить уходом от реальности.

Лицом войны стал садист – лейтенант Вооружённых сил США Колли, лично убивший больше сотни вьетнамцев.

Переговоры, которые начались практически с самого начала войны, шли с большими осложнениями и трудностями. Вице-президент США Г.Хэмфри от имени США потребовал прекращения военных действий Ханоем против Сайгона в качестве главного условия начала переговоров. Такая постановка вопроса, естественно, не устраивала северных вьетнамцев. В Вашингтоне даже склонялись к мысли признать любое правительство в Сайгоне, даже если оно впоследствии станет социалис-

тическим. Ханой требовал прекращения военных действий со стороны США и полного ухода американцев из Южного Вьетнама.

В целом обстановка вокруг Вьетнама складывалась таким образом, что каждая из действующих сторон пыталась развернуть ситуацию в свою сторону.

Во время визита А.Косыгина в Ханой (февраль 1965 г.) крупные силы Вьетконга напали на лагерь американцев вблизи южновьетнамского города Плейку. Президент Л.Джонсон приказал бомбить территорию ДРВ, когда там находился советский премьер. Эти бомбардировки настроили Косыгина против Джонсона, к которому он ранее относился доброжелательно. Китайцы со своей стороны информировали Соединённые Штаты, что они не несут никакой ответственности за действия Ханоя, где всё определяет Москва, и под этим предлогом отказались связывать себя излишними обещаниями.

В октябре 1972 г. начались переговоры в Париже с делегацией ДРВ. Генри Киссинджер описывает их как весьма необычные для американской дипломатии. Сложно было найти предмет переговоров, выяснить силы, которые подпадали под юрисдикцию соглашения, невозможно было определить линию разграничения между воюющими сторонами. Позиция США состояла в признании противником трёх вещей:

1. Недопустимости военного поражения США.
2. Недопустимости смены политической власти в Южном Вьетнаме с помощью военной силы.

3. Невмешательстве Соединённых Штатов Америки во внутренние дела Южного Вьетнама в случае вывода оттуда северовьетнамских войск [3].

Иными словами, США требовали в качестве предварительного условия вывода из Южного Вьетнама всех внешних сил – США и ДРВ. В Ханое, очевидно, не считали свои войска внешней силой.

Для Вашингтона ситуация усложнялась не на шутку: вьетнамцы упорно отстаивали свои позиции. На этих переговорах они доказывали свою самостоятельность и нежелание

быть ничьими марионетками – ни США, ни Китая, ни СССР. Переговоры шли долго, непросто и завершились подписанием 27 января 1973 г. мирного соглашения, в соответствии с которым американские войска два месяца спустя покинули Вьетнам. Оставшись в одиночку, марионеточная армия Южного Вьетнама стала терпеть поражения. 30 апреля 1975 г. пал Сайгон (позже переименованный в Хошимин).

В результате войны северные вьетнамцы захватили у США и южных вьетнамцев 550 танков, 1200 бронетранспортёров, 1100 самолётов, 500 вертолётов и 80 кораблей.

Майдан по-американски

Война породила в США весьма сильное протестное движение, которое началось сразу после бомбардировок территории Демократической Республики Вьетнам и отправки в Юго-Восточную Азию новых контингентов американских войск. Это движение усиливалось нерешённостью целого ряда внутренних социально-экономических проблем и в основной своей массе охватывало студенчество – людей, которые потенциально могли принять участие в становившейся всё более непопулярной войне. Недовольство ходом военных действий распространилось на весьма широкие слои общества и, по признанию советских исследователей, носило раздробленный характер [4].

Основной протест борьбы был направлен против призыва в армию. В различных американских городах

проводились конференции, на которых обсуждались меры противодействия военному решению вьетнамского вопроса.

К концу 1967 г. по стране действовало более 40 антипризывных организаций, стали возбуждаться дела против уклонистов.

21 октября 1967 г. состоялся так называемый поход на Пентагон, в котором приняло участие порядка 200 тыс. чел.

Сложно сказать, насколько сильное воздействие антивоенное движение оказывало на администрацию США. Но в любом случае она не могла всё это игнорировать, хотя и рассчитывала на чудо.

Когда в 1968 г. Р.Никсону, тогда ещё кандидату на пост президента США, министр обороны М.Лэйрд объяснил, почему США не могут выиграть войну во Вьетнаме, тот сказал, что не нужно говорить об этом обществу прямо. По его мне-

³ Kissinger H. American Foreign Policy. N.Y.: W.W.Norton&Co., 1974. P. 130.

⁴ История США. М.: Наука, 1987. Т. 4. 1945–1980. С. 370.

нию, говорить нужно будет прямо противоположное, чтобы «сохранить рычаг давления на переговорах с вьетнамцами». Такая тактика сделала Р.Никсона, пришедшего в Белый дом в качестве президента-мироворца, человеком, затягивающим войну.

Важно и другое: в Соединённых Штатах зрело понимание того, что война во Вьетнаме сковывает их действия на других важных направлениях своей политики, включая Ближний и Средний Восток.

Во вьетнамской войне было задействовано до 40% тактической авиации ВВС США и до 60% стратегической.

В результате глубоких раздумий патриарх американской дипломатии Г.Киссинджер пришёл к малоприятному для американского истеблишмента выводу, что после опыта Вьетнама «Америка узнала, что она не

обладает мощью для того, чтобы решать каждую проблему». «Мы знаем, что наше влияние не беспредельно» [5].

Вместе с тем было бы несправедливо утверждать, что именно протестные движения внутри страны вынудили Вашингтон прийти к необходимости закончить войну, а фактически согласиться с поражением. Здесь важную роль сыграли и иные факторы, одним из которых являлась позиция СССР. Москва твёрдо пообещала помогать народу Вьетнама. В первую очередь имелась в виду именно военная помощь [6]. И, наоборот, военная помощь со стороны США южновьетнамскому руководству, составлявшая около 1 млрд долл., растворялась подобно бризу в прибрежных джунглях. В 1973 г. США выделили в виде военной помощи порядка 2,2 млрд долл. Всё напрасно.

Неутешительные итоги

Через горнило войны прошло 2,5 млн американских военных и их союзников. По сути, они тоже стали её жертвами. Вьетнам подвергся страшному разрушению.

За годы войны на эту страну было сброшено 8 млн т бомб – почти втрое больше, чем авиация США сбросила в целом на всех противников за годы Второй мировой войны. Общий объём боеприпасов, обрушившихся за землю Индокитая, составил порядка 14 млн т.

Невозможно подсчитать, сколько людей пострадали от фосфора, на-

палма, дефолиантов, фугасных и фрагментных бомб.

«Эйджент Оранж», покрывавший кожу вьетнамцев незаживающими язвами и пузырями, также стал символом этой войны. Потери Вьетнама составили 1,1 млн военнослужащих и около 2 млн гражданского населения.

Война нанесла и по Америке жестокий удар. В боях погибло и пропало без вести 58 тыс. чел., 303 тыс. получили ранения (150 – тяжёлые). Страшнее другая цифра: среди участвовавших в войне американских

⁵ Department of State Bulletin. 1975. December 15. P. 842.

⁶ Заявление Советского правительства от 25 января 1972 г. // Известия. 1972. 26 января.

военных покончило жизнь самоубийством больше, нежели погибло в боях. В душах американцев поселился пораженческий «вьетнамский синдром», сковавший военную активность Америки более чем на 10 лет.

Сегодня

По прошествии 50 лет после войны многое в Индокитае изменилось. Вьетнам представляет собой единое государство под руководством Коммунистической партии Вьетнама. Сложно складывались его отношения с коммунистическим Китаем. В период слабости китайцы отобрали у него Парасельские острова. В ответ Вьетнам сверг прокитайский режим в соседней Камбодже, на что КНР ответила широкомасштабным вооружённым вторжением в северные провинции Вьетнама весной 1979 г. Видимо, вспомнив американский опыт и опасаясь ответных действий СССР, китайцы поспешили покинуть территорию соседнего государства, но забрали острова Спратли. Отношения между странами были восстановлены лишь в 1991 г.

Во Вьетнаме вовремя отказались от шаблонного копирования неудачного советского экономического опыта и провели мероприятия по либерализации торговли и экономики под государственным контролем. Вьетнам вступил в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и развивает с этими странами интенсивные связи.

После распада СССР коммунистическая угроза во многом перестала беречь умы американских политиков. В 1995 г. США восстановили дипломатические отношения с Вьет-

Война поставила крест на блоке СЕАТО: из него сначала вышел занятый своими делами Пакистан (1973 г.), затем Франция (1974 г.), а потом и Филиппины (1975 г.). Оставшись союзом на бумаге, он в 1977 г. окончательно прекратил своё существование.

намом. С тех пор в страну зачастили американские официальные представители.

В 2000 г. Вьетнам посетил американский министр обороны У.Козн, а в 2001 г. Президент США Б.Клинтон совершил символический «визит примирения» в Ханой. К середине 2003 г. США занимали уже 12-е место среди 60 стран – инвесторов Вьетнама, объём взаимного товарооборота достиг 5 млрд долл.

Однако особое внимание США уделяют развитию военно-политических контактов с Ханоем. Долгое время эти связи ограничивались только вопросами поиска погибших и пропавших без вести в годы войны американских солдат. Но с конца 2003 г. в этой сфере наметилось существенное изменение. Стимул ему дал первый после окончания войны во Вьетнаме визит министра обороны СРВ Фам Ван Тра в США, где он провёл переговоры с госсекретарём К.Пауэллом, министром обороны Д.Рамсфелдом и председателем Комитета начальников штабов ВС США генералом Р.Майерсом. По сообщениям американских СМИ, во время этого визита представители администрации Буша впервые подняли вопрос о предоставлении в аренду ВМС США военно-морской базы в Камрани, которая с апреля 1980 г. по май 2002 г. использовалась ВМФ России. Американцы не скрывали, что крайне заинтересованы в использо-

вании базы, имеющей глубоководную гавань, длинную взлётно-посадочную полосу и полезную площадь в 100 кв. км, что очень важно для нужд ВМС США и корпуса морской пехоты. Тем более что места эти американским военным хорошо знакомы – в период вьетнамской войны здесь располагался базовый комплекс экспедиционного корпуса США, а стратегические бомбардировщики B-52 отсюда летали бомбить Ханой. По мнению американских военных, расположение Камрани идеально для контроля над прилегающей акваторией Южно-Китайского моря.

«Разворот» американской политики в Тихоокеанскую зону (ТОЗ) привёл Вашингтон к активизации его деятельности по развитию двусторонних связей со странами региона. Вьетнаму при этом было уделено серьёзное внимание. В июле 2013 г. состоялся первый визит руководителя Вьетнама Чьонг Тан Шанга в США, между странами были установлены «всесторонние партнёрские отношения», включающие развитие взаимодействия в сфере экономики, торговли, науки и техники, обороны и безопасности. Но американцы были бы не американцами, если бы остановились на этом. В марте 2015 г. они потребовали от Вьетнама прекратить доступ российской авиации к военной базе Камрань, сославшись на события в далёкой от Вьетнама Украине.

Сегодня, наверное, только ленивый не говорит о повышении роли ТОЗ в мировых делах, и США намереваются играть в этом обширном и наиболее динамично развивающемся регионе лидирующую роль. Отсюда перенос деловой активности в ТОЗ

и движение капитала, подкрепляемое позицией силы. В США меняют соотношение военных сил, военных группировок, перебрасывая отдельные части и соединения армии, авиации и ВМС с Атлантического направления на Тихоокеанское. О своей лидирующей роли в регионе всё громче заявляет и Пекин. И у него есть также весомые основания – самая крупная азиатская экономика, доминирование в международных и региональных организациях, вооружённые силы, создающие свои базы, и сильный военно-морской флот.

Пока соперничество США и КНР в ТОЗ носит относительно мягкий характер. Но развитие событий, динамика экономических и политических связей позволяет прогнозировать медленный, но уверенный рост влияния Пекина. И дело даже не в том, что для Китая страны Азии ближе с социокультурной, традиционалистской и иных точек зрения, нежели для США. Китай с его тысячелетней историей никуда не спешит: шаг за шагом с непреклонной настойчивостью прибирает к рукам то, что никто не использует, создавая экономический базис в отношениях со всеми странами ТОЗ. Китай на сегодня – крупнейший инвестор в ТОЗ, создаёт зоны свободной торговли. Соединённые Штаты, существующие как государство по сравнению с Китаем относительно короткий исторический срок, всегда старались действовать динамично и в силу этого торопятся побыстрее достичь результата. Но быстро – обязательно успешно.

Есть и другой фактор, который в определённой степени на руку китайцам. Китай глубоко или вовсе не

вовлекается в различные военно-политические игры на других направлениях, не выстраивает политические союзы, коалиции государств, не осуществляет масштабных программ военной помощи, вооружённых вторжений.

«Медленная сила» – вот его базовый принцип. А по сути, в зоне ТОЗ он везде – в Азии, Северной и Южной Америке, Австралии и даже Новой Зеландии. Он тихо спонсирует выгодные для себя проекты, разрабатывает месторождения ископаемых, перехватывает, где может, технические новинки.

Вашингтон берёт на себя повышенные обязательства: Афганистан, Сирия, Ирак, борьба с иранской ядерной программой, на которую, наверное, было истрачено не меньше денег, чем на самую ядерную программу. Теперь вот Европа, теряющая свой авторитет в мировых делах, долю в экономике, борьба против России, которую считают главным виновником того, что украинское руководство не может справиться с нахлынувшими на него проблемами внутреннего развития.

И, наконец, третье преимущество Китая в том, что он не несёт странам региона каких-то идеологических

рецептов, а его коммунистическая идеология, в отличие от периода Мао Цзэдуна, перестала быть предметом экспорта. Америка пока не свободна от этого.

Сложно сказать, станет ли в этом плане Вьетнам своего рода лакмусовым тестом соперничества, поскольку его руководство всегда проявляло высокую степень самостоятельности. 23 февраля нынешнего года президент Б.Обама, принимая в Белом доме от посла Социалистической Республики Вьетнам в США Фам Куанг Виня верительные грамоты, подчеркнул, что установление отношений всеобъемлющего партнёрства между двумя странами во время визита Чыонг Тан Шанга создало условия для дальнейшего развития взаимодействия США и Вьетнама. Американский президент выразил пожелание продолжить развитие двустороннего сотрудничества в решении региональных вопросов, подъёме отношений партнёрства между двумя странами на новую высоту, в совместном завершении переговоров по соглашению о транстихоокеанском партнёрстве и активизации общих интересов относительно стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вместе с тем США, как показывает опыт их внешней политики, выстраивая отношения с любой страной, не допускают, чтобы она взаимодействовала бы на таком же, а уж тем паче на более высоком уровне с третьей стороной. Это наглядно проявилось на днях и в отношении Вьетнама, когда госдеп США в ультимативном порядке потребовал от Ханоя прекратить сотрудничество с Россией по использованию её самолётами и кораблями базы в бухте Камрань.

Во Вьетнаме это требование США расценили как вмешательство во внутренние дела страны. «Россия – стратегический партнёр Вьетнама. Мы развиваем наше сотрудничество в военно-технической сфере, и одним из его элементов является предоставление аэродрома базы Камрань для посадки рос-

сийских самолётов-заправщиков» – так отреагировал на указание США полковник Ле Тхе Мау, один из руководителей Института военной стратегии Министерства обороны Вьетнама. Российский премьер Д.Медведев подтвердил эти слова, назвав Вьетнам стратегическим партнёром России.

В Ханое также подчёркивают, что американские требования неуместно звучат сегодня, когда во Вьетнаме отмечают 50-летие начала войны с США. Да, Вьетнам в рамках официально принятой многовекторной внешнеполитической доктрины отводит развитию своих отношений с США достаточно важное место. Однако в стране не забывают и о том, к чему ведёт американское присутствие.

Библиография

- Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. – 688 с.
[*Dobrynin A.F.* Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SSHA (1962–1986 gg.). М.: Avtor, 1996. – 688 s.]
Заявление Советского правительства от 25 января 1972 г. // Известия. 1972. 26 января.
[Zayavlenie Sovetskogo pravitel'stva ot 25 yanvarya 1972 g. // Izvestiya. 1972. 26 yanvarya.]
История США. Т. 4. 1945–1980. М.: Наука, 1987.
[Istoriya SSHA. Tom 4-j. 1945–1980. M.: Nauka, 1987.]
Department of State Bulletin. 1975. December 15.
Kissinger H. American Foreign Policy. N.Y.: W.W.Norton&Co., 1974.
Manchester W. The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1975.

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Соблюдение законов – основа эффективной государственности»

Бакыт Дубанаев

Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги.

Платон

Минуло уже более двух десятилетий с того момента, как Киргизия стала суверенной республикой. Годы самостоятельного существования государства не создали для народа необходимых условий для нормальной жизни. Кризис охватил все сферы жизнедеятельности общества и государственные институты. За эти годы дважды неконституционным путём менялась власть, семь раз вносились изменения и дополнения в Конституцию 1993 г., наконец, в 2010 г. на всенародном референдуме утверждена новая конституция. Однако проблемы построения эффективной государственности все ещё стоят в числе основных вопросов на повестке дня.

Причину деградации общественной и государственной жизнедеятельности одни видят в коррупции, охватившей все сферы, другие происходящее объясняют происками врагов, или как их ещё принято называть – «третьей

ДУБАНАЕВ Бакыт Садырбекович – кандидат юридических наук, инспектор Анти-террористического центра государств – участников СНГ. *E-mail:* bdubanaev@mail.ru; *SPIN-*код: 3659-1490;

Ключевые слова: Киргизия, государственная власть, конституция, объективное право.

силы». Простой же народ склонен обвинять во всём государственную власть, более конкретно – властную систему, созданную первым и вторым президентами суверенной Киргизии.

Изучая государственную власть в качестве объекта исследования, размышляя о состоянии государственного развития, автор приходит к выводу, что политическая элита Киргизии зачастую пренебрегала значением объективного права при построении суверенной государственности.

Н азначение **объективного права** в обществе состоит в том, чтобы быть регулятором – определять, упорядочивать и охранять существующие общественные отношения и порядки. Как говорит С.С.Алексеев, «право – нормативный регулятор, ибо право, состоящее из нормативно-унифицированных средств и механизмов регулирования общественных отношений, нацелено на то, чтобы ввести в жизнь людей начала всеобщей “нормальности”, единой упорядоченности, общепризнанности» [1, с. 136].

Главным свойством права является его всеобщая нормативность, способность строго фиксировать по содержанию возможное и должное поведение людей, наиболее мощно, силой государственного принуждения обеспечивать его соблюдение.

Объективное право материализуется через нормативно-правовые акты (законы, подзаконные акты), судебные решения (прецеденты).

Утверждая, что политическая элита на заре построения киргизской государственности, да и на всём протяжении существования Киргизии как суверенной республики пренебрегала объективным правом, мы

имеем в виду, что, несмотря на принятие в 1993 г. Основного закона – Конституции Киргизии, политическая элита, с момента её принятия и далее, никоим образом не стремилась к полноценной реализации её основных норм, а порой откровенно пренебрегала ими.

Основной закон в 1993 г. установил, что главой государства в Киргизской Республике является президент, избираемый всеобщим (народным) голосованием на пять лет. Именно политическая элита должна была первой начать реализацию новых конституционных норм, дабы потом потребовать неукоснительного соблюдения Основного закона от всех государственных институтов, общества и каждого гражданина.

Исходя из этого действующий на тот момент президент должен был объявить о сложении своих полномочий, а парламент обязан был объявить новые выборы главы государства на основе вступившей в силу Конституции Киргизской Республики 1993 г. Однако этого сделано не было. В будущем именно это обстоятельство приведёт к росту недовольства в обществе первым президентом республики А.А.Акаевым* и об-

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Екатеринбург; М., 1998–1999.

* Акаев А.А. был избран Президентом Киргизской ССР 27 октября 1990 г. На внеочередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР (12 октября 1991 г.) в ходе прямых президентских выборов переизбран Президентом Киргизской Республики.

винения его в прямом нарушении Основного закона.

Дело в том, что выборы А.А.Акаева главой государства в 1995 г. были восприняты в обществе как переизбрание на второй срок. Тем более что 30 января 1994 г., спустя год после принятия конституции, в Киргизии был проведён референдум, на котором в числе прочих был вынесен следующий вопрос: «Подтверждает ли народ Киргизии, что Президент Республики Киргизия*, всенародно избранный 12 октября 1991 г. на пять лет, является президентом республики и вправе осуществлять на срок его избрания полномочия, установленные Конституцией Киргизской Республики?»

По результатам референдума народ Киргизии 97% голосов подтвердил полномочия первого Президента Киргизской Республики.

На основании Конституции КР 1993 г. 24 декабря 1995 г. в Киргизии проводятся следующие президентские выборы. Президентом и на этот раз избирается А.А.Акаев. После выборов средства массовой информации республики публикуют благодарственное письмо вновь избранного главы государства, в котором он отмечает, что глубоко тронут поздравлениями по случаю его избрания президентом на второй срок.

Дальнейшее переизбрание А.А.Акаева главой государства в 2000 г. воспринимается многими как третье – «незаконное».

Вопрос о том, может ли А.А.Акаев баллотироваться кандидатом в президенты на выборах в 2000 г., стал предметом острой дискуссии среди депутатов парламента. Своим решением от 13 июля 1998 г. Конституционный суд постановил, что А.А.Акаев может выставить свою кандидатуру на выборах 2000 г., так как «согласно существующей Конституции 1993 г., президент был избран только однажды в 1995 году». Но по этому вопросу 28 декабря 1995 г. Конституционный суд Кыргызской Республики уже выносил свое решение**, в котором отмечалось: «Бесспорен тот факт, что Аскар Акаев впервые был избран президентом страны 27 октября 1990 г. и с этого момента приступил к исполнению обязанностей главы государства. Следовательно, течение срока полномочий первого Президента Киргизской Республики Аскара Акаева исчисляется со дня фактического вступления его в эту должность, а именно с 27 октября 1990 г.»

Указанные примеры убедительно показывают, как политическая элита республики в лице главы государства, членов Конституционного суда, депутатов парламента Киргизии с разных позиций подходила к толкованию норм конституции и результатов всенародного волеизъявления, и каждый раз умело манипулировала этим в свою пользу.

Не вдаваясь во все нюансы и тонкости законодательства, рассмотрим этот вопрос с позиции объективного

* До принятия Конституции Республики 1993 г. республика официально именовалась Республика Киргизия.

** Указанное решение Конституционного суда КР принято по результатам выборов президента республики 24 декабря 1995 г.

права, а также законности и морали. Выборы президента нового независимого государства должны были быть проведены сразу после принятия Конституции 1993 г., когда был утверждён новый Основной закон, были установлены новые правила образования и становления киргизской государственности.

Если исходить из того, что Конституция Киргизии – это Основной закон, то парламент и президент должны были начать свою деятельность именно с реализации его основных норм. Но эти вопросы были пущены на самотёк, было простое пренебрежение объективным правом, что послужило толчком к дальнейшим нарушениям законности.

В случае если бы выборы президента прошли сразу же после принятия Конституции Киргизской Республики (1993 г.), это позволило бы А.А.Акаеву приобрести правовую легитимность. Соответственно, следующие перевыборы на пост президента, которые согласно ст. 43 Конституции Киргизской Республики (1993 г.) прошли бы через пять лет (в 1998 г.), были бы восприняты в обществе как второй, законный срок президента. В данном случае и с позиции законности, и с позиции морали А.А.Акаев мог бы исполнять полномочия президента вплоть до 2003 г.

Неоднократное инициирование президентом внесения поправок и изменений в Основной закон через всенародные референдумы (1994, 1996, 1998, 2001, 2003 гг.*), учиты-

вая то, каким образом и в каких условиях они проводились, привели к тому, что граждане страны перестали доверять Основному закону страны и стали относиться к нему как к формальному документу, который почти всегда переделывался в угоду чьим-либо интересам. В конечном счёте поправки, дополнения и изменения в Конституцию Киргизской Республики (1993 г.) были призваны укреплять личную власть президента и увеличивать его полномочия.

Практически все эти изменения и дополнения вводились в «особом» порядке, с нарушением конституционных процедур. Финальную часть обсуждения и подготовку проекта дополнений и изменений в Конституцию Киргизии 1993 г. проводил специальный орган, так называемое Конституционное совещание, который формировался президентом. Статус этого органа так и остался непрояснённым, так как конституционные нормы не только не предусматривали подобного способа подготовки редакции текста конституции, но и вообще не упоминали о таком органе, как Конституционное совещание [2].

С точки зрения общей системы ценностей, сложившейся в современном обществе, объективное право должно отвечать нормам морали, общепринятым, общечеловеческим, элементарным этическим требованиям.

² Есембаева Р. Конституция по-кыргызски // Общественный рейтинг. 2004. № 44. С. 1.

* Изменения и дополнения в Конституцию Киргизской Республики 1993 г. вносились почти через каждые 2–3 года (1996, 1998, 2001, 2003, 2006, 2007 гг.), каждый раз коренным образом менялась взаимосвязь ветвей власти и их полномочия.

По словам В.А.Туманова, «право во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [3].

С.С.Алексеев в то же время подчёркивает, что «моральность права и в первую очередь выражение в нём начала справедливости – этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью выдаёт генетическую общность того и другого, то обстоятельство, которое свидетельствует о наличии у них единого прародителя в самих основах человеческого бытия. Эта общность, единство относятся не только к содержанию права как нормативно-ценностной регулятивной системы, т.е. к содержанию законов, иных нормативных юридических документов, но и к практике их реализации» [1, с. 56].

Иными словами, мораль и закон – это близнецы-братья, один без другого существовать не может.

Как мораль и право соотносились в Киргизии, можно сделать вывод из следующего примера: если закон требует, чтобы в условиях одного ведомства не работали в прямом функциональном подчинении близкие родственники, то допустимо ли, чтобы сын и дочь главы государства А.А.Акаева, а также другие его родственники одновременно избирались депутатами высшего представительного органа страны – Жогорку Кенеша от партии «Алга Кыргызстан» в марте 2005 г.?

Ведь именно данный факт послужил основным катализатором роста общественного недовольства, массового выступления оппозиционных сил с требованием пересмотра результатов выборов, народного волнения и к последующей досрочной отставки президента.

П.И.Новгородцев в своих трудах («Государство и право», «Мораль и познание») обратил внимание на то, что в справедливом государстве для его развития недостаточно только дееспособной политики и жёсткого права. Он акцентировал внимание на роли морали в таком обществе.

Философ утверждал, что необходим особый нравственный подъём, особый нравственный дух для осуществления справедливого устройства государства и, в частности, для того, чтобы разрешить проблему благоустроенного общества. Существование данной проблемы заключается, по его мнению, в признании того, что «над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и своё оправдание, и свои руководящие начала. По отношению к этим нормам государство является лишь органом, а не творцом».

Этические нормы, стоящие над государством, не могут быть продуктом его воли и, следовательно, не могут быть декретированы властью [4].

Политическая элита Киргизии никогда не ставила законность, нравственность и мораль во главу угла при осуществлении государственного управления.

Об этом свидетельствует ещё один пример: назначение указом второго Президента Кыргызской Республики К.С.Бакиева своего 32-летнего сына М.К.Бакиева в сентябре 2009 г. главой органа, не только фактически подменившего собой правительство (Центральное агентство по развитию, инвестициям

³ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 3.

⁴ Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. 75. С. 510.

и инновациям – ЦАРИИ), но и статус которого не был определён ни Основным законом, ни конституционными законами*.

Необходимо отметить, что бюджет развития вновь созданной структуры существовал параллельно с бюджетом правительства. Структурное подразделение Центрального агентства – фонд развития получил в доверительное управление акции всех государственных компаний страны и право распределения финансовых средств, поступающих для строительства крупных стратегических объектов.

Учитывая, что председателем совета директоров фонда развития являлся премьер-министр Киргизии, получалось, что сын президента, будучи руководителем Центрального агентства по развитию, инвестициям и инновациям и имея в его структуре фонд развития, стал фактически по рангу выше главы правительства и возглавил исполнительную власть в стране. При этом деятельность данного Центрального агентства не регламентировалась законами, не была подконтрольна ни правительству, ни парламенту, оставаясь подотчётной лишь президенту.

Н а протяжении долгих лет объективное право приносилось в жертву желаниям и капризам киргизской политической элиты.

Для наглядности хотелось бы привести ещё один пример: на парламентских выборах 2005 г. дипломатические работники, в данном случае ряд бывших чрезвычайных и полномочных послов Кыргызской Республики в зарубежных странах, были лишены Центральной избирательной комиссией права выдвигаться кандидатами в депутаты парламента на том основании, что данные должностные лица не проживали постоянно на территории республики, согласно Кодексу о выборах, положенного срока (ценз оседлости).

Принятие положения об избирательных правах послов и экс-послов 5 ноября 2004 г. полностью перевернуло в сознании киргизских юристов понятие экстерриториальности.

Специальный представитель президента в парламенте М.Укушев с трибуны парламента заявил о том, что бывшие и ныне действующие послы не имеют права избираться в депутаты парламента по причине того, что они проживали на чужой территории.

«Территории наших посольств не являются собственностью нашего государства. Мы их временно арендуем для работы своих дипломатических учреждений, и этим всё сказано».

В тот же день в одной из газет за подписью председателя Центральной избирательной комиссии Кир-

* 6 августа 2007 г. был принят Закон «О фонде развития Кыргызской Республики», где в ст. 1 «вскользь» оговаривался статус такого органа, как ЦАРИИ, который по закону не являлся государственным органом, а лишь выполнял функции агента государства по управлению акциями фонда, а также являлся их держателем (акционером). Положение о ЦАРИИ было утверждено Указом Президента КР от 26 октября 2009 г. Положение об учреждении нового государственного органа при Президенте КР вступило в прямое противоречие с действующей Конституцией КР и Законом «О фонде развития Кыргызской Республики». Не дожидаясь принятия поправок в Конституцию КР и изменений в законодательстве, президент самовольно учредил новый государственный орган с расширенными полномочиями.

гизской Республики С.Иманбаева появился небольшой комментарий, суть которого сводилась к тому, что территории посольств и консульств, образованных за пределами республики, не являются её территориями. А в соответствии с конституцией и Кодексом о выборах депутатом парламента может быть избран гражданин республики, кроме всего прочего, постоянно проживающий в течение пяти последних лет на её территории перед выдвижением кандидатом в депутаты.

«Соответственно, послы и консулы не могут быть зарегистрированы в качестве кандидатов в депутаты парламента республики», – резюмировал председатель ЦИК.

Ни Администрация Президента, ни ЦИК, ни Конституционный суд того времени так и не объяснили, как же быть с нормами международного права, которые определяют территорию посольства, как территорию представленного посольством государства, где действуют именно его правовые нормы. ЦИК и Администрация Президента Кыргызской Республики в 2005 г. сознательно пошли на нарушение одной из принци-

альных норм международного права с целью не допустить к выборам в парламент оппозиционно настроенных глав дипломатических представительств Киргизии, а Конституционный суд попросту закрыл глаза на вопиющее нарушение законности.

Указанные выше примеры подтверждают тезис о том, что нарушение законов, в особенности Основного закона, а также норм международного права высшими должностными лицами, органами, призванными защищать конституцию, носили в республике на протяжении 24 лет системный характер, что уж говорить о нарушении и несоблюдении норм простых законов и подзаконных актов.

Возникает вопрос: удастся ли построить эффективное государство в условиях тотального игнорирования Основного закона, законов страны, норм международного права как со стороны политической элиты, государственных служащих, так и со стороны простых граждан и установившегося в обществе тотального правового нигилизма? Пожалуй, на сегодня это один из основных вопросов государственного строительства.

Законы в демократическом, правовом государстве, а тем более Основной закон должны занимать первое место среди всех источников права, быть основой всей правовой системы, основой законности и правопорядка.

Эффективная государственность в то же самое время – это система, в которой государство в состоянии, устанавливая нормы права, считать себя связанным ими, подчиняться праву всегда и во всём, т.е. самоограничиваться во имя общего блага [5].

⁵ Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении. Общетеоретическое исследование // Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 14.

Библиография

- Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Екатеринбург; М., 1998–1999.
[Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Ekaterinburg; M., 1998–1999.]
Есембаева Р. Конституция по-кыргызски // Общественный рейтинг. 18 ноября 2004.
№ 44.
[Esembaeva R. Konstitutsiya po-kyrgyzski // Obshhestvennyj rejting. 18 noyabrya 2004.
№ 44.]
Затонский В.А. Эффективная государственность в лично-правовом измерении. Общетеоретическое исследование // Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.
[Zatonskij V.A. Effektivnaya gosudarstvennost' v lichnostno-pravovom izmerenii. Obshheteoreticheskoe issledovanie // Avtoref. dis. d-ra yuridicheskikh nauk. Saratov, 2008.]
Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1903.
Кн. 75.
[Novgorodtsev P.I. Gosudarstvo i pravo // Voprosy filosofii i psikhologii. 1903. Kn. 75.]
Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 3.
[Tumanov V.A. Pravovoj nigilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 3.]
Закон «О фонде развития Кыргызской Республики» от 6 августа 2007 г.
[Zakon «O fonde razvitiya Kyrgyzskoj Respubliki» ot 6 avgusta 2007 g.]
Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г.
[Konstitutsiya Kyrgyzskoj Respubliki ot 5 maya 1993 g.]
Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
[Konstitutsiya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 g.]

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

Dragon vs. Tiger: action is better than contemplation

5

E.Smironova

Recently the world's attention has been drawn to strategic rivalry between Western and Russian interests in Europe. Meanwhile on this background the less vivid but more widescale rivalry is igniting, namely the controversy for leading the Asia-Pacific Region between the U.S. and sweepingly emerging regional leaders.

This obvious process of Asia enforcement already has the leaders and mechanisms corresponding to all key spheres. China, India and ASEAN confidently lead the region, correctly estimate its needs and choose right tactics.

Chinese experience in elaborating foreign policy strategies alongside with the well-tried doctrine of peaceful rise which regain its topicality play an important role in these processes, it all can help Russia in working out its own Asian policy.

About the autor: ISMIRNOVA Ekaterina A. – Master, International Regional Studies.

Key words: Asia-Pacific region, China, U.S., Russia, India, ASEAN, emerging center of power, RCEP, AIIB, soft power.

Social program of the Russian Muslims as the representing the interests of the Muslim community

23

R.Abbyasov

Social program (doctrine) of Russian Muslims is a tool of self-organization of Muslim community which has an impact on public support of Muslim community's position and public opinion.

About the autor: ABBYASOV Rushan Rafikovich – the First Deputy Chairman of the Russia Muftis Council.

Key words: Russian Muslim community, relations between state and religion, social program of Russian Muslims.

The interaction between the Kamchatka region with the Federal center

32

A.Shulikov

The article describes the characteristics of the main mechanisms of interaction between the Federal center and the regional political elite of the Kamchatka region. Revealed are the main factors determining the particularity of interaction between the Kamchatka region and the federal political elite.

About the autor: SHULIKOV Alexey – Senior lecturer (Kamchatka state Technical University).

Key words: elections, regional political elite, the Kamchatka territory, the Federal center.

The Russian-Kazakh border cooperation

44

I.Kotsyubinsky

Milestones in the Russian – Kazakh border cooperation, the development of intergovernmental cooperation between Russia and Kazakhstan can be traced on the dynamics convening of interregional cooperation of the Russia Federation and Republic of Kazakhstan.

Industrial cooperation, one of the most important areas of development cooperation is a key theme of the Xth anniversary of the Forum.

About the autor: KOTSYUBINSKY Igor Petrovich – Ph.D historical sciences Senior Lecturer of History at MGOGI (Moscow State Regional Institute).

Key words: Russia, Kazakh, border cooperation, Industrial cooperation, The Customs Union, the Common Economic Space.

Current approaches to regulating the Transnistrian conflict

56

N.Kharitonova

The article deals with the Transnistrian conflict and its possible resolution. Based on analysis of international experience in tackling the so called “parastates”, the author postulates that a universal resolution method for the Transnistrian conflict barely exists.

The article provides an analysis of key factors, including the political crisis in Ukraine, which, in the author’s opinion, in the short term should lead to a correction of the negotiations process on the settlement of the Transnistrian conflict.

About the autor: KHARITONOVA Natalia I. – PhD (History), Associate professor, Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, History Faculty M.V.Lomonosov Moscow State University.

Key words: Transnistria, Moldova, conflict, unrecognized state, parastate, international recognition, the right for self determination of nations, conflict resolution.

The influence of the Catholic Church in modern political processes in Latin America

75

A.Dannenberg

In the article, the author considers a political activity of the Catholic Church in Mexico since the early 1990s up to the present.

The author comes to conclusion that the Church directly participates in the political process and has an active influence on it. During this period, the Catholic hierarchy in Mexico actively struggled against the political monopoly of the Institutional Revolutionary Party (*PRI*) trying to bring the opposition National Action Party (*PAN*) to power, which also corresponds to the interests of the United States.

The author of the article draws conclusions about the double standards in the approach of the Church to the issues of democracy and the functioning of democratic institutions.

About the autor: DANNENBERG Anton Nikolaevich – PhD in history, associate professor of the state and confessional relations of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: Catholic Church, Vatican, pope, Mexico, *PRI*, *PAN*.

Turkey's foreign policy in the 21st century

90

E.Tsyrkul

The paper discusses the Turkey's foreign policy pursued by the ruling Justice and Development Party (*AKP*) during the past dozen years.

This article is devoted to analysis of foreign policy aspirations and methods of their achievement.

About the autor: TSYRKUL Elina – postgraduate student, Saint-Petersburg state university, School of international relations.

Key words: Turkey, European Union, Justice and development party (*AKP*), politics “zero problems with neighbouring countries”.

The Vietnam War: a view through half a century

100

A.Frolov

The article is devoted to some results of the American war in Vietnam, which began 50 years ago. The experience of this war and its lessons are of considerable interest for politicians making decisions to use force, as well as for military and political science.

About the autor: FROLOV Alexander – Doctor of Political Sciences, Leading researcher at Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences.

Key words: Indochina, Vietnam, USA, Domino theory, vacuum of force, the Viet Cong, defeatist syndrome, the U.S.-Vietnamese relations.

**Compliance with law as a basis for building
an effective state**

111

B. Dubanaev

The article considers the role of law and objective laws in the process of state building. The article gives examples of how over 24 years of independent development of the Kyrgyz Republic, the part of senior officials, a number of government and constitutional control authorities of the Kyrgyz Republic has repeatedly violated the norms of the 1993 Constitution. The political elite did not seek full implementation of the norms of the Basic Law, sometimes openly ignored them and violated. Legality, morality and ethics were not recognized as the most important factors in the implementation of public administration. Therefore, the source of power – the people, repeatedly unconstitutionally overthrew such state authority.

Author in a scientific paper concludes that the main condition for building an effective state is the strict observance of all laws, especially the Basic Law. Only law should be at first place among all sources of law, be the basis of the entire legal system, the basis of law and order.

About the autor: DUBANAEV Bakyt S. – PhD in Law, the Commonwealth of Independent States Anti-Terrorism Center. Inspector.

Key words: Kyrgyz Republic, government, the Constitution, the law, objective law.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста – доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 22.06.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 7³/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 235.